Сибирский •3

ТРАКТ

ДЖА НЕ ФРАЕР — ДЖА ВСЁ ВИДИТ

ИРКУТСК 1999

ЗАЧЕМ НАМ ЭТО НАДО-3

Это уже третий вариант данного текста. Первый просто никуда не годился. Над вторым тов. Митяй ржал, как конь и сказал, что всё это враньё. Причём сказал справедливо. Я там писал, что "мы стараемся из каждого человека, из каждого самиздатского журнала, из каждой записи брать что-то новое и ценное..." Ни хрена подобного! Мы этого не делаем.

Всё, решено: никаких анонимок, тексты пишутся от первого лица, если кому что не нравится – обращаться лично ко мне (или к Митяю, если текст – его).

Ещё Митяй смеялся над тем, что журнал наш "просветительский". "Ну не шмогла я, не шмогла..." Но ведь хотелось! Как поёт один модный казах: "Я просто хочу / чтоб мы стали добрей / чтобы было, за что умирать / от сибирской тайги до казахских степей". Как всё было задорно и весело, казалось, что полсотни экземпляров первого номера поднимут волну в нашем болоте и откликнется кто-то, придёт, принесёт записи, тексты...

Вот ни фига. Сам по себе никто не пришёл. Тусовка не увеличилась, ветеранов я уже, наверное, задолбал однообразием мыслей и административных приёмов. После облома с тиражированием №2 впору было бросать издание вовсе... Но... из семи письменных (и одного телефонного – из Питера) отзывов – шесть всё-таки были положительными и люди, далекие от Сибири, сказали, что им интересно. Но... есть всё-таки надежда, что если "встать пораньше, пойти подальше, взять потяжельше" и кинуть – это, тяжёлое, в наше болото... волна будет! К тому же запас неопубликованного у Митяя ещё велик, записей у Горына много, а сибирское областничество – идеология будущего. Так что "Сибирский тракт" продолжается.

ВОВАН.
15. 11. 1999 г.

DO IT YOURSELF!!!

- Сам напишу - сам буду читать,
И ты делай так же, как я...
(А.Невзоров, с альбома: "Полиграф Полиграфыч - III", Иркутск, 1994).

Если тебе не нравятся фильмы, которые тебе показывают - сними свой фильм, если тебя тошнит от прессы, которую читают все вокруг - выпускай свои журналы и газеты. Пиши свою музыку, читай свои книги, в конце концов - если тебя не устраивает жизнь, которую делают для тебя другие - сделай свою жизнь сам! Живи по принципу "сделай сам", будь независимым.

"...И наступит осень, когда в журнале "История Болезни" появится то заключительное, совершенное, ради чего всё задумывалось, писалось и пишется сейчас... ...а страницы, как воины, оставленные мною на поле сражения с действительностью. Они кажутся раненными, но на самом деле они бесповоротно мертвы и оживают лишь пощечиной некрофилу-читателю..."

Рок самиздатом занимаются либо для самовыражения, либо в надежде поиметь некоторую известность в соответствующих кругах (либо и то и другое). Очевидно, что почти все рок самиздаты - информационного характера, т.е. делаются прежде всего для читателя и направлены на освещение определенных вещей - "некоммерческая" музыка, литература. Рок с/и - маргинален, его социальная значимость равна нулю. Люди, занимающиеся этим, по определению, не могут поднять свой интерес до уровня общественного интереса. Самиздат практически невостребован.

Настоящий с/и журнал может быть неактуален, он может давать кайф и через 10 лет, потому что он, как правило, дезориентирован.

Журнал - познавательный акт, метод преобразования действительности.

Физической конкуренции в с/и нет, по вполне понятным причинам. Но самиздательство плодотворно лишь в тех условиях, когда *идеи* могут свободно конкурировать друг с другом, как бы подхлёстывая противоположную сторону и тем самым способствуя усилению напряженности мысли, мобилизуя на дальнейшие прорывы. Эта конкуренция идей создает неповторимость атмосферы журнала. Делание журнала - творчество.

Журнал - писчебумажный арт-факт, вещь в себе. Размножение второстепенно. Делать лучше так: весь тираж (два-три экземпляра) рассылается людям (тоже самиздателям), имеющим некоторое число респондентов. Эти люди распространяют информацию о журнале. Так создается ажиотаж (пяток писем с просьбой выслать почитать). Так делается миф.

Журнал можно делать из всего. Журнал - продукт анализа и искажённого синтеза действительности. Интересующая часть действительности расчленяется, препарируется, затем некоторые её элементы произвольно соединяются. Журнал - реальность, кусочки бытия. Я не слушаю рок-музыку, однако это не мешает заниматься мне рок-самиздатом. Единство формы и содержания. Это внутри меня.

Чисто информационный самиздат бессмысленнен ровно так же, как война без жертв. Самодельный журнал должен содержать в себе некое Ню, Прорыв. Конечно, очень важно то, как поднести материал - здесь самиздатели используют стёб как манеру повествования, интервью как форму изложения, и т.п. (надо отметить, что нетрадиционные оригинальные приёмы встретишь на страницах с/и прессы крайне редко). Но тут речь идёт лишь о способах заинтересовать читателя. Я же имею в виду душу издания; журнал - это не набор сухих фактов, голой информации, это та же песня, это прежде всего драйв, откровение, назовите как хотите. "После прочтения хочется долго бежать и думать" - такая вот, примерно, реакция возникает у меня, когда в руки попадает что-то настоящее (случается это очень нечасто, потому приходится торчать, перечитывая сделанные собой журналы).

Когда ремесло перерастает в товарное производство, рассчитанное как бы на "безадресного покупателя", тогда изделие теряет индивидуальность, единичность. Все без исключения самиздания делаются по принципу "я делаю для себя, если кому-то нравится это - пусть читает". Принцип верный в том смысле, что делая журнал, делаешь его в первую очередь для себя. Но, читая чужой журнал, вы наверняка пропускаете или без интереса просматриваете некоторую часть материалов - таким образом, издание частично теряет связь с читателем. Может быть, появление каких-то журналов, создаваемых для определенного, конкретного субъекта - дело будущего, - а ведь какой простор для экспериментов! В любом случае, несмотря на существование универсальных по назначению (и конкретных по содержанию) изданий, самиздат должен оставаться "письмом товарищу". Тепло самопального журнала так греет в ледяных завалах бездушной масс-прессы.

СЭМ.

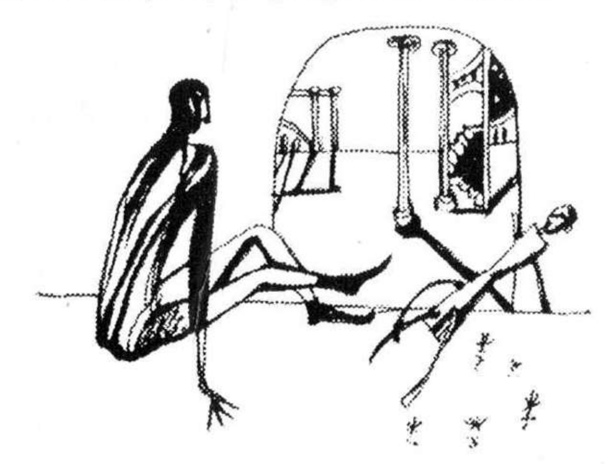
E-MAIL: sibway@mail.ru ПИШИТЕ

ЗАМЕНИТЕ МНЕ ГОЛОВУ!

Изо всех средств массовой информации мы слышим песни о славном городе Иркутске, как центре культурной жизни Сибири. В городе проходят три фестиваля, два из которых – театральные. Не иссякнет поток страждущих, желающих попасть в храмы театрального искусства. Творческая интеллигенция, откликнувшись на пожелания трудящихся масс, салютует новыми постановками и концертами.

- Батенька, а не много ли вы приняли живительной влаги перед написанием этих чудных строк?
- Каюсь, тем более что как ни хвали наше родное иркутское пиво и театр, все равно никто в это не поверит. А награды на этикетках (то бишь на афишах) – это для дураков и для отчетности.

По правде говоря, наврал я вам, в части культуры у нас подъем наступает, когда хоккейное поле на стадионе подготовят. Тут-то нас ого-го... Места свободного не найдешь, и песни, и театр, и физкультура - кто быстрее выпил и быстрее побежал. И если раньше бегали в подъезд и писали на стенки и в угол, то сейчас в ту же самую бутылочку из-под родного пива – пусть бабушка супу выпьет или в театр сходит. Растет культура населения, станем если не театралами, то хоть спортсменами.

Редкая птица долетит до середины Днепра, еще реже можно встретить в театре мужика. Изредка кто-нибудь забежит с обаятельной девушкой скоротать время перед вечерней вольной физкультпрограммой. Да и то, преимуществом пользуются дискотеки и дешевые кафешки, т. к. денег у народа полнейшая нехватка. А среди зрителей дамы за 40 интересуются – кто по какой "Бурде" платье пошил и насколько свое богаче смотрится, да дети подросткового возраста, все лучшее им, – что сами не съели. Благо город большой и зрительный зал не совсем пуст, а что будет весной, когда откроют отреставрированный театр? – видимо, придется обращаться к курсантам, пусть они окультуриваются и ... актерам приятно (этот метод надежный и сбоя не дает).

Плюсы и минусы иркутской сцены. То, что в Драмтеатре расположено кафе "Глобус" – несомненно плюс, тем более, что обстановка и кухня там неплохие. То, что господин Гущин помимо бизнеса занялся режиссурой, это несомненно минус, тем более, что плохих режиссеров уже много. Взять к примеру главного (фамилию смотри на афише). Передовым театром тут и не пахнет, не по постановке, не по репертуару. Впечатление такое, что мы спим лет 30 – 40, на афише испытанная в боях классика и драматургия, несущие свет русской духовности и культуры в массы. Каждую осень этот свет разгорается до громадных размеров и превращается в фестиваль "Дни русской духовности и культуры. Сияние России". Что там у нее сияет, остается загадкой, но праздники мы любим, тем более, если большие дяденьки платят. Под колыбельную великих ценностей большие дяденьки усыпляют народ, все хорошо и кушать уже не хочется, весь мир прекрасен и все друг друга любят. Наши извилины рассасываются, жизнь полна чувств и смысла,

как в многочисленных сериалах по TV. Я "Просто Мария", все хорошо, все очень хорошо, мы не хотим срать, мы не обосрались.

Заспались однако, именно поэтому официальная культура изживает культуру новую, мы никогда не увидим хороших фильмов, и о театре абсурда мы не узнаем. Актеры, воспитанные по единственной системе Станиславского, превратили свою игру в систему Деда Мороза. Во всех театрах елки круглый год, лишь бы смешно было. Книжки на полках тараканы засидели, теперь всей страной читаем – кто кого и кто с кем. Ску-ш-ш-шно. Я не виню во всем этом режиссеров театров, для них это работа, конвейер, если думать только о выручке в кассе, где уж тут хорошие спектакли. Театром нужно жить! Жалко только, что те немногие актеры, чьи спектакли раньше манили в зал, тоже впадают в дрему. Нельзя сравнивать ранние работы Валерия Шевченко с последними премьерами, куда-то вся поэзия улетучилась. Особенно это заметно в контрасте со спектаклями театра "Азарт" из Улан-Удэ. Игорь Григурко – руководитель этого театра заставляет проснуться, и хочется верить, что не все еще погибло. Куда канули проекты Вячеслава Кокорина? Даешь детям "Каштанку", а нам предлагают "Чипполино"! Кто видел, тот поймет подмену. Видимо, штатная должность в театре заставляет взять такие работы, как "Звезда Адмирала" и "Привидения". Есть надежда, что студентов из театрального училища он не покалечит, жалко если они будут играть в очередном "Чипполино" или "Хороших людях". Лучше уж тогда разъехались бы по стране, в театры, где можно работать и приезжали бы в гости с маленькими работами, как Олег Макшанов (кто-нибудь видел?). Очень хочется дождаться появления коллектива-оппозиционера сложившемуся театру, пусть это будет любительский театр, не боящийся представить зрителю пусть и не профессиональные по форме, но живые работы. Те любительские театры, что существуют сейчас, мало чем отличаются от профессиональных - все тот же лепет засыпающего. Но ведь возможно же, получалось же это у Шевченко, был "Театр Пилигримов", были работы Кокорина...

Кто еще не заснул, а?!

Хочется собрать таких Мальчишей, вот Гайдар вспомнился к месту. Кому-то ведь тоже видится мир по-другому. Нельзя жить стадом, хоть это и легче, порой мелькнет мысль: может и не надо все это, может пойти на рынок в мясные ряды и попросить у продавцов: "Замените мне мою голову", благо есть из чего выбирать и жить станет легче и сердце перестанет болеть.

P. S. В данной статье я не ставил задачу разбора конкретных спектаклей, полагая, что это заслуживает отдельного разговора.

P. P. S. Все вышеизложенное является моей позицией, а также взглядом на данную тему с точки зрения режиссера любительского театра. Если у вас есть какие-либо слова или камни в мой адрес – свяжитесь со мной через редакцию.

Александр ВЛАДИМИРОВ.

От редакции: разговор о театре – как любительском, так и профессиональном несомненно будет продолжен в следующих номерах журнала. Также как и разговор о кинематографе. Следите за флаерами!

ФИЛЬМОГРАФИЯ АРТ-ГРУППЫ "РУКА МЕХАНИКА"

Активно разрабатываемая иркутской арт-группой "Рука Механика" эстетика сна, берущая свое начало у идеи криотического театра Антонена Арто, выплеснулась на киноэкран, замелькав с частотой двадцать пять кадров в секунду.

Началом официальной фильмографии следует считать полуторачасовой "ДОН ГУАН", снятый в 1997 году по оригинальному сценарию Ореста Гарина (вряд ли следует пересказывать всем известный сюжет).

Соединив эстетику пост-индустриального урбанизирующего мегаполиса с мистическим средневековьем, Гарин добился поразительного эффекта – уже с первых секунд фильма зрителя начинает охватывать чувство непонятного беспокойства, усиливающегося в геометрической прогрессии вместе с развитием сюжета. Это то самое хайдеггеровское "нечто", реально присутствующее в гнетущей атмосфере действия: зимние пейзажи, подчеркивающие и без того общую холодность параноидального мегаполиса; мрачные костюмы, сделанные по всем канонам средневековой моды; действие, переходящее из мрачного подземелья на бескрайние зимние поля под плотный звуковой аккомпонемент, играющий не менее важную роль, чем общий визуальный ряд - на всем протяжении звучат "Coil", "Current 93", "Muller & Hebels"; готические хоралы, перемешающиеся с абсурдными сценами в исполнении актеров, которых при всем желании нормальными людьми назвать очень тяжело (в группу "Рука Механика" в основном приходят люди весьма необычные) – такое мощное аудио-визуальное психическое воздействие оставляет после просмотра первый фильм арт-группы - "ДОН ГУАН", идущий сейчас с большим успехом в андеграундных клубах Парижа и Лондона.

Кстати, в Париже почему-то искренне считают, что "Рука Механика" является дочерним предприятием... "Einstürzende Neubauten" (!) - ни больше, ни меньше - а сами фильмы снимаются исключительно по заказу немецких авангардистов с целью их показа во время концертных выступлений группы. Трудно развенчивать подобного рода легенды.

Вторым творением, появившимся на свет полгода спустя, стал двухсерийный "БЛЮЗ В ПОИСКАХ БЛЮЗА", являющийся экранизацией известного романа культового писателя Барроуза "Билет, который лопнул".

Если в первом случае Орест Гарин блестяще сымитировал мистико-суицидальную эпоху средневековья, особо подчеркнув экзистенциальные аспекты формально-готического искусства, то "БЛЮЗ В ПОИСКАХ БЛЮЗА" объединил в себе несколько культурных эпох – это эра битников, черного джаза виановского абсурда, не менее абсурдного психоанализа, галлюцинации, флэш-бэки, происходящие в размытом космополитическом геопространстве.

Натурные съемки проходили в конспиративных квартирах, на лоне природы, вблизи уродливых эпохальных сооружений – набережные, мосты и т. д., с вплетением время от времени культурного ренессанса – сцен в краеведческом музее, где герои, одетые в стиле расцвета битников, выясняют отношения в окружении строгой классики.

К инновациям следует отнести пятисекундную задержку закадрового текста от озвучиваемого параллельного действа – искаженный текст диктора полностью несовпадает с происходящим, отставая от смысла ровно на пол-кадра, что создает психоделический эффект расщепления сознания публики между зрительным и слуховым анализатором; звуковой ряд представлен ортодоксальным черным джазом. Сюжет сводится к броской формуле синдрома навязчивой репризентации (самоцитировании собственных действий и мыслей, происходящих в измененном состоянии сознания).

В "БЛЮЗЕ В ПОИСКАХ БЛЮЗА" задействован огромный актерский состав, среди которого следует отметить игру Дэчибала Григоруца (ныне делающего успешную сольную карьеру в театре Романа Виктюка), Дмитрия Тютрина и ряда других.

Логическое развитие исследования внутренней жизни распадающейся личности было продолжено в часовом "УБИЙСТВЕ СЛОНА", пока последнем полнометражном фильме, законченном в начале 1999 г.

"Прошлой ночью мне приснилось, что я – бабочка, и теперь я не знаю, то ли я бабочка, которой снится, что она – человек, то ли человек, которому приснилось, что он - бабочка" – примерно подобного рода афоризм Чжуана Цзы положил Марсель Шейнер в качестве основной канвы фильма. Снятое в традициях пост-модернизма – использование культурных стилей в качестве вторичного признака (в частности: съемки происходили в Доме-Музее Волконских), с кокетливой надписью-эпитафией "Атмосфера Иркутска – Ангарска середины девяностых" – действие перетекает из пыльных подъездов и подвалов на просторы футуристической сибирской тайги, где герой галлюционирует, не в силах отличить реальность (которой нет в фильме и в помине) от "нереальности" под увертюры Моцарта, Бетховена, Баха. К концу действия герой "пробуждается" и понимает, что охота на слона в компании его лечащего доктора, друга доктора и т. д. – плод его больного воображения. Финал (увы) трагичен.

РУКА МЕХАНИКА

Все вышесказанное плюс полное отсутствие технических эффектов – камера и звук были поставлены в лучших традициях кинореализма – сделало "УБИЙСТВО СЛОНА", по оценкам некоторых альтернативных изданий, лучшим фильмом ушедшего киносезона, потеснившим помпезных лауреатов фестиваля "Молодость, Творчество", который проходил в одно время с рекламой "УБИЙСТВА СЛОНА". Который (кстати) стал обязательным в коллекции любого уважающего себя интеллектуала.

Вовремя поймать момент, когда новое и интересное становится банальным и скучным – одна из ключевых задач Ореста Гарина и Марселя Шейнера, снявших эту кинотрилогию.

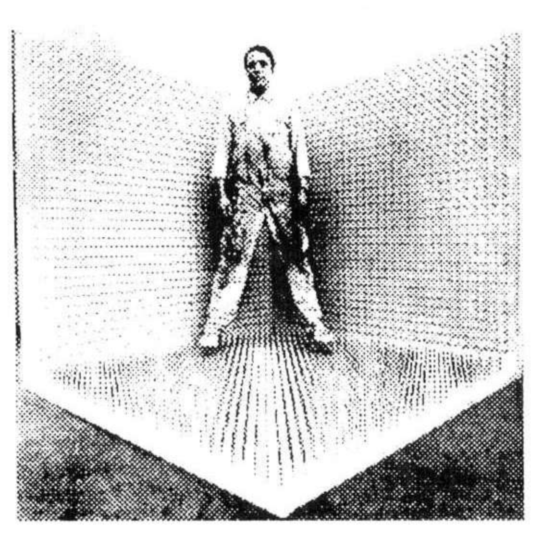
До сего дня делать фильмы всем, как говорится, по кайфу – люди развлекаются. Но, как только начнется рутина – будьте уверены, "Рука Механика" придумает нечто новое, еще более оригинальное.

А пока у нас есть возможность лицезреть настоящий киноандеграунд, осколки совершенно другой культуры, иного мировосприятия делают сбор в "Коллекции первого канала".

Василий ЗВЕРЕВ.

"РУКА МЕХАНИКА": ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

ПОПЫТКА ИНТЕРВЬЮ С ОРЕСТОМ ГАРИНЫМ

МИТЯЙ: - *С чего началась "Рука Механика"?*

ОРЕСТ: - Творческая группа "Рука Механика" публично заявила о своем существовании в 96-ом году, летом, выставкой в галерее Союза Художников, которая сейчас называется "Классика". Тогда выставлялись четыре художника: Франсуа Перен, Ирина Сидорчук, Олег Абрамов и Марсель Шейнер, составлявшие в тот момент ядро группы "Рука Механика".

Историю группы можно разделить на три периода. Первый период – с 90-го по 96 год, то есть тогда, когда "Рука" существовала осмысленно, то есть она существовала еще до 90-го года, но не осмысленно, с 96-го появилось как бы уже программное ощущение. До 96-го года группа существовала в различном составе, то есть постоянно менялись составы, постоянно менялись точки соприкосновения с действительностью, вернее точек не было, потому что все жили, собственно говоря, творчеством - такой классический вариант.

В 96-ом году ситуация настолько ужесточилась, что было принято решение публично о себе заявить. С 96-го по середину 99-го года мы о себе заявляли, всячески пытались как-то зафиксировать свое существование, и где-то с лета 99-го начался третий период, когда мы опять считаем, что заявлять о себе не нужно, а нужно снова вариться в собственном соку.

М: - *С чем это связано? Кончаются идеи?*

О: - Нет, идеи никогда не кончаются, идеи перетекают, так как "Рука Механика" представляет собой сообщество людей, работающих по пяти направлениям исскуства – это музыка, живопись, литература, поэзия и театр (кино), то, естественно, мы постоянно лавируем, то есть как маятник постоянно переходим от одного вида к другому, где-то выше упор делаем – на живопись, например, потом театром кукольным занимаемся, и публичное освидетельствование своего существования нам было необходимо по той причине, что мы начали чувствовать кризис не столько творческого, сколько психологического состояния, то есть, грубо говоря, когда художник варится только в собственном соку, он начинает волноваться и нервничать и ему нужно как-то себя успокоить, проверить свое искусство на других людях, что мы и делали. Самым продуктивным для нас был 96-ой год – и по 98-ой, когда мы активно делали фильмы, делали постановки, выпустили несколько книг, а в 99-ом у нас уже пошло все на спад, и, если первую половину года активность еще как-то проявлялась, то с лета мы ушли на дно.

М: - *И долго в таком состоянии собираетесь находиться?*

О: - До следующего рывка, когда нам покажется, что пора снова, как говорится, "идти в массы". Я думаю, что это очень нескоро произойдет, потому что наше общество переживает определенное движение, но мы знаем, что придет время реакции, а во время реакции искусство перемещается как правило на периферию общественной жизни. Тогда мы, возможно, посчитаем нужным вновь заявить о себе.

Хотя, история знает примеры различных творческих групп, которые существовали год-два, максимум – три, после чего каждый занимался своим делом, то есть в анналах они оставались – "Синий всадник", "Кобра" и другие, те же сюрреалисты - но потом работали уже сами по себе.

М: - *Как я понимаю, "Рука Механика" – явление Иркутско-Ангарское?*

О: - Да, хотя нас знают, в принципе, и в Москве, и в Питере, несколько наших работ ушло в Гамбург, после этого контакты прервались и в данный момент мы варимся в соку Иркутска-Ангарска. Но дальнейшие свои проекты мы связываем все-таки со столицей, ну и с Питером, но с Питером только как с воротами за рубеж, каким-то промежуточным этапом.

М: - *То есть, если в дальнейшем будет четвертый период вашей деятельности, то он уже будет не для иркутян?*

О: - Да он никогда не был для иркутян! Мы не привязаны конкретно к географическому обществу, в центре которого - конкретное месторасположение, мы просто в данный момент привязаны к чему-то там. То есть, я не знаю, как можно отличать иркутян от москвичей и так далее – в принципе, все одинаковые.

М: - *Одинаковые-то они одинаковые, но восприятие каких-то культурных вещей различается.*

О: - Просто существуют какие-то традиции, которых в Иркутске как таковых нет вообще, на мой взгляд. Кроме больших амбиций, которые есть у нынешней молодежи, традиций никаких попросту не существует. Поэтому сравнения с московским и питерским социумом попросту невозможны, в Иркутске ничто особо не выживает никогда. То есть всё задыхается и умирает. Остаются какие-то столпы, вроде Соколова, Шевченко и прочих людей, которые ценой болезни собственного организма, алкоголизма и прочих дел, пытаются как-то из этого болота вырваться, но вырываются они из болота только на какую-то кочку, то есть кардинально ничего не меняют. Просто тот же человек, который является как бы здешним светочем духовности – это можно сказать о "Белом Остроге", который в России не пишется, а работает в Штатах, или об Олеге Макшанове – актере, который уехал в свое время в Энск, оттуда в Москву, а сейчас в Париже свой театр у него, тот же Кокорин, который постоянно на Францию смотрит – в любом случае большинство людей, которые так или иначе получали какой-то первый толчок, у которых была какая-то энергия – они уходили все равно – либо на Запад, либо...

М: - *А из того состава "Руки Механика" кто-нибудь ушел?*

О: - Нет, у нас практически все еще остались здесь, в большинстве своем, только уже как бы сменили свой статус, то есть человек – он либо пытается зафиксироваться – вообще по жизни, то есть старается иметь какой-то статус, либо спивается и уходит. У нас все на промежуточной стадии – никто окончательно никуда еще не перешел. Некоторые уже практически не занимаются искусством, другие занимаются не столько искусством, а, скажем, какими-то другими вещами, разваливающими организм. Но я говорю, что, например, атмосфера Ангарска действительно дает такой запас прочности человеку, что эти люди очень хорошо устраиваются и в Иркутске, и в московской, и в питерской, и в зарубежной обстановке.

Про иркутян это тоже можно сказать, но, если говорить о традициях культурных, то традиции – это прежде всего Омск, в какой-то степени Комсомольск-на-Амуре, в какой-то – Камчатский театр - это театральные традиции. Если говорить о художниках, то в Красноярске неплохая школа, интересные люди там живут, но это, пожалуй, - всё, если о Сибири говорить. Иркутск здесь особого отношения не имеет. Если говорить об Ангарске – это альтернативная культура, то есть это музыканты. Музыканты и... пожалуй, всё. Остальные виды деятельности только присутствуют.

М: - *То есть, вам самим в творческом плане в Иркутске не очень комфортно находиться?*

О: - Да, очень некомфортно и поэтому, естественно, как у каждого ущербного человека творческого, возникает желание отсюда свалить. Но свалить отсюда довольно сложно, по той причине, что с одной стороны это надо делать, а с другой стороны тебе, как человеку слабому, достаточно того факта, что, если ты действительно сменишь почву, то тебе заново потом будет достаточно сложно подготовить ее.

Хотя большинство людей в группе, разменяв четвертый десяток, находятся уже в такой стадии возраста, когда пройдет еще десяток лет и готовить мы вообще ничего не сможем, независимо от того – будет почва или нет. Большая часть из того, что ты сделал, будет уже в прошлом.

М: - *Если говорить о фильмах, то насколько я понимаю - исходя из хронологии, идея делать фильмы пришла к вам спонтанно?*

О: - Нет, мы делали кино еще в 86-ом году, между прочим, и у нас есть катушка с мультфильмом, который делала наша группа - это был год так 93-й. То есть, все виды искусства, которые мы так или иначе подпихиваем – они имеют очень долгую историю, просто то, что мы сейчас экспериментировали с видео –

это ничего не значит, скоро мы, может, перейдем на "цифру", а потом опять вернемся к кинопленке, у меня пленка до сих пор лежит, готовая к употреблению. Просто есть люди, которые делают свои картины и продают, но они продают картины разные – они могут продавать творческие работы, а могут продавать "работы на продажу". Также и я - я иногда продаю свое кино, которое является творческим продуктом, а иногда то, что я работаю по профессии. То же – о всех других видах. У нас очень сложный конгломерат, где люди, которые занимаются какой-то профессией, они занимаются этим двояко, им свойственно делать то, за что им платят профессионально, и то, что они делают для души. У меня в кино снимались те люди, которые снимаются в рекламных роликах, которые делают рекламные ролики – снимались совершенно бесплатно, потому что им нравилась та идея, которая присутствовала в фильме.

М: - *"Рука Механика" – это просто объединение творческих людей, или есть еще какая-то идея, лежащая в фундаменте всего творчества?*

О: - Любое творческое объединение - это прежде всего объединение идеи. А в фундаменте любой идеи лежит прежде всего ощущение, то есть когда человек чувствует, что искусство какого-то человека сходно с твоим, и мироощущение – аналогично. Именно исходя только из этого. То есть, как говорится, человек тянется к другому только исходя из его похожести на себя.

М: - *Ты практически в равной степени владеешь всеми пятью вышеназванными видами искусства, но что все-таки тебе больше по душе?*

О: - Нет, я не владею всеми этими пятью, я владею самым главным. Буквально завтра будет встреча с бельгийским телевидением, на которой меня будут представлять как сценариста, режиссера и продюссера, то есть в данном случае я являюсь продюссером команды, через меня проходят все материально-финансовые и организационные аспекты нашей деятельности: организация выставок, какие-то акции – это все проходит через меня. Исходя из этого – да, конечно, я причастен ко всем пяти, что касается образованности – я по всем пяти образован, что касается творчества – то в каких-то я могу что-то сделать, в каких-то я вообще ничего не могу сделать. Но показать что-то я все равно могу.

Феномен нашей группы, как я уже сказал, в том, что мы постоянно пытаемся делать разные вещи, у нас есть художники, которые писали музыку и делали видеоклипы, в то же время есть театралы, которые занимались живописью, именно исходя из того, что главное кредо нашей команды: "искусство – не самоцель". Это просто органичное существование.

В данный момент времени мне наибольшее удовольствие доставляет заниматься моей работой, а не искусством. Сменится ситуация – и я изменюсь. В данный момент у нас с театром встало все, потому что нет помещения, нет возможности играть, но это не значит, что мы это забросили. Мы окажемся в другой обстановке и будем репетировать.

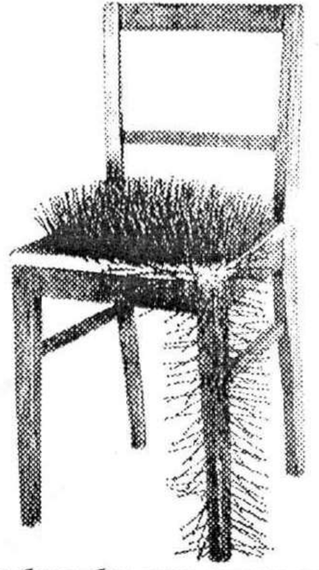
М: - *Театр у вас только кукольный был?*

О: - У нас всякий был, и драматургический был, одна из первых пьес, которую мы играли - "Атланты" - мы ее поставили в 90-ом году, совсем немножко ее играли, она не очень хорошо пошла, потому что состав был - всё на общественных началах, без помещения, то есть сложности были. Мы потом уже пришли к кукольному театру, но надо отдать должное, что элементы театра мы вводим в наше кино и даже сейчас – последний сценарий, что мы планировали, - он будет именно играться...

То, что было тогда - это был вариант удовлетворения собственных амбиций. А сейчас ситуация складывается так, что мы находим способы другого удовлетворения. То есть, это так же, как большинство рокеров занимается сейчас тем, что зарабатывает деньги и как бы свой вот этот талант они пустили на то, чтобы зарабатывать деньги, и им не надо доказывать другим, что они крутые рокеры, они говорят "а вон посмотри, на какой он тачке едет", и любой человек, даже самый альтернативщик, он скажет "блин, ну ты крутой парень!" И знаешь, он не будет их презирать, по той причине, что он подумает "ведь парень занимался роком 15 лет, он не украл, он заработал" и вот это очень сильно бьет по мозгам. А если учесть, что ты переходишь уже на четвертый десяток, то как-то все эти детские приколы уже не вызывают того кайфа, у тебя меняется сама схема ценностей, людей множество проходит, ты меняешься, ты чувствуешь, что пора уже переходить в другое качество личности, потому что если ты дожил опять-таки до четвертого десятка и практически ничего не достиг – по большому счету это так, то есть достижения – это что? – если

ты музыкант, то это компакт-диски, это концерты в других городах, если ты литератор – это тиражи, если театрал – какие-то звания и так далее. Фильмы, кассеты – все это в основном лежит дома. Если художник работает только для себя – то какой смысл? "ДОН ГУАН" лежит во ВГИКЕ, может его кто-то и смотрит, но что с того? – я-то сижу здесь. Лента посыпется через два года и он так и будет только в умах людей, что – вот, был такой фильм.

Опять же – что такое реальный кинопроект? Реальный кинопроект – это вложение материальных средств. Если ты хочешь снять крутое кино, ты должен привлечь в него деньги, потому что есть множество нюансов, которые ты просто так не снимешь. Даже малобюджетное кино – альтернативное так называемое – оно стоит сто тысяч долларов. Это считается малобюджетное кино – для России. Сокуров снял кино и жалуется, что десять миллионов долларов маловато. Вот тебе Сокуров, альтернативный режиссер. А я говорю не о десяти миллионах, я говорю о ста тысячах, да даже о десяти! Даже тысячу долларов никто здесь не даст...

Да, буквально в следующем году я вполне возможно буду членом союза кинематографистов, но я им буду не исходя из того, что я снял такое кино, либо такое кино, а совсем по другой причине – как киновед, как продюссер, как работник телевидения. То есть, это будет доказательством моего таланта, но только исходя из того, что я свой талант потратил не только на съемки фильмов – как хобби, но и работал помимо этого.

М: - *А ты не боишься, скажем так, при удачном раскладе опопсеть? Опыт показывает, что такое происходит со всеми.*

О: - Не боюсь, абсолютно. Это происходит не со всеми, это происходит с некоторыми, которым очень сильно от Бога везет. Что касается нас, то есть четкое ощущение – да, наша музыка, допустим, - это действительно крутая музыка, но это крутая музыка для некоторых клубов в Англии, что-то еще может в Штатах возьмут, потому что там любят вообще такие экзотические навороты. Что касается нашего слушателя, то наша музыка в ларьки никогда не попадет. Потому что у нас есть, как писал тот же Троицкий, понятие "мелодии" – если нет мелодии, то слушатель это не попросту не возьмет. И если текст еще, как говорится... Если ты полистаешь "FUZZ" – любые последние номера – везде Чиж, везде Шевчук, везде "Крематорий" – от них никуда не уйдешь, это как священные коровы. То есть, информации – ноль. Это все цветные картинки. Раньше такими были "Птюч", теперь у нас такой "ROCK-FUZZ" стал. Это говорит об одном: что все-все-все – и независимая пресса – обернулись лицом к потребителю, вот и все. А потребитель не хочет колоться на интересную музыку. А интересная музыка все равно приходит с Запада и наши музыканты за ней не поспевают, они как сидели в 70-х, так и сидят. И, если брать нашу ситуацию, то в Ангарске еще девяностыми пахнет, в Иркутске – уже нет. Ни о какой альтернативе речи не идет. Были у нас альтернативные проекты, было у нас в какой-то степени "Аст-радио" – где оно сейчас? "Пик-радио" устраивали концерты – где они? Все те люди, которые хоть какое-то имели отношение к живой интересной музыке, они все, как говорится, ушли. Тот же Грицина на стройке носилки таскал.

А большинство людей, которые у нас как бы объявляются альтернативщиками – люди очень небедные, у которых есть богатые папы. То есть, у нас здесь вся альтернатива возможна при подпитке больших башлей. И она вся пахнет 70-ми годами. И если бы речь сейчас шла только о музыке, это не так страшно было бы. Речь идет и об альтернативной прессе – да обо всем.

М: - *Извини, конечно, но знаешь, я, как ни зайду к тебе, все время ухожу с какой-то смурью и грустью...*

О: - А ты не заходи.

P. S. В статье использованы работы Гюнтера Юккера.

Идея: ВОВАН / Воплощение: НАСТУРЦИЯ.

НЕМНОГО СТИХОВ & ПАТЕТИКИ

А в наши дни, когда необходимо
Всеобщим, равным, тайным и прямым
Избрать достойного, -
Единственный критерий
Для выборов:
Искусство кандидата
Оклеветать противника
И доказать
Свою способность к лжи и преступленью.
Поэтому парламентским вождем
Является всегда наинаглейший
И наиадвокатнейший из всех.
Политика есть дело грязное
Ей надо
Людей практических,
Не брезгующих кровью,
Торговлей трупами
И скупкой нечистот...
Но избиратели доселе верят
В возможность из трех сотен негодяев
Построить честное
Правительство стране.

М. Волошин

1920

МУЗЫКА В ДОМЕ

(ОБЗОР ПРОСЛУШАННОГО)

Ольга АФРАЙМОВИЧ *(Иркутск)* "Беглянка" (1998?). Студия "Полнолуние", 60 мин.

«Не об этом сейчас надо писать». Может быть. Может, действительно, есть вещи гораздо более важные и песни, гораздо более задевающие душу. Но как не петь и не говорить о том, что, как бы то ни было, является неотъемлемой частью нашей жизни, нашего мира.

Петь о чувствах без слащавой шаблонности, без приторных вздохов и не менее приторных слез - это уже заслуживает внимания.

Это женственно.

Это жизнеутверждающе.

Это легко и иронично. Легкая насмешка над жизнью, над собой. У господа бога - черный юмор. И даже, когда очень плохо, трудно не усмехнуться, представив, как ему должно быть забавно наблюдать это сверху. И махнуть рукой. И почувствовать себя чуточку сильнее. И понять, что ты все равно сильнее его, потому что у тебя живая душа, и еще потому, что ты знаешь как это - летать. Потому что ты знаешь как это - любить. А госпоже Праведности - плюнуть на подол чистого платья - я женщина, и это единственное мое оправдание. А, впрочем, и оправдываться-то не за что. Я просто живая и живу как есть. Жизни бояться не нужно, даже если плывешь «в бурю по морю, да в старом тазу». Наоборот - так даже интереснее. А грехи замаливать мы потом в монастырь уйдем. Потом. Позже. Если не забудем, что замаливать хотели. А в монашьей обители "монашки всё бледны, да всё в черно одеты, да всё каются тонко за грехи, коих нету». Веселенькое занятие - каяться в грехах, коих нету. Сразу вспоминается чайфовское:

Все мы грешны и не надо
Перед образом стоять
С нас потом никто не спросит,
Да и что с нас можно взять.

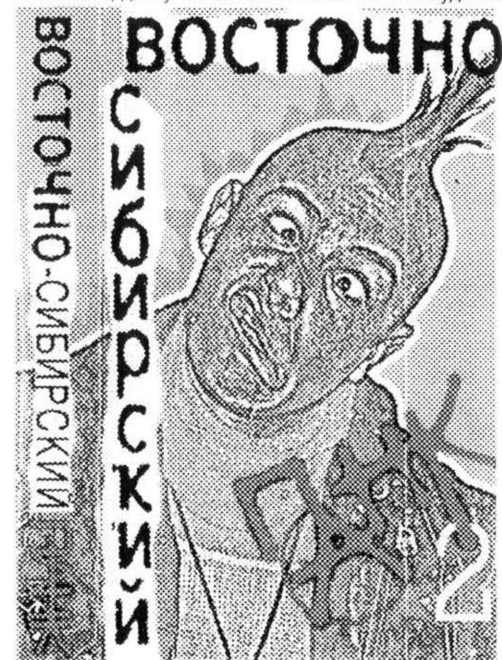
Только у Афраймович это - легко, хотя и по-женски ядовито. (У каждой женщины должна быть змея!)

Дерзко - детский голос.

Анна ШЕХОВА

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ПАНК-2 *(сборник)* (1999). "Зингая Records", "Тон-студия АСТ-Коммуникация", "Music Most", 74 мин.

Грустно, но факт: второй выпуск "Вост-Сиб панка" получился значительно слабее предыдущего. Слабее как подбором исполнителей, так и заявленными композициями. Так, на кассете имеет место быть "живая" песенка единовременного проекта "Deus Ex Machina" – весьма прискорбная запись, песни с первого концертного выступления группы "Go Gees Suckers" и первого, в целом неудачного, альбома иркутской группы "Дрожжи". Ни малейшего интереса не вызвали записи тулунского "Funhous'a", да и у "Тотального Психоза" из Нижнеудинска

есть, на мой взгляд, вещи не в пример интереснее.

Но! – я был бы полнейшим мудаком, если бы не понимал, что критика сия в равной степени как необходимая, так и никчемушная. Необходимая – ясно почему, а никчемная по простой причине: сборник компонуется из тех самых записей, что приносят составителям "дорогие товарищи музыканты" и, если притаскивают они всяческий кал, то на выходе оный матерьял и получится.

Никчемная еще и потому, что "Вост-Сиб панк" – это, в общем-то, *краеведение* (если вы понимаете о чем я), а не только и не столько услада для прыщавых юнцов.

Однако не время грустить, Маруся, придет весна и в наше Заполярье. Третий выпуск "Восточно-Сибирского

панка" должен получиться если не лучше, то уж во всяком случае не хуже дебютного. Можете мне в этом поверить.

P. S. Кроме вышеуказанных команд в компиляции представлены: Оргазм Нострадамуса (Улан-Удэ), Диарея (Братск), Ф. А. К. (Усть-Илимск), Shizophrenia (Ангарск), Dj Дык и Горыныч (Иркутск), Dr. Max Asulym (Ангарск), Флирт (Усолье-Сибирское), Горбатая Сестра (Ангарск), Психиатрическая Клиника (Краснокаменск Читинской обл.)

МИТЯЙ

333 ART БАТАРЕЯ *(Ангарск)*
"Broken Roll" (1997). "Music Most", 45 мин.

Команда появилась на свет в 1995 году в результате разделений, слияний, переходов, уходов в армию, совместного музицирования и совместного пьянства музыкантов ангарских групп "I. R. A.", "Мякиш", "Банки Жижа", "Протуберанец" ("Протрубивранец"), "Горбатая Сестра"...

("Иркуцкий рок-н-ролл: от А до Я". М.: "Rock-Пресс", 1998).

Те, кто не видел батарейцев живьем – многое потеряли, так как команда зрелищная, в состав входит шоумэн (!) Владимир Преловский – колоритный бурят, исполняющий во время выступлений танцы с флажками – улет! Как-то на концерте в Ангарске музыканты вышли в зековских полосатых робах с нашивками "333" на груди, так что – кассета есть кассета, а концерт - есть концерт.

Объяснить, что играет "Артбатарея" сложно весьма, но попытаюсь. По духу их музыка близка такому стилю, как ска (эдакое прикольное мультяшное распиздяйство), по звучанию и драйву – сайкобилли (некоторые вещи очень близки), а также более традиционным рок-н-роллу, хардкору и панку. В принципе, все эти стили – патроны из одной обоймы и, как говорил один из героев фильма "Свадьба в Малиновке": "Бац! Бац! И... в лобешник".

Минус касается качества записи – оно ужасающе удручающее (можно наоборот). Уж коли кассета выходит на лейбле, то можно же было почистить ее от шумов и элементарно вывести уровень. Право, "Батарея" того заслуживает.

P. S. И эта (не знаю, как бы помягче выразиться)... нехорошая привычка самопроизвольного перенесения альбомов с болванки на аудио-носитель – давно хотел я пожурить славную фирму "Music Most", ох давно! Пожалуйста, "333 Art Батарея": на стороне 'A' песня "Street Bastards" обрывается "на самом интересном месте", зато на стороне 'B' – имеем пять минут тишины. "Черно-белые Снимки детей и торжеств" - "Следы янтарной комнаты" - то же самое. Если вспомнить "...при попытке к бегству" "Принципа Неопределенности" (в том виде, в каком он издан "Music Most'ом") – вообще бардак полнейший! Мало того, что альбом кастрирован (мои извинения), так еще на обеих сторонах - по песне-оборвышу ("Ну не влезли они, не влезли! Ну, не шмогла я, не шмогла!")... МЕЛОЧИ?
Хотя... с другой стороны... "А кому сейчас легко?" Хавайте, что дают, не то не будет и этого.

МИТЯЙ

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ КЛИНИКА
(Краснокаменск, Читинской обл.)
"Трансплантация мозга в момент депрессии" (1995), "Радиоактивный кал" (1996). 2 × 45 мин.

Группа играет наглый напористый панк-рок с традиционно "дерьмовыми" текстами, причем делает это достаточно продолжительное время – на сборнике "Восточно-Сибирский панк 2" представлена их композиция "Сексуально озабоченный" 1991 года. Скажу, что тематика песен за 5 лет не претерпела особых изменений.

А вообще, сильные мужики – англичане. И "The Exploited" – сильная команда. Выстрелили, понимаешь, в 1981-ом альбомом "Punks Not Dead", а эхо того далекого выстрела до сих пор по тайге носится. Альбом "ПК" 96-го года – Exploited чистой воды. Что по музыке, что по голосищу. Даже прикол – из песни "Blow To Bits", когда парни никак не могут завестись, - бережно сохранен и

растиражирован в нескольких композициях. По-хорошему, альбом содержит всего одну стоящую песню – "Неофашист". Тем не менее, послушать стоит.

Альбом "Трансплантация мозга..." на мой взгляд хуже – какой-то "Сектор газа ", разве что без коммерческой жилки. Неплохи вещи "Жизнь моя бурятская" (по музыке – копир с "Sex Pistols") и "Счастье" – вторая поется на забавном тарабарском (бурятском?) языке. Остальное – кал, сортир, половые органы, блевотина и т. д., и т. п. Казалось бы – сходил в туалет, сделал свои дела – проще пареной репы. Зато как вдохновляет!

"Физиология, физиология и еще раз - физиология".

МИТЯЙ

ВАЛЕНТИН ГОЛЫШЕВ *(Иркутск)*
"37" (1997). "Пик-Audio", 45 мин.

Говорят, Жирик альбом запулил. "Настоящий полковник" называется. Ну да Жирик Жириком, у него своя стезя – балаганно-песенная. У Валентина Голышева все неизмеримо серьезнее. "Настоящий старатель" – примерно так звучит лейтмотив данной записи.

Скорее всего, я неправ. Говорю это заранее, т. к. дальше буду упражняться в остро-(осло-)умии и мне будет не до этого. Тем не менее, чего там – запевай, эх-ма – один раз живем! – поют наши толстопузики, плачут и стонут о своей беззаветной любви к Родине, простым работягам, травушке, кипарисам и этим... как их там... - березам, бабам и ребятишкам. На самом верху лихо дирижирует САМ (Е.Б.Н. то бишь), чуть пониже – Жириновский & Co, еще ниже – всякие мелкие мандарины и нойоны, типа хозяина "Агродорстроя" – одного из крупнейших в регионе промышленных дорожно-строительных предприятий.

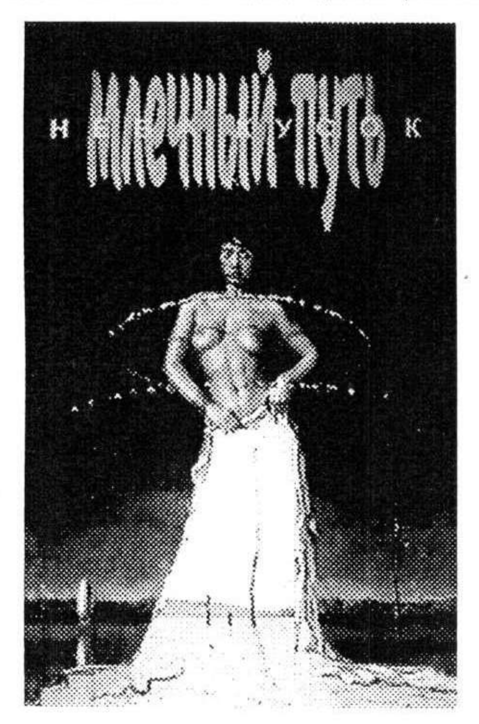
Отличное качество записи, плотная бумага, шикарная полиграфия, на оболожке – мэн в дубовом кресле, 37 лет от роду, белый костюм, нога за ногу, рядом медвежонок на ковре – то ли живой, то ли... заслушался. "Тс-с-с! Хозяинъ поет!" А чего ему? Почувствовал свербение в душе, купил студию, пишет себя, клипы выпускает (или клип – не берусь утверждать точно, потому что видел всего один – по местному TV). На вкладыше к кассете называет себя мечтателем...

Спасибо хоть – кассета в свободной продаже не мельтешила (или это я не видел?). Так – для журналистов, друзей, партнеров. "У меня нет коммерческого интереса – нужна людская оценка".

Людская оценка такова: есть на российской эстраде "певцы" более безголосые и есть на российском Олимпе "музыканты" более одаренные. Так что: где-то посерединке.

¡ WARNING ! – рекомендуется для общественного прослушивания. Не содержит ненормативной лексики.

МИТЯЙ

ВАЛЕНКИ *(Иркутск)*
"Не реальность" (1999). 35 мин.

Злобный панк-рок – так я бы определил характер музицирования данной банды.

Альбом начинается с композиции "Пусто", в которой музыканты утверждают: "Реальность не нужна, нужна нереальность – просто пусто", - мысль стародавняя, но актуальности своей не потерявшая.

А реальность навязла в зубах: "Когда солнце встает и начинает светить, когда наступает суета, на улицы выходит неугарный народ и идет. В эти минуты становится скучно... Не угарно" ("Не угарно"), потому что люди – "тупые злые уроды" ("Уроды" – *отличная вещь!*) и вся "наша любовь – это завтра проснуться" ("Ништяк").

Откуда же берутся подобные *хоммы?* Да из тех самых пакостных детей, которые сейчас "не хотят ничего, кроме радостей жизни", а затем незаметно превращаются в "обычных сраных людей" ("Пакостные дети").

Где выход? Можно начать с малого – расписывать стены домов ("Я напишу"), можно "дестрой устраивать" ("Хватит"), или пойти и "ограбить продуктовый магазин" ("Серия ограблений"), а можно залезть на столб, перепутать провода и отмочить обывателям веселенькую "анархию в высоковольтных проводах" ("Анархия в высоковольтных проводах"). Правда, как же тогда быть с

утверждением, что "в наших головах не хватает суицида"? ("Как кайфово").

Команда молодая, играет еще неважнецки. Особенно заунывно звучат некоторые гитарные «запилы» («запильчики»). Однако, это уже, как говорится, состояние не ума, а техники.

МИТЯЙ

МАЕЧНЫЙ ПУТЬ *(Иркутск)*
"Неба кусок" (1997). "Music Most", 45 мин.

О первом альбоме "МП" "Меркнут знаки Зодиака" 94-го года рок-критик, редактор журнала "КонтрКульт'Ура" А. Кушнир высказался следующим образом: "Хиппи, панки, пенсионеры, пионеры и даже бывшие наркоманы – могут это слушать!" О втором альбоме скажу то же самое. Правда-правда. Я проверял. На бабушке и 12-тилетнем братишке.

С наркоманами и прочей, как один социально опасной шпаной, - увы и ах.

МИТЯЙ

BIG TROUBLE *(Иркутск)*
"Four Elements" (1999).
"Music Most Ltd.", 45 мин.

Жил-да-был такой угарный чувак и звали его Пэт Бун. Занимался он переложением диких негритянских завываний и не менее диких рок-н-роллов Элвиса "Terrible" Пресли в состояние, удобоваримое для нежных ушей добропорядочных американских граждан. Пресса и домохозяйки души в нем не чаяли – душка-прынц.

Вот вам, детки, присказка – сказка впереди.

"Ну что с того, ну что с того", что у группы есть куча дорогостоящей аппаратуры, звукоинженер с ассистентом, заводной пудель и такая штука, как "produced by..."? Ровным счетом ничего. Но! – не спешите кидать в меня обвинения, типа: "Ах ты, панк недоделанный, недалекий любитель "гаража" и грязного звука! Что ты понимаешь, крыса, в том, когда люди стремятся работать профессионально?!" Представьте себе – понимаю. И принимаю. И по кайфу мне не только "Dead Kennedys" и "The Stooges", но и "Ulver", и "Promethean", и "Soulfly", и "Old Man's Child", и улан-удэнская "Империя снегов", и хрен с маковкой, и всё, что угодно. Одно НО: если это сделано не только профессионально, но когда в этом чувствуется какая-то струна / жила / фишка – что-то свое, понимаете?

Что же есть у "Big Trouble"? Кроме музыкальной "красявости" – ничего. "Four Elements" – это четыре элемента манящего и завораживающего still laif'a: автобан, на котором можно спать за рулем при скорости 160 км/ч; бельгийский сервелат - его одно время прописывали больным с полной утратой вкусовых ощущений (все равно они при этом ничего не теряют); мексиканские сериалы – что отсмотрел 10 серий, что пропустил и ... Чего там еще? А, вспомнил! – презерватив-простыня (ей-богу, есть такие). Заворачиваешься в него целиком, только нос торчит, и:

Ah-ah-ah-ah-
Do You Feeling, Baby?..

Айдаров в Театре Пилигримов с его школой академического вокала – это Мастер. Айдаров в "Four Elements" – безлико и серо. Металлический бэбблгам и – штампы, штампы, штампы...

Да что там, старуха, базлать на слонов, тащи гармонь, садись ближе. Сейчас я покажу тебе, бэйба, что такое Рок-энд-Ролл...

МИТЯЙ

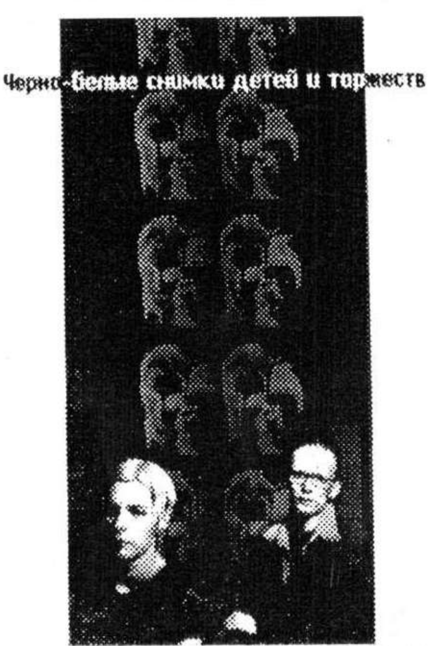
ЧЁРНО-БЕЛЫЕ СНИМКИ ДЕТЕЙ И ТОРЖЕСТВ *(Иркутск)*
"Следы янтарной комнаты" (1999?). "Music Most", 70 мин.

Вот уж не думал, что родная иркуцкая сцена может меня чем-нибудь удивить. В плане стиля. Джаз, блюз, рок-н-ролл, панк, хард-кор, всевозможнейшие оттенки «металлического" звучания – все это было, и не один раз. А вот "Черно-белые снимки" – не то, чтобы уж что-то супер-оригинальное, но...

Впрочем, все по-порядку. За те несколько недель, что прошли со времени приобретения, эту кассету вертел в руках добрый десяток моих приятелей. Неизменно со словами: "Черно-белые снимки... А-а-а, что-то слышал". На вопрос: "Что именно слышал?" так же неизменно отвечали: "Даже не скажу, но что-то знакомое". Признаюсь, я и сам несколько лет назад услышал это название, но почему-то дальше него дело не двинулось. Надо полагать, что фишка здесь в том, что сами участники проекта "Ч-Б снимки" – люди оч-чень таинственные. Говоря по-новомодному – прям какие-то виртуальные музыканты. На вкладыше к кассете нет ни одной фамилии, ни одного имени – ничего. Даже год записи не проставлен. Поэтому судить в данном случае остается только по фотографии на обложке и собственно по самим песням.

Итак, "Черно-белые снимки" – это электронный дуэт, исполняющий... можно сказать – добротную танцевальную музыку. "Можно сказать" – потому что под эту музыку стоит не только танцевать, стоит слушать ее, что на мой взгляд

нельзя отнести к большинству дискотечных проектов

("Счастье есть, его не может не быть" – вот и вся, кхм-м, поэзия) Особенно удачны (на мой взгляд) вещи "Миллиард километров", "Следы янтарной комнаты", "Космонавт Комаров".

Иркутск – техно-генный город. Черно-белые танцы Детей и Торжеств.

МИТЯЙ

РУСЛАН БАЖИН и СКИТАЙ-ГОРОД
(Иркутск)
"Что видели коты" (1999). Студия "Полнолуние", 55 мин.

Эх, братцы, и ностальгия! Отчего-то вспомнился мне "Наутилус" с его неизбывной "Гуд-бай, Америкой" ("Скитай-Город" не имеет к "Нау" ни малейшего отношения), фильм "Окно в Париж", да и вообще что-то в Париж опять захотелось ("О! Вы были в Париже!" – "Нет. Но уже хотелось.").

Я говорю об ОЩУЩЕНИЯХ. Элегантный и грустный альбом. Только грусть эта светлая, словно сон бабочки в августовскую ночь, как путь домой после случайного разговора с усталым клошаром за пластиковой «буханкой» по 9.65 FF за 1,5 литра. "Лето - навсегда", а Париж – это "Праздник, который всегда с тобой"... А этот латиноамериканский мотив в "Русалочке"! (Пускай на концерте – я был на одном, весной, в "НИИ Земной коры", - она слушалась лучше)... А аккордеон в "Парижской истории"...

...И снова хозяин потребует ренту,
А значит, для песен нет лучше момента...

Впервые Бажина я услышал в качестве постскриптума к "Домашней записи" Олега Медведева. Там он играл акустику, в одиночку, и песня называлась "Русские сезоны". "Ч-черт! – подумал я. – Проникновенно играет, собака!" Затем был "Что видели коты", при знакомстве с которым кое-кто покривился – мол, Бажин с группой – уже не то. Чушь. Я всегда смеялся над подобными "обвинениями", будь то в адрес Б. Г. или Летова, или Феди Чистякова, или кого еще. "Нет, ребятки, это вы остались ТЕМИ ЖЕ"...

Что рассказать еще? Разве историю, почти анекдот. "Знаешь, - говорит как-то один мой знакомый, - чем импонирует мне Бажин? Тем, что в отличие, например, от того же Гаврилина, он поет о ЖЕНЩИНАХ, а не о девушках".

...На этом месте все поэты
Стыдливо ставят многоточье,
А я тебя поставил раком.
Не выясняя, чья ты дочка...

"Что видели коты" – грустная усмешка мудрого парижского клошара.

МИТЯЙ

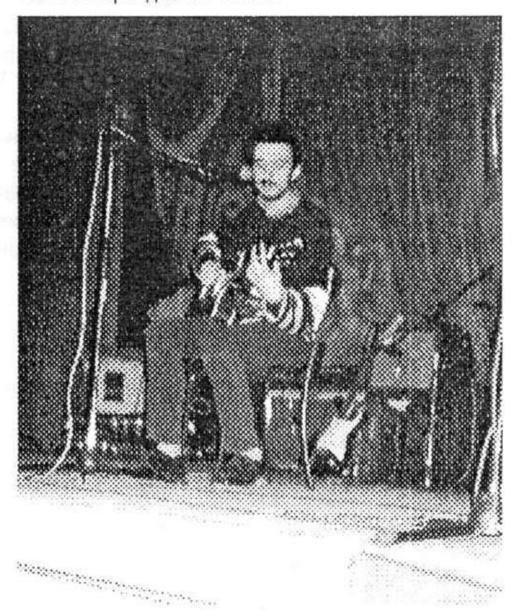
"МЫ ПРИДЁМ ПЛЯСАТЬ НА ВАШИ..."

15 сентября 99г., к/т "Пионер", "Концерт памяти Кэпса". Р. Гаврилин, А. Филькенштейн, "Млечный Путь", "Принцип Неопределённости".

15 сентября в к/т "Пионер" прошел мемориальный концерт памяти Андрея Пивоварова, организованный иркутскими музыкантами. Были заявлены Анна Филькенштейн, Роман Гаврилин, "Млечный Путь" и - в качестве хэдлайнеров, на которых, собственно, и пришли - "Принцип Неопределенности". Роковым стечением обстоятельств этот мемориальный концерт стал для Вадима Мазитова последним отыгранным в жизни концертом – и одним из его лучших выступлений.

Имя Андрея Пивоварова (Кэпса) практически ничего не скажет человеку, далекому от иркутских музыкальных кругов. Кэпс был широко известен прежде всего среди своих друзей-музыкантов, а также некоторым активным тусовщикам. Поэтому, организованный после его гибели помпезный мемориал, еще раз доказал абсолютную несовместимость подобного рода мероприятий с чувством светлой памяти. Ну знали вы его, собрались бы тесным кругом, помянули, поиграли-вспомнили, каждый свое, нет – надо растиражировать чье-то горе, устроить в зале пьянку и, как это ни кощунственно звучит, хорошо оттянуться – для чего, собственно, все и пришли. (А для чего еще на концерты ходят?) Всем было абсолютно наплевать - зачем организован концерт, кроме самих музыкантов, время от времени принимавшихся одергивать разгоряченную публику. По-человечески я вас понимаю. Но – "что хотели, то и получили".

Открыли мемориал Роман Гаврилин и Анна Филькенштейн, творчество которых с полной уверенностью можно перечислить через запятую: в том и другом случае – нечто невразумительное под гитару формата "Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно". Постоянные перемещения вышеназванных от КСП (сиречь полновозрастные барды) к эфемерному "иркутскому року" (к людям, собирающимся несколько раз в году поиграть свои старые композиции) лично на меня никакого эффекта не производят. Ну, а если вы сами с утра – барды, а под вечер – рокеры – Поэты одним словом, то что уж тут скажешь... Плюс к этому - отсутствие вразумительной дискографии (за десять лет существования!) и локальная известность (как-то экс-продюссер "Млечного Пути" К. Поздняков назвал Рому Гаврилина "самым заметным явлением в России после Петра Мамонова"). С другой стороны, собирает же полные залы попсовик-затейник Слава Бутусов, играющий ныне хиты десятилетней давности под гитару – значит, спрос на такое творчество существует – и это вполне оправдывает обоих.

Отыграв десять минут по очереди *(Гаврилин исполнил около десятка вещей, Филькенштейн – три –* ***прим. Митяя****)*, "барды" ушли. Следующими были "рокеры" – старая иркутская группа "Млечный Путь" *(извини, Василий, но справедливости ради скажу, что они выступали последними. Номером три был "Принцип" –* ***прим. Митяя****)*, выпустившая за 13 лет своего существования один МС "Меркнут знаки Зодиака" (1994 г.) и CD "Неба кусок" (1997) и – всё.

Немало копий сломано вокруг их творчества. Одно время Алексея Рыбакова, фронтмэна группы, обзывали "Рыбавщиковым" за визуально-эстетическую схожесть с лидером "Аквариума", а также "внебрачным сыном Макаревича". Тем не менее, застолбив свой участок между предместьем Глазково и почившим в бозе Иркутским рок-клубом, Рыбаков начал писать плохие песни, время от времени реанимируя виртуальный "Млечный Путь". Положение дел изменилось с приходом в группу Константина Позднякова – дышащий на ладан коллектив обрел второе дыхание, выпустив подряд два вышеуказанных релиза с трехгодичным интервалом.

В астрономии есть эффект, когда свет от давно погасшей звезды доходит до наблюдателей лишь через энное количество лет. В данном случае, "Млечный Путь" – это запоздалый ренессанс ушедших восьмидесятых, и CD "Неба кусок" сделан по классическим канонам середины прошлого десятилетия, не выходя за рамки "Аквариума" и "Воскресения".

Вернувшись к концерту, отмечу, что "Млечный Путь" играл целых полтора часа, чем привел в совершеннейший восторг своих юных почитателей, составляющих ныне основное ядро их фэнов. Вышедший под занавес "Принцип Неопределенности" вызвал еще больший шквал эмоций – в основном пришли посмотреть на патриарха иркутского рока Вадима Мазитова.

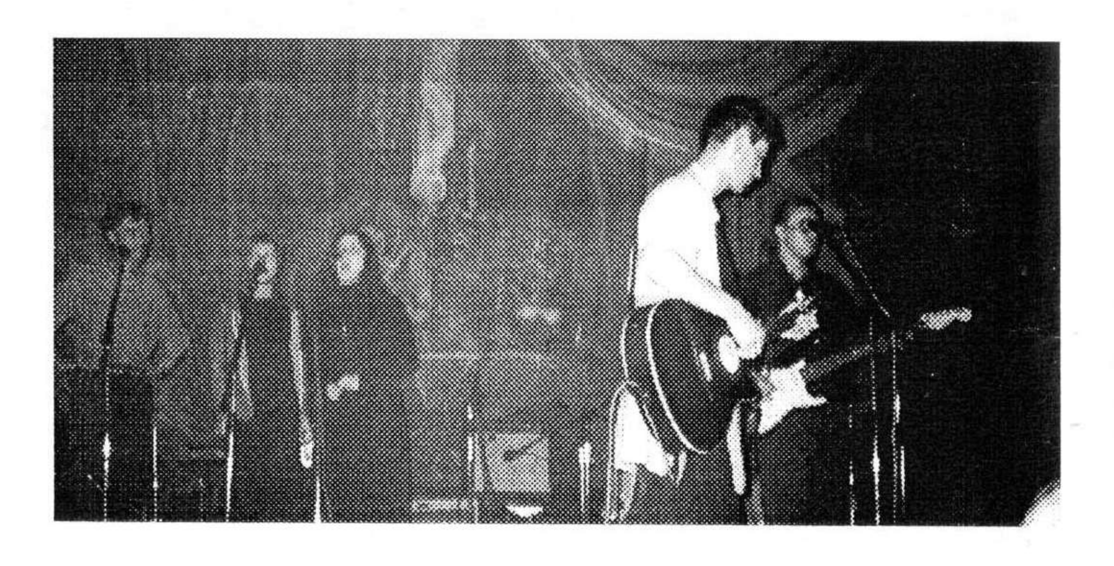
Давно превратившийся в полный миф, "Принцип" до сего дня держался исключительно на таланте Вадима и, по сути, это было выступление Мазитова + аккомпанирующий состав. Однако попытка залезть в чужие туфли до сих пор удавалась только ему, отчасти благодаря тем прекрасным композициям, которые Вадим написал за последнее время: "Провинциальный рок", "Я болен", "Улетай, прожитый день". Несмотря на все огрехи и сбои, "Принцип" отыграл довольно высоко – музыкантам (ритм-секция "Седьмые Пески" + примкнувший С. С. Шевелев) хватило ума вовремя уйти в тень, предоставив всю площадку для солиста. После выступления Мазитов был осажден толпой озверевших тинейджеров, требующих автограф.

А закончилось все полупьяным джэмом "кто во что горазд" – кто петь, кто – играть, и смутными поминками.

К концу концерта уже мало кто помнил зачем все сегодня собрались...

Василий ЗВЕРЕВ.

На фото: Роман Гаврилин, Млечный Путь.

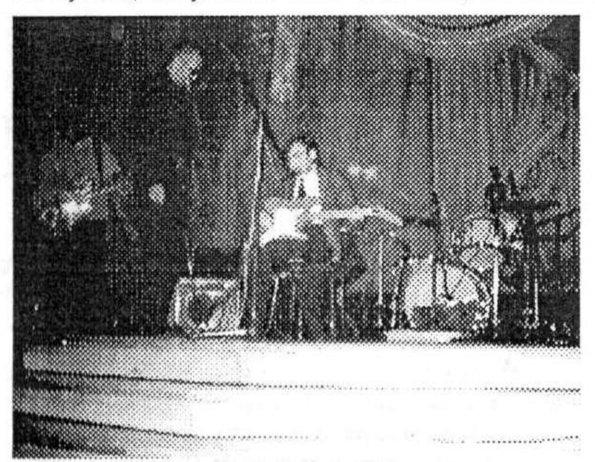

* * *

Памяти Вадима МАЗИТОВА.

Слово "рок" в русском эквиваленте имеет зловещий оттенок. "Таков был его рок" – можно сказать после смерти известного иркутского музыканта Вадима Мазитова.

Есть вещи, которые выразить словами невозможно. Когда пытаешься выложить их на бумаге, получается либо банально, либо плоско. Попытаюсь изложить свою точку зрения, вместо приторно-слащавого некролога "Знаете, каким он парнем был", рассказать о Вадиме Мазитове реальные вещи простым языком.

Вряд ли кто еще пользовался таким уважением и такой огромной любовью, как Вадим Мазитов. Созданный им "Принцип Неопределенности" – дочернее предприятие не менее известной некогда группы "Берег" – с момента своего возникновения занял лидирующее положение, являясь до сего дня группой номер один в отсутствии реальных конкурентов. Причины тому весьма объективны: феноменальная способность Вадима писать прекрасные стихи, которые профессиональные музыканты "Принципа Неопределенности" образца начала 90-х облекали в красивые запоминающиеся мелодии; постоянные выступления (в том числе со многими легендами русского рока – концерты с "Аквариумом", "Кино", "Крематорием", "Бригадой С", "ЧайФом", "Алисой"); регулярные выезды на крупные рок-фестивали тех лет; стабильность состава; и не менее важный фактор – выпуск двойного альбома "...при попытке к бегству" в 1991 году (альбом разошелся в одном только Иркутске тиражом в пять тысяч экземпляров). Успех подкрепили видеоклипом "Долина тысячи дождей", не раз показанным по центральному ТВ.

В какой-то момент оставался один шаг до массового признания и - как следствие: бесконечным гастролям, мельканию на телеэкране, славы с ее дорогими и дешевыми атрибутами, и рано или поздно наступающему творческому маразму. Но ничего этого не было. "Принцип" вовремя самоустранился, избежав липкой паутины шоу-бизнеса. Мазитов остался в Иркутске, время от времени показываясь на публике и, как правило, каждый раз с новым, неудачным составом. Исключение составляет лишь ударник Майк Таборов, идейно близкий ему человек. На связке Мазитов-Таборов, собственно, все и держалось.

Мазитов превратился в сольного исполнителя, интересного еще и тем, что это был единственный человек, которому удалось на протяжении очень долгого времени не только поддерживать свой миф, но и внушить его окружающим, подкрепляя одним хитом за другим. Вышедший через 7 лет после записи альбома CD "...при попытке к бегству" остался в дискографии группы единственным альбомом (попавшим в книгу А.

Кушнира "100 магнитоальбомов Советского Рока. 1977-1991: 15 лет подпольной звукозаписи"), остальное – многочисленные концертные записи разного качества, как правило с новыми вещами.

Смерть Вадима Мазитова - трагедия для тех, кто знал и ценил его творчество; вместе с тем, уход Мазитова и окончательный распад "Принципа Неопределенности" поставил последнюю точку, завершив эпоху не только в Иркутске, но и завершив эпоху Советского Рока как таковую. Изчезло последнее звено, соединяющее восьмидесятые годы – со всем их пафосом, романтикой, наивностью - с последним десятилетием.

И вряд ли кто еще в обозримом будущем сумеет так просто сказать:

Провинциальный РОК –
Мой приговор, мой пожизненный срок,
Данный однажды зарок –
Провинциальный РОК…

Василий ЗВЕРЕВ.

Nемые Fільмы Дlя Gлухіх

23 сентября 99г., к/т "Пионер", акция "Щенки Андалузского Пса".
"Оргазм Нострадамуса", "Флирт", "Грибы" (Dr. Max),
"Go Gees Suckers", "Валенки", "Дрожжи".

Как по блуждающему, пустому взору узнавали морфинисток в лондонских клубах начала века,
так по жидким ирокезам, нарочито рваным джинсам и по безобразному поведению
наших доморощеных "панков", трагикомически кучковавшихся у к/т "Pioneer",
можно было узнать об очередном деструктивном сейшне в г. Иркуцке.
На этот раз придумщики консерта (известные личности в узких кругах) подошли к задуманному
консептуально
и, дабы избежать обычного пьяного убожества, попытались повязать традиционный "no futurizm"
абсурдом сюрреализма. О намерениях собравшихся можно было догадываться,
послушав Сура, дающего интервью Усольскому TV.
Сур собирался оттянуться, как следует.
Сцена.
На ней - рефрижератор, из которого валит туман.
Группы озвучивают немые ч/б фильмы 20-х г.г., идущие бэк-фоном.
Видеоряд интересен: по пизде Веры Холодной ползают тараканы,
Ленин в гробу, Дуглас Фербенкс грациозно вылазит из антикварного "Форда".
В общем - сосите хуй, аристократы духа.
Заставка "THE END".
Перед сценой радикально топчется два десятка дегенератов,
коих в приступе критики я называю "торчащими оболтусами".
На них-то и онанировал приклеенный к рефрижератору Сальвадор Дали.
Мне же оставалось снисходительно лорнировать происходящий бардак, усмехаясь на попытки
Горына & Co выяснить у так называемых "панков" состав "SEX PISTOLS" + какие художники-

сюрреалисты есть. Ничего членораздельного гнилая тусовка так и не сказала, знающие же люди сидели тихо и не рыпались.

Вообще, из того, что я видел, больше всего пришлись техничные "GO GEES SUCKERS", натурально озвучившие доставшиеся им кадры, а не просто сыгравшие несколько песенок. Да долгожданный живой "ФЛИРТ", под который я славно поскакал. Неплохо отыграли "ДРОЖЖИ". Такие дела. Всё же на несколько секунд у меня возникло чувство эпохальности, какой-то особой значимости события, как будь я на культовом сейшне древних 80-х. Может, глядя на сцену, на тех, кто делал этот концерт в пустоту (для себя, или для малолетних распиздяев, неважно), как-то очень остро просекался синдром "вечной весны в одиночной камере". Не знаю.

P.S: *Ребята, если вам так хуёво - вешайтесь, не путайтесь под ногами нормальных людей.* ***Punk is dead.***

А. КОЛОВАНОВ.

ПОПЫТКА СДЕЛАТЬ ШОУ

В Иркутске нет клубной культуры, вернее нет того разнообразия, что существует в Европе и отчасти в центральных городах России. А именно: отсутствие заведений с "живой" разностилевой музыкой ставит Иркутск в разряд серийных периферийных городов. Иркутянам остается довольствоваться подобием танцплощадок, да концертами доморощенных металлургов. И там и там - однообразное зрелище: много выпивки и монотонная музыка. Из-за неудовлетворенности таким положением дел родилась коварная мысль: "А не попытаться ли сделать шоу?"

Первенцем был "Пункшкин".

К годовщине юбилея поэта средства массовой информации создали образ, подобием которого можно любоваться только в храме, и молиться, и свечки ставить (себе, чтоб похожими быть). Традиционные защитники культуры, с которой мы пытаемся бороться, воспитывают массы с помощью дуалистичной догмы, этакий принцип пряника и кнута. Все хорошее имеет сладкий вкус и разрешается, все другие вкусы просто не существуют.

Идея первого проекта, полное название которого – *"Пункшкин not dead"*: разрушение

образа сахарного истукана и показ стороны жизни поэта, о которой говорить неприлично. На этой основе и строился наш праздник.

Задачи, которые мы перед собой ставили:

1) Музыкальная часть проекта – выступление групп, несущих панк-культуру. По нашему убеждению, именно панк обладает той свободой и энергетикой, необходимой для разрушения устоявшихся взглядов. Поэтому продвижение панк-групп – это одна из главных целей каждого мероприятия.
2) Познавательный аспект. В "Пункшкине" роль такового играло чтение пушкинского произведения "Тень Баркова". Эта вещь будет посильнее, чем "Фауст" Гете: лексика низших слоев, бабы, кабаки и в конце гимн мужскому инструменту – как раз то, чем жил поэт.

3) Вовлечение в шоу зрителей и превращение их в участников. На сцене была инсценирована жизнь поэта, начавшаяся с родов из муляжа женской вагины, далее – конкурс на лучшую няню, способную вскормить грудью младенца. Подобно рекламному прочтению "Евгения Онегина" на TV, зрители старались показать свое актерское мастерство в прочтении отрывков из "Тени Баркова". Такая вот альтернатива.
4) Необходимость сделать "веселуху". Всем должно быть весело, даже когда тошнит. Если ты умеешь быть радостным до момента, когда тебя стошнило, в тот самый момент и если после этого у тебя не пропало данное состояние – ты правильно живешь. Потому что блевать и смеяться может далеко не всякий. Такой рефлекс на нашу жизнь мы считаем единственно верным. А если ты умеешь веселиться вместе с другими - задача выполнена. Наши соратники по делу из групп "Дрожжи", "Грибы", "Валенки", "Оргазм Нострадамуса" сделали все, чтобы это удалось.

Нет желания рассказывать про музыку и про команды – это дело критиков и СМИ. Лучше один раз услышать, чем сто раз прочитать. Но то, что 4 часа подряд зал танцевал ПОГО (это танец своеобразный), о многом говорит.

В нашем архиве остались видео и аудио записи того, что имело место в тот вечер. Критики и пресса обошли мероприятие молчанием, видимо не решили как поступить.

На следующее наше шоу *"Щенки Андалузского пса"* мы уже увидели отзывы. Однако, об этом уже сказано, о следующих же проектах - в другой раз.

Не сдыхайте.

А. ВЛАДИМИРОВ.
Афиши: Леха "КЕКС".

ВРЕМЯ В КОНЦЕ ЭПОХИ
или COMMUNICATION TUBE BREAK DOWN

5 октября 99г., к/т "Художественный", концерт "Время в конце эпохи". Творческая студия "Полнолуние".

Я пришел в зал в 16. 15. Это важно, потому что в тот момент зрителей еще не было, были одни организаторы и удалось увидеть и услышать такое... Во-первых, в кинотеатре шли "Звездные войны". Аншлаги, халявная PEPSI, руки директора дрожат от жадности при пересчете выручки. Зрители только покинули зал, как занавес задвинули, "полнолуниевцы" и приближенные занялись настройкой аппаратуры и установкой "декораций". Сразу стало ясно, что времени не хватит, а администрация кинотеатра условия поставили жесткие: в 19. 00 – очередной сеанс, хрен ли вы тут со своим фестивалем, у нас касса на первом плане. Я обратил внимание, что здоровенный транспарант на занавесе гласит "Сияние России". "А под ним, значит, "Звездные войны" крутят..." Такое глумление меня потрясло. Во-вторых, шок углубился, когда за моей спиной уселись в кресла председатель Комитета по делам молодежи и какая-то дама. Из их разговора (говорили они громко, я не виноват) стало ясно, что на концерт – бесплатный – приглашали школьников и учащихся ПТУ... У меня появились сомнения. Я-то шел, зная конкретно, что услышу, а вот добровольно-принудительные школьники – кто знает, что они любят?

Впрочем, зал был полон, концерт начался с 20-ти минутным опозданием, светорежиссер лажал, а участники, заранее рассевшиеся на сцене, выглядели странновато. Про концепцию концерта лучше промолчать – недаром ржали в зале, не подходит, знать, корове черкесское седло. Слушать же это издевательство после каждой песни было совершенно невозможно и, послушав Медведева (он выступал первым), я слинял.

ВОВКА.

Весь концерт я не мог понять – почему мне так СКУЧНО? Как в анекдоте про дьявола и нового русского: "Вроде базаришь ты правильно, но где-то ты меня кидаешь". И шпана, сидящая слева и сзади ("Куда вы меня, блин, затащили?" – "Да погоди, сейчас Бажин будет" - "Да в жопу вашего Бажина, я курить пошел") напрягала, но не настолько, чтобы все мое внимание концентрировалось только на их перемате. Лишь выйдя из зала в теплый и солнечный вечер, я понял, в чем было дело: на сцене **не верили** в то, что они делают. Соответственно не верила публика.

Были декорации: качели, осенние листья, скамейки – но смотрелись они в зале нелепо; были грустные и романтические стихи – но звучали они глупо и вызывали не смех, а именно ржание; были попытки настроить радиоприемник на "Волну моей души" – но выглядело все это так, как если бы грусть Пьеро взялся играть – даже не Буратино, но - Дуремар; ужасно раздражала ведущая, взявшая на себя роль назойливо-глуповатой журналистки с претензиями на "тонкие чуйства". Во всем этом балагане естественно выглядел лишь ироничный Руслан Бажин – никаких **претензий** на сентиментальность и ностальгичность. Возвышенность чувств и утонченность манер. О-духо-творенность...

А вообще, "Время в конце эпохи" явился редкостным примером ПОЛНОГО несовпадения настроений, ПОЛНОГО неконтакта музыкантов и ведущих, ведущих и зала, зала и музыкантов. Чудовищная глухота – как у Кобо Абэ – каждый в своем ящике.

"Бесплатный концерт! Да за такое приплачивать нужно!" – это не я, это из отзывов публики.

МИТЯЙ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!

Разговор с Ульяной КАРАГОД

Какой-то день, какой-то дворик, какой-то запыхавшийся **Митяй** беседует с какой-то **Ульяной Карагод**, проездом оказавшейся в каком-то родном **Иркутске**.
Всем, кому это ни о чём не говорит – ПРИВЕТ!

У. показывает фотки из Москвы, на одной из них заснят в прыжке, спиной к камере, парень. Если бы это было кино, а не фото, то через пару секунд я бы увидел, как ныряльщик с тучею брызг и одобрительных воплей падает в фонтан.

У: - ...Я всем говорю, что это я. На самом деле в Москве очень жарко, на Манежной площади все прыгают, Марина сфотала чувака, который в штанах прыгает, а я была лысая и говорю: "Тут я прыгаю", и, то есть, народ – верил! Реально! Как вообще в это могли поверить – я не знаю! Во-первых, видно, что я девчонка, видно, что он без майки, а девчонка без майки в центре города – это вообще никак... Ну, а так – народ колбасится. У тебя какие-нибудь представления об этом есть?

М: *(не отойдя от смеха, испуганно)* – Об этом???

У: - О том, что мы сейчас хотим сделать.

М: - Нет. Никаких. Мне сегодня сказали – мол, приезжает такой человек, поговори, если интересно. Мне завсегда. А о чем? О чем...

У: - О чем говорить – да, вечная тема.

М: - *(спохватывается)* Я, собственно, даже и предыстории-то не знаю.

У: - А! Вот, давай, записывай! Предыстория, короче, такая...

М: *(диктофону, жестко)* – Пиши!!! – Он пишет.

У: - В общем-то, вся предыстория началась с того, что я сидела на набережной где-то около полугода, параллельно работала в цветочном магазине и делала цветочные композиции из искусственных цветов. В то же время занималась школьной практикой, была учительницей – во втором Иркутске вела студию художественную и помимо всего этого, как бы прочего, - то есть меня жизнь колбасила, я жила и там и сям – это все неинтересно...

Знакомство с Горыном. Его я увидела в первый раз на строительстве квартиры и, когда увидела, я

подумала: "Боже мой! Какой ужасный мужик! С бородой, громко ржет, пьет пиво в больших количествах, с таким, значит, пивным брюшком" – сейчас у него нет пивного брюшка... и тогда на той квартире меня Понт "посадил" на всю эту панковскую музыку, просто насильно. По-моему на панковскую музыку, как и на металлическую, вообще невозможно самому "сесть", только насильно, через знакомство. Делается это элементарно: ты знакомишься с какими-то людьми, они ее слушают круглосуточно и ты волей-неволей начинаешь в нее влюбляться и врубаться "чо это такое». И вот мы оформляли квартиру, делали там ремонт всяческий, я им помогала, в то время как

они под "Sex Pistols", под все эти известные кассеты, работали – шпатлевали, драили потолки, клеили плитку, ломали стены – под такую музыку очень хорошо работать. Это я поняла на третьи сутки. Сначала же для меня это был просто набор звуков.

Чисто с финансовой точки зрения я до тех пор вообще не могла слушать музыку, потому что у меня не было ни магнитофона, ни кассет, а знакомство с музыкой начинается именно с этого, по-моему. Радио ты, конечно, можешь слушать, но с радио ты мало что выцепишь и мало что узнаешь – нужны кассеты, чтобы знать альбом, какие песни, знать название, то есть - иметь доступ к информации. Так что, информации не было и я была неподкованной в музыкальном плане.

Потом прошло какое-то время – может быть год, может быть пол, я занималась всем тем, о чем говорила выше – работала в магазине, а так как это занятие для меня, для творческой личности, очень скучное – в школе-то я расслаблялась, конечно, со своими детьми, которых у меня было там человек 25 и все они были разного возраста – а с цветами, особенно с искусственными так не расслабишься. И я заимела привычку в теплое время суток – летом, это началось с лета – ходить на набережную и сидеть на парапете, в блокнотике чё-то свое чиркать. Дочиркалась до того, что стали меня в лицо узнавать и я стала всю компанию эту местную узнавать, которая там по набережной ходит, колбасится, пиво пьет. Я сразу говорю: "Я пиво не потребляю, меня колбасит и прет и так, безо всякого пива". Мне, в общем-то, никакого допинга вообще не нужно, кроме как хорошего веселого смеха, здоровых людей и веселой компании и от этого я бываю пьянее, чем от радости пьяных людей.

Это дело все продолжалось-продолжалось, у Горына в это время были какие-то свои подводные течения, он вынашивал план панковских вариантов по оформлению альбома своей группы, и тут он видит: сидит девчонка, которую в общем-то уже все знают... С моей точки зрения дело было так: идут знакомые парни и с ними тот мужик, который громко ржет, бородатый, в смешном каком-то прикиде – джинсы рваные, какой-то клечатый или полосатый пиджак – было ужасно смешно. И этот чувак видит, что я рисую и говорит: "Ты не могла бы нарисовать, типа там мне нужен панк с разбитой бутылкой, на него лезут крысы-мутанты". Я думаю - угарно, классно! "Я тебе забашляю, деньги заплачу". Я говорю: "Да ладно, мне и так интересно, я и так возьмусь за работу", даю свой адрес, адрес очень простой – мастерские на Халтурина, я там какое-то время жила и зависала на полную катушку. Я говорю: "Ладно, давай, чё ты хочешь-то на самом деле, давай с тобой встретимся поплотнее". Перетрещали так и потом работали над этим проектом, который завершился очень удачно, где-то месяца четыре. Пока обсуждали персонажи, пока

выбирали стиль графики и так далее.. Закончилось все к Новому году и за это время мы придумали этого персонажа - панка, придумали логотип "ЗИНГАЯ" из сломанных костей, под пиратов – в общем сделали «фирменный стиль" Горыне. Совместными усилиями.

Попутно он просвещал меня в панковской культуре, свои теории толкал – "Панки XX века"... Потому что... не все Горына воспринимают как заявного панка. Для них панк – это сидит чувак в говне полном, воняет, с ирокезом зеленым, с проколотой губой там, ничё не знает, ничё не имеет, сидит на парапете, плюет в потолок небесный – "ну нормально, панк значит!" А у Горына джинсы рваные, но почему-то они чистые. "Чо-то тут не то", - думают люди. А на самом деле панк – он же внутри, в душе. Я знаю людей, которые не носят ирокез и не носят серьгу в ухе, а на самом деле такие панки, что *(смеется)* многим горынам снились только - я думаю, что и Горына такого же мнения... Ржет он громко, так же, как и я, на этой фишке мы и спелись. Была еще связь с Понтом – такая тоже, через общих наших знакомых - диски там, всякие дела и все они как-то перемешались - они меня в панковской культуре продвигали, я - в искусстве... такие вот мои знакомства...

То было славное время сауны, – когда Горын работал в сауне и мы там колбасились. Приезжали какие-то люди с ящиками пива, зависали там. Народ сначала не верил, что я не пью, потом, когда это понимал и видел, в каком я состоянии могу там быть – они вообще переставали во все верить, а мы вдвоем колбасились на полную катушку.

Проект наш к тому времени закончился, но тут у Горына созрела еще мысль – он решил не выпускать такого славного человека, *(смеется)* каким оказалась я, ему загорелось – "типа, ништяк, сделаешь мне татуировки", то есть эскизы для татуировок. "Нормально, сделаем». Это тоже интересно и, в общем-то, тоже угарно для художника. Вообще, заказчики делают для художника большое дело, сами того не подозревая, потому что художник - лично я – я бы многие вещи никогда в жизни не сделала, если бы мне их не заказали. Когда ты настраиваешься на какой-то заказ, на какого-то человека, ты же не копируешь ничего, не срисовываешь - Пикассо, допустим, ты просто поймал этот кайф, поймал драйв и делаешь собственную работу. Она может быть похожа на Пикассо по стилю, но это все равно твоя переработка, твой драйв. Ты просто ловишь волну того чувака, кто это делал и как бы вписываешься в нее. То же самое, я думаю с заказчиками. Если бы не Горына, я бы никогда этого панка с разбитой

бутылкой не нарисовала... Вдобавок Горын точно знал, что он хочет. Очень сложно работать с людьми, которые не знают, чего хотят. Им приносишь, допустим, три эскиза, они – "ну-у, может быть это... а может быть это..." Когда я приносила Горыне эскизы, он говорил: "Не, это не то! Это какой-то урод, культурист, а этот вообще недоделанный, п.дор. Мне нужно ВОТ ЭТО!" И он показывал КАК ему нужно, я быстро ловила, делала наброски, потом спрашивала "вот так?", он говорил "да, типа, - ништяк!" и пичкал меня какими-то ужасными фильмами с криками "зингая!", над которыми я очень громко смеялась у своих друзей. Друзья эти фильмы видели, они не понимали, почему я смеюсь, а я к тому времени давно так не хохотала, и я была рада этим всем фильмам, где всякие ужасные пожилые тетеньки плевали в супы

гноем и выползали мутанты-обезьяны, кусали людей, люди умирали, становились зомби...
А тема с тату... Я, в общем-то, принципиально не против татуировщиков и тех людей, которые делают

себе тату, но лично сама себе этого не хочу делать, а Горыне всегда говорю при случае: "я знаю кому сказать, я скажу, что из тебя можно сделать абажур, из твоей шкуры, когда ты умрешь! Какой-нибудь чувак снимет с тебя шкуру и сделает себе шикарный абажур, только побреет волосики и нашьет татуировки на видные места, и он будет светиться, и радовать кого-нибудь еще много-много лет".

Такое знакомство на почве моего умения – его хотения продолжается и развивается до сих пор. Он из меня даже какие-то рассказы вытащил – зачем, правда, не знаю. Но если уж поперло, так поперло. И хотя я внешне не всегда выгляжу как панк, я, в общем-то, понимаю, что в какой-то... может быть на 60... нет, кого на 60! – может быть на 98 процентов я вообще – панк, а на остальные два – художник *(смеется)*, и когда это совмещается, получается непонятно что, и люди иногда не знают за кого меня принимать. Они видят: что-то тут не то, а понять не могут. Во-первых, они долго думают – мальчик я или девочка, потом они меня путают с известной в Иркутске личностью – Ромой Гаврилиным и очень много было вариантов, когда со мной на улице здравствовались: "О, привет, Рома!" и пока идешь, соображаешь – какой Рома? – блин, я не Рома вообще! Хотя с ним мы как бы брат с сестрой названные и я думаю: "может быть, его папа пошалил, а может быть мой?" – но это неважно на самом деле.

Когда мы весело с Жанкой, с Горыной ходили по улицам и пинали банки по городу тихому ночному Иркутску – это все греет душу мне сейчас в Москве. Тоскливо иногда становится без всего этого, такие друзья не заводятся в одночасье, такие отношения складываются долго и жизнь к этому подводит достаточно плотно, если ты на это "подсаживаешься", то уже трудно «слезть». И, в общем, колбасит меня жизнь, но я об этом всем помню, и какое-то время информация по этому поводу утекает, ты не ловишь информацию эту панковскую, не слушаешь кассеты, но в душе этот драйв идет и ритм этот продолжается... Как я художественно заканчиваю, а?! *(смеется).*

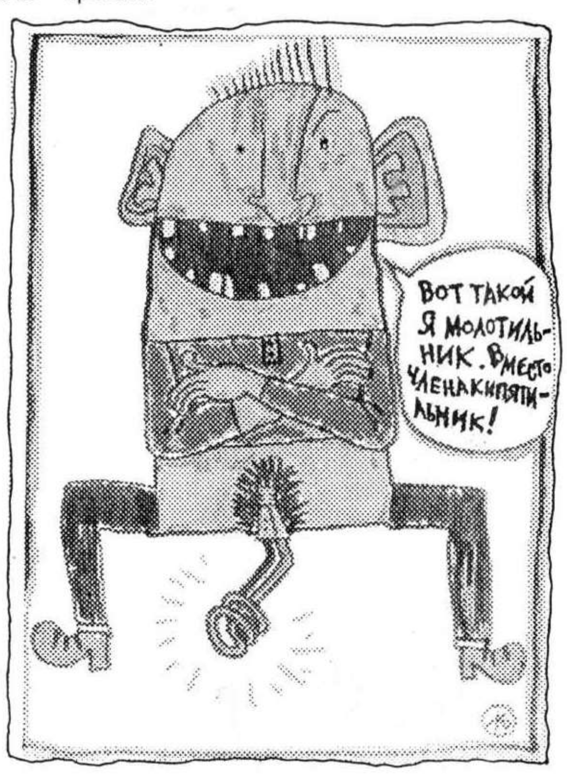
М: - Да... здóрово! *(вздыхает)* Однако, это - предыстория, а какова история - проекты всякие? Улан-Удэ тот же, из которого ты сейчас едешь?

У: - Ой, Улан-Удэ – это, наверное, лично моя какая-то история... То есть я хочу сейчас завязаться с "Оргазмом Нострадамуса", с Углом *(вокалист и*

*генератор идей группы "Оргазм Нострадамуса" – **прим. Митяя)*** и всей этой братией, но я на них не вышла по одной простой причине: я пыталась их в Улан-Удэ выцепить, звонила один раз, но попала на Угла, который был в бессознательном состоянии, после фёста. Я поняла, что попала не в тему... то есть, попала-то я в тему, он сказал: "А чё, типа?" – я говорю: "Ну ладно, я сейчас тут буду торчать, ты меня выцепляй, типа сегодня не так важно". Он такой: "Ага, я тока приехал, я оч-чень уставший", но я поняла, что он не "тока уставший", а ужравшийся-усравшийся полностью *(смеется)*. Но я думаю, что на них я все-таки выйду и идея, в общем-то, все та же: оформление, украшательство панковской жизни, приведение в достойный художественный вид панков наших сибирских – чтоб они выглядели хорошо на фоне московской публики. Хотя... как я посмотрела – в Москве есть такие мастодоны молодые, можно так сказать, - натуральные панки, которые ходят и воняют с ирокезами, но... я как-то привыкла к нашим сибирским чистым панкам и мне как-то с теми... контакты не слишком завязываются.

"Оргазмам" я хочу оформить альбом, то есть придумать им какие-то свои фишки, картинки. Просто мне приятно, что я, видимо, ценюсь как художник, или как еще непонятно кто – как врубающийся в тему человек, меня, видимо, Горына везде так и представляет. Но это классно, потому что... на самом деле действительно, наверное, трудно такого человека найти, который бы нормально рисовал и еще бы угорал от этого сам. То есть, видимо, я заполняю эту нишу каким-то образом, чему я рада и почему-то мне по фиг деньги, главное, чтобы выхлоп был нормальный.

В Москве тоже были варианты работы в журнале, но так как Москва жесткая, сволочь, - приходится за квартиру башлять, то здесь себя чувствуешь как рыба в воде. В Иркутске то есть. Свои знакомства, можно там тарелку супа перехватить, здесь накормят чаем, там накормят чаем *(смеется)*, а в Москве же этого нет. Просто, честно говоря, сейчас идет фактор на выживание. И, если в Иркутске я могла себе позволить работать, блин, по полтора месяца над оформлением кассеты, то в Москве я не могу себе этого позволить, и поэтому на какие-то там панковские дела вот *(разводит руками)* нету времени.

М: - (невинно) А про мультики ты чё там говорила?

У: - А про мультики я... Про мультики я тебе ничё не говорила. Это тебе Горына чё-то говорил *(смеется)*. А вообще, проект был такой... Я просто сейчас привезла журналы, но это не от меня вообще идет... То есть, мои проекты – это мои комиксы. Я просто хочу... чисто свое развитие дальше как я вижу в творчестве – это делать комиксы. Но для комиксов нужны идеи, а как бы... я думаю, что в этом деле, если засяду за это, то будет оно продвигаться как-нибудь. Потихонечку, со скрипом, но я все равно сделаю.

Ну... я работала на студии, на "Cristmas" – это компания московская, такая маленькая студия, она завязана на английских каких-то ребят, их известный вариант был – проект Шекспира. Они заказывали нескольким студиям разные произведения Шекспира и объединили потом это в

блок. То есть, у них сама идея, своего существования в том, что они делают классику в мультипликации, чтобы детям английским было нескучно ее читать - что я думаю скучно иногда бывает, даже английским детям, – они просто делают мультфильм, находят на это деньги. Это как бы у них берется и покупается. Естественно, что в России это стоит дешево. То есть: материалы, рабочая сила стоят дешево, а сделано на очень высоком мировом уровне, поэтому им выгодно заказывать в Москве. Они что-то делают у себя там, в Англии, – есть несколько студий, несколько мультиков, а остальное делают московские ребята, и я имела честь там присутствовать. Познакомилась с режиссерами – в общем-то такие же панки *(смеется)*, так же колбасятся, так же пьют пиво, только еще при этом рисуют, в смысле – работают.

М: - А сейчас что – не захотела, что ли, больше с ними сотрудничать?

У: - Нет, просто тот проект закончился, но сейчас начинается другой проект, с этой же компанией, в который меня уже позвали. Был у них, значит, Шекспир, Библия... "Кентерберийские истории" сейчас закончился, в котором я участвовала, а сейчас у них какие-то пакистанские сказки, что-то такое.

М: - До нас-то они доходят? Те "Библейские истории", что по телеку идут – это ваши?

У: - Это "Уолт Дисней"... А что идет сейчас - я не знаю, я телевизор не смотрю, он меня достал совершенно этими московскими рекламами, медленными "Мириндами" *(смеется)*. Это вообще, по-моему, реклама москвичей – они все делают м е д л е н н о *(смеется)*. Мне уже, правда, несколько человек сказали, что я по-московски начинаю говорить...

Первое время сибиряки в Москве парятся. Они быстро говорят, быстро по телефону сообщают информацию и москвичам приходится просто по два раза объяснять, они "Чё-е-е? Чё-е-е? Ульяна, гавари медленнее па телефону", а я там - "тр-р-р-р-р-р"... А мы придумали – почему. В Сибири холодно, по телефону долго не поговоришь – трубка примерзнет, писяешь быстро, какаешь быстро, секс только в шубах и вообще живем *(смеется)* – что Сибирь, что медведи, ездим на работу на оленях, эмалированные сани у нас – короче все, что надо, есть!.. *(раздумчиво)* москвичи многие верят...

Вообще, у москвичей фишка – опаздывать на встречу деловую, то есть полчаса не прийти – это нормально. Поэтому, реклама про "Миринду" – не российская, а именно москвичская... Но танцуют там быстрее, чем в Улан-Удэ! *(столь неожиданное завершение сего размышления вызвало у меня приступ истерического смеха)*.

М: - (отхохотавшись) Я слышал что-то там про оформление клуба в Улановке...

У: - Да, у меня есть знакомые – подружка, ее папа сейчас там работает и у него ночной клуб, он видел мои работы, ему понравилось, как он сказал, - как я мыслю *(смеется)*. Из Москвы меня выдернул, оплатил мне дорогу, поэтому-то я тут оказалась, на эти три счастливых дня в Иркутске после полуторагодичного отсутствия *(смеется)*. Всех хожу сейчас жамкаю, целуюсь и радуюсь жизни!

М: - Вопрос о шаманах, которых у тебя нарисовано достаточно много. Откуда это идет в твоих работах?

У: - Ну, естественно – я же жила в Иркутске все это время, я же иркутянка.

М: - Ну и что?

У: - Как что? Да ты что! Да ты посмотри...

М: - Да мы в Иркутске далеки от этого шаманизма и от эвенков тем более! ***(прим:** хотя, по правде говоря, у меня один дед был наполовину эвенк).*

У: - Да ни фига! Ты просто не учился в художественном училище. Там эта тема муссируется, приходится стилизовать шишки, сосны, бурятов – постоянно. То есть, - там это поддерживается. Я это не в укор говорю, а просто – надо же на чем-то народном выезжать, а чё у нас тут народное в Сибири, самое интересное? – конечно же, шаманы с бурятами! И шишки. Естественно, все начинают их стилизовать, создавать орнаменты, всякие раппорты делать с омулём там, с кем еще? – с лосями какими-нибудь, с тюленями – любимая фишка, нормально. Это просто естественно среди художников, я думаю это не плохо и не хорошо, это есть - и всё. Поэтому у меня это в работах тоже присутствует.

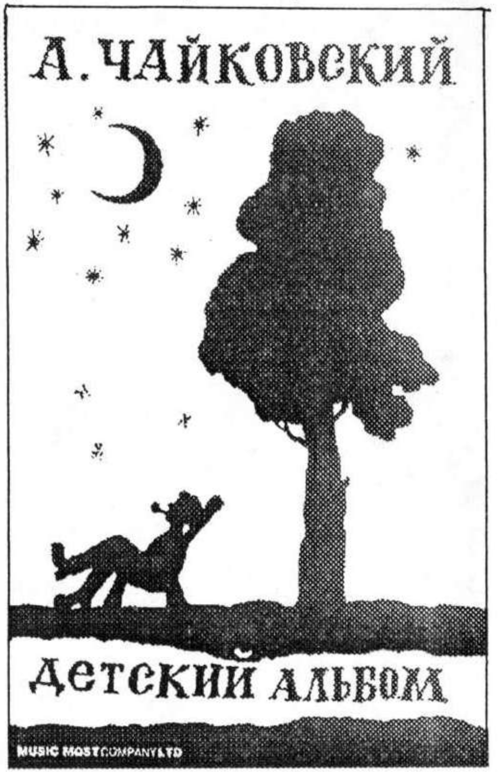
И вообще – это угарно, если бы я жила в Африке, я бы, наверное, африканские какие-нибудь штуки имела и развивала бы.

М: - А в Москве это интересно?

У: - В Москве это есть, на это люди западают, потому что *(смеется)* там очень много иркутян и сибиряков. Ну и вообще как бы - интересуются этой культурой.

М: - Еще немного про проекты: обложечка для альбома Чайковского.

У: - А Чайковский... То есть, вообще у меня своя фишка идет такая, я уже говорила, - о том, что у меня раньше не было возможности иметь свои кассеты и магнитофон, и как бы не было надобности в оформлении кассет. Но это всегда привлекает. Во-вторых, потому что это своего рода

мини-плакат. То есть, кассету оформить – это нужно еще уметь. И когда у тебя там коробка кассет, - сумка целая, - нужно, чтобы у каждой было свое лицо и чтобы его можно было найти, автора этого, - тут достаточно сложно. А мне это угарно! Потому что это сложно! Если б это было просто *(смеется)*, как вот это – создавать цветочные композиции, три года я их создавала, это для меня просто, - я не

хочу этим больше заниматься! Я хочу заниматься тем, что сложно. Тем, над чем можно подумать, поскрипеть.

И вот когда у меня стали появляться свои кассеты,

а так как по причине, той же самой – отсутствие денег, не покупаешь их в магазине, а переписываешь – Горына там составил сборник панков, еще кто-то там чего-то записал, - кассета должна иметь свой вид. А так как я – художник, то есть – "сапожник без сапог" – это стыдно. Поэтому оформляю свои кассеты сама, и у меня уже вполне такой веселый набор получается.

С Антоном мы познакомились по той же манере – он знал меня заочно, с моей внешностью меня очень много знают в Иркутске заочно, а у меня клаустрофобия... Нет, не клаустрофобия *(смеется)*, вру. У меня проблема, в общем-то, как я тебе уже рассказывала, - насчет того, что я помню в лицо, но не знаю как зовут и могу рассказать сюжет фильма, но не знаю как называется этот фильм, причем, не зная актеров, которые там играют, а вот сюжет – расскажу, и историю расскажу, и как это все было классно и весело – тоже расскажу. Антон меня уже знал заочно, мы с ним познакомились, и он, в общем-то, меня специально выцепил для этого, приходит и говорит: "Вот, типа, у меня выходит альбом, я составил такой альбом на кассету, я хочу, чтоб ты мне нарисовала ее такую-то такую, сможешь это сделать?" А я там! - как обычно все дела делаются, - какой-то был запар, мне надо было куда-то ехать, то ли на дачу, то ли еще чё-то, я такая: "ну ладно", то есть – буквально он приходит ко мне в четверг, мне в субботу уезжать, какие-то дела доделываешь, - как обычно. Он говорит: "Ну ладно, завтра приходи, нарисуем чё-нибудь". И вот то, что у Антошки там на кассете, – это он мне принес свой эскиз – раскрою такую фирменную тайну – причем, я не стыжусь, потому что мне она нравится – приносит свой эскиз, ручкой нарисованный, и, в общем-то, я там ничего не изменила – то же дерево стоит синенькое... Я говорю: "Слушай, то что ты мне раньше говорил – какой-то твой портрет на кассету – это лажа, - говорю, - ерунда это, ты сам это понял". – "У меня тут есть, - говорит, - такая фишка". Я говорю: "Классная фишка, давай я тебе эту и сделаю, мне нравится". Мы с ним договорились на этом, я ее сделала-отрисовала, чуть-чуть скорректировала композицию, хотя у него все нормально было. Так мы и зазнакомились.

Потом у нас еще одна была фишка: я присутствовала на репетиции, там нарисовала

маркером всю компанию чесну́ю и как-то тут в Иркутске эти плакатики даже висели. Моя сестра тоже участвовала как певица в этой группе, то есть,

У: - (раздумчиво) Вообще, по-жизни у меня цель такая сложилась – работать в графике и во всех ее направлениях, но ближе всего к книжной графике.

в общем-то, группа "Все пропало" на моих глазах и рождалась.

М: - А с татуировкой дальше двигать не хочешь, в Москве?

У: - Ты знаешь, в Москве – там очень много татуировочных магазинов, где такие стопы бухгалтерские этих тату́ировок и я там со своими несколькими работами – просто капля в море. То есть, там чуваки – они знают свои ходы, я могла состыковаться, но мне это – в Москве, по крайней мере – не было интересно. По той простой причине, что мне интересно делать для кого-то, лично, а вот, чтобы иметь это для кого-то – нужно его знать. Упирается все в это.

А в салоне татуировочном я работать не хочу, чисто из этих соображений.

М: - А чем ты хотешь заниматься больше всего?

То есть: комиксы, книжка и тому подобное, общем-то – промграфика. Я не хочу сказать, что мне интересно делать упаковки день и ночь, но раз в жизни я могу придумать угарную упаковку. Потом, допустим, могу фирменный стиль сделать. То есть: я знаю, что это такое, я знаю, что я не супер в этом, но для кого-то я могу это сделать, для каких-то заказчиков, которым покатило то, что я делаю. Кого-то это вперло, они такие: "Во, сделай нам это!" – Пожалуйста, делала – "Ботанику-центр", для чайной фирмы там шрифт разработала. То есть, в общем-то, *(грустно)* – сложный я человек. И режу, и пилю, и... А это классно! Вот я говорю, заказчики – это классно! Когда приходит человек, говорит: "Я хочу то-то и то-то, ты это можешь?" Я говорю: "Не знаю. Но попробую".

Иногда приходится себе оставлять что-то, но у меня это с детства, у меня родители художники и меня

это не парит ни в коей степени. Я знаю, что художники – они всю жизнь так: пока работу не сделаешь, деньги не получишь, и все это не постоянно. Иногда бывает, что ты сделаешь работу, сделаешь огромное панно, а заказчик приходит такой: "Чё за лажа?" и деньги не платит. А ты уже вбухал времени там, сидел лапу сосал, назанимал уже, и всё – облом! Но я такие фишки с детства знаю и меня они не тревожат...

Потом мы еще много о чем говорили: как Ульяна по заказу небезызвестной Маргариты Пушкиной рисовала две хипповских открытки "С Новым Годом!", как оформляла первый сборник "Вост-Сиб панк", еще о каких-то акциях да проектах. Я разглядывал Улины альбомы и вздыхал, что нет возможности – вечер, а наутро ей уезжать – отксерить для журнала некоторые из работ... Лавочка... Диктофон... Счетчик ленты застыл на отметке "700", замерз и утух.

Це кончилась пленка.

КОРОЛЬ УМЕР! ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

Умер панк. Уже закопали труп, завернутый в шотландский плед. Обломали кончики хаера, торчащие из-под земли. Поставили вместо креста гипсовый хуй. Поссав на могилу, друзья разошлись. Панк умер, да здравствует панк!

Люди живут, работают, жрут, радуются, плачут, грустят, любят, трахаются, болеют, обламываются, растут, умирают, вспоминают. Так, где же панк? Где он? Что есть он? Панк с человеческим оскалом. Аккумулятор энергии, энергии безудержной, чудовищно радостной. Откуда она берется? Почему......?

Уже сперматозоид, один из всех, самый наглый и хайрастый, побежал к замученной матке.

Импульсы существования, подаваемые человеком, отражаются от всего, что его окружает, от внешней среды. Окружение, среда, оболочка – некрасивая, ужасная, переломанная, искалеченная сущность. Цветы, которые проросли сквозь проржавевшие человеческие обломки. Надежды, взлелеянные на химических отходах из тел наркоманов и прочего человеческого утиля. Взъерошенного общества, ковыряющегося в зубах сломанными ногтями. Дома, построенные из камней, которые взяты с мостовой дороги в ад. Отражаясь от таких стен, импульс формирует...

Показался зачаток, похожий на розовый крючок с бугорками.

...формирует генератор, капля за каплей строятся части уникального сооружения, закладывается основа. Когда генератор готов...

Зародыш имеет внутренние органы, плод полностью сформировался, начинается период быстрого роста.

Генератор готов. Отраженная энергия проходит сквозь нежные стенки и наполняет машину живительной силой. Начинают ак...

Продукты обмена выводятся через сосуды пуповины. Плод уютно лежит в амниотической сумке, наполненной жидкостью. Плод начинает шевелиться. Определяется пол – мужской. Проклюнулся ирокезик.

Активизируются процессы в организме человека, нелогические дерганья, движения резки, плохо скоординированы. Человек смотрит в глаза, хмурит бритые брови. Без причины может ударить кулаком по

стене. Летящая из-под ноги банка попадает в окно. Крик. Стекло. Количество и качество выпиваемой жидкости уже зависит от кошелька. Человеческому существу хочется изменить мир...

Сильно сучит ножками, ручками, реагирует на звуки.

Но этот мир, эта вселенная так тверда и незыблема, насильно всю ее не изменить. И, тычась о стены собственной берлоги, разбивая головой шкафы, лампы, посуду. Пытаясь в винном бреду крикнуть, сказать слова. Которые ломают кожух мира. Наконец, в агонии, человек понимает, что можно изменить себя. Импульсы, идущие от другого, поменяют все остальное.

Можно заметить, как фосфорецирует ирокез. Появляются дырки в мочках ушей.

Человек вставляет себе серьги в уши, рвет штаны, бреет виски. Вырывает вены и зашнуровывает ими себе говнодавы, которые блестят как опустевшая бутылка пива. Красит себе оставшиеся волосы в дикий цвет, ставит ирокез и, говоря "фак", выпивает патрон...

Плод готовится к самостоятельной жизни. Теперь он большой, ему уже тесно в полости матки. Принимается правильная поза, головой вниз, шевелясь, разрывая лоно матери браслетами из бритв на розовых ручонках. Булавки, расстегиваясь на младенческой груди, вываливаются вместе с ним. Вперед, вперед ирокезом, пугая акушерок, которые роняют его на пол, пуповина рвется. Роженица в шоке.

Патрон водки взрывается в человеке и, стуча подошвами, пинком открывая дверь, он выпадает в мир с веселым "йохо!". Швыряя опостылевшую уже бутылку в прокисшее рыло, злобно показывая уцелевшие зубы, громко смеясь.

Задирая ножки и позвякивая цепями из булавок, с радостью в крике освобождается от всякой хуйни во рту. Младенец, жмуря лицо, доказывает, что жив, что имеет право на существование и хочет титьку!

Рожденный панк кричит.

УЛЯ.

Идея: ВОВАН / Воплощение: Денис ФЕДОРЕНКО.

ЖУРНАЛЫ НА ТУМБОЧКЕ

(ОБЗОР ПРОЧИТАННОГО)

СВЯЗЬ ВРЕМЁН №7
(апрель 1997 – декабрь 1998).
Москва. Формат А4, 71 стр.

Вот и я говорю – пойди найди тут ножичек... В каждой тусовке существуют свои апокрифы о своих героях. В мегаполисе Москва (12 млн. вместе с приезжими) таких тусовок больше, чем... Короче, этот артефакт сделан Борисом Усовым из группы "Соломенные еноты", посему где-то к 35 странице читатель знает поименно (и покликушно) всю усовскую группу + две-три сопутствующих, всех котов и кошек, живущих у этих людей, и вообще большую часть тех, к кому Усов проявлял хоть малейший интерес. Описано как Усов записывал альбомы, как Усов (и команда, конечно) играли на концертах, как пил(-и) пиво – все это украшено коллажами из детских книжек, старых советских журналов, местами вклеены фотографии Усова & Co – все с подробными подписями и комментариями. Страницы, на которых площадь коллажа больше, чем площадь текста – лучше всех остальных.

Адреса вроде нет. Кому надо почитать – приходите, этого добра не жалко.

ВОВАН

За обличеньем нравов и авторитетов скрывается беззащитный ребенок Усов. В принципе стандартные рефлексии на тему "что такое рок-н-ролл и чем он пахнет" разведены с тусовочными делами машинописью аж на 70 страниц. Предвзято-субъективные развязные статьи, коллажики, нарезанные из "Сдвига" – в общем, отличный журнал. Очень хочется надеятся, что Усов, делая журнал, верит в то, что его никто не читает, кроме Гурьева и Е.Борисовой.

СЭМ.

ОСКОЛКИ №10 (лето 1998) / №11 (декабрь 1998) / №12 (весна 1999).
Питер. Вестник акустического андеграунда. Формат А4, 60 стр. / А5, 60 стр. / А4, 38 стр.

Еще один "тусовочный" журнал, правда не авторский, а коллективный, с разделением труда. Главная у них там Светлана Смирнова... редактор значит. Схема в прочитанных мной номерах такова: обзор сейшенов – рецензии на записи – рассказ о группе / исполнителе – интервью (очень и очень рекомендую – петь-то человек может по-всякому, а в разговоре такое льется...) – телеги. Каждый четвертый номер (из попавших к нам – двенадцатый) литературный, тут лучше промолчать, отмечу только иллюстрации a la Бердслей, изуродованные компьютером, но все равно симпатичные. Как, впрочем, и фотографии во всех остальных. Это, наверное, самое удачное слово – симпатичный: журнал симпатичный, люди, о которых пишут, хорошие (те, кого слышал – точно, зуб даю); записи из своего каталога предлагают... Хорошо, в общем. И ответили они тов. Сэму – быстро.

192071. С-Пб., пр. Славы, 36-47. Соколову Я. И.
Тел. (812) 301-01-71.

ВОВАН

КОРА ДУБА №4 (1998)
Ростов-на-Дону(?). Формат А4, 26(?) стр.

Фигня какая-то. Вот что хотите делайте – других слов нет. Хотя... Есть вариант, что "К. Д." издают инопланетяне – настолько разные у нас понятия.

Начать с того, что прислали они распечатку, по которой вычитывали ошибки в текстах. На полях сохранились замечательные пометки, типа: "Таня проверь ошибки а то я пьяный писал." То есть, люди настолько низко ценят свой труд, что им лень было хотя бы подчистить листы

резинкой. Впрочем, один из материалов удачно называется: "Рокнролл мертв, а мы – ленивые пи...ры".

Номер состоит из редакционной статьи, развивающей "Философию Говна", рецензий – очень больших по сравнению со всем остальным самиздатом – на "Трубку мира" (сборник ростовских групп), на кассету П. Мамонова "Акустика 84-87", записи групп "Дикое поле" и "Скитъ" + интервью с лидером группы "Светофор" Алексеем Голубовским. Этот последний, походя облажав всех игравших регги в этой стране, заявил, что Хайле Силасие (вообще-то – Селассие) пришел освободить мир от рабства. Мы-то думали, что император Эфиопии, свергнутый революцией, был мудак, каких мало. (Теперь оказалось, что таких мудаков много.) Еще одно открытие этого ловкого парня: сибирская сцена – это патология, причина сумасшествия и средство зомбирования, стопроцентный сатанизм. Классно, правда!?.

В нескольких материалах не хватает страниц, там, наверное, подобных "открытий" еще много. Впрочем, мы приветствуем "Кору Дуба" как лишнее подтверждение тезиса: Сибирь и Россия – разные страны.

ВОВАН

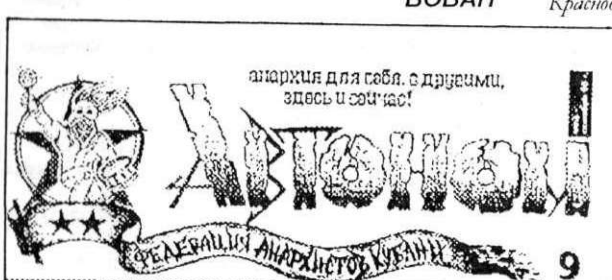

КОНЕЦ ЭПОХИ №1 (1998).

Москва. Творческая студия "Зеленый Джаспер". Формат А5, 72 стр.

Самый редкий в наших краях вид самиздата – литературный. Этот, вдобавок – толкиенистский. Эльфы, назгулы, мечи и кольчуги... Специалисты говорят, что издан этот сборник так называемыми "темненькими", которые считают, что Профессор все здорово описал, но они-то знают лучше, как это было. Кому-то, наверное, интересно тысяча первое мнение об истории Третьей и прочих эпох, мне – не очень.

ВОВАН

НАВІНКІ №6 (1998).

Минск. Формат А4, 16 стр.

Вот когда пришлось пожалеть, что никто из членов редакции не знает белорусского языка! Газета явно с юмором (как вам, например, игра "Одень демократа" с комплектом одежды из телогрейки, шапки-ушанки, валенок и ...кайла). Проще всего оказалось прочитать англо-белорусский разговорник, в котором наивный иностранец приезжает защищать демократию, попадает на демонстрацию, в милицию – и быстро-быстро уезжает из страны. Очень неплохое оформление (большая редкость для России – комикс).

220085. Минск, п/ с 42.

ВОВАН

АВТОНОМ №9 (май-сентябрь 1998).

Краснодар. Газета Федерации Анархистов Кубани. Формат А4, 8 стр.

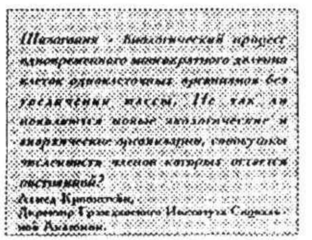
Своеобразное издание, дошедшее до Сибири с большим опозданием. Задержка, однако, не обламывает. Весьма здравая программа реорганизации армии на анархических основах (перепечатка из газеты "Солидарность"), статья об анархистах Кубани в начале века, интервью с анонимным марксистом – это все в плюс. Студенческий бунт в 68-ом, будни анархистов и антифашистов – не то, что "минус", но о "Лунных Полянах" (фестиваль в пос. Юж. Озерейка) иркутяне рассказывают совсем другое... Прочитать хотя бы раз все-таки стоит. К тому же, есть адреса другого самиздата Юга России.

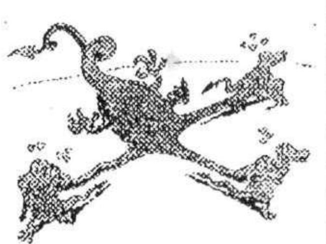
350001. Краснодар, а/я 3472.

ВОВАН

АВТОНОМ №10 (октябрь 1998 - июль 1999).

Формат А4, 16 стр.

Если бы не подлянски мелкий шрифт – цены бы не было очередному творению тов. Кабаноса. Как справедливо заметила тов. Чудо, ему удается на одну полосу вбить то, что другие растянули бы на целую газету. Вдобавок, Кабанос ухитрился найти где-то огромное количество подходящих (и это важно!) иллюстраций. Темы все те же, только новости свежи: ответ марксисту из №9, краткая биография Эммы Гольдман, размышления о нудизме, отдельные странички антимилитаризма и сквотерства, обзоры самиздата (кубанский – отдельно, нам бы так – о сибирском) и хроника. Получается, что и охаять нечего.

Впрочем, "писать в "Автоном", как призывает Кабанос, беспонтовка – я написал трижды, а ответили один раз. Ладно, хоть "Сибирский Тракт" №1 получили, совесть чиста.

ВОВАН

НОВЫЙ СВЕТ №1(43) (зима 1999).

Питер. Газета анархистов Питера.

Формат А4, 8 стр.

Старейшая анархическая газета ограничилась в этом номере тремя темами: хроника, документы (Программа и Организационное соглашение Питерской Лиги Анархистов), пропаганда.

Вообще-то, обычно они более разнообразны.

194291. С-Пб, а/я 32. Ермакову А. В.

ВОВАН

ШИЗО-ИНФО №1 (1999).

Нижний Новгород. Бюллетень издательства "Шизогония". Формат А4, 4 стр.

Новости экологического движения, изданные с юмором и стебом. Масса приколов, понятных как исключительно ветеранам (десятиминутка ненависти к Тупикину за публикацию в бюллетене "Черный список" – вы все поняли?), так и всем, умеющим читать (самая эффективная АЭС – Чернобыльская, выполнила годовой план за 0. 07 секунды).

603134. Нижний Новгород, ул. Костина, д. 2, ком. 145.

ВОВАН

ТУМ-БАЛАЛАЙКА №12 (апрель-июнь 1999).

Питер. Антифашистская газета вольных ежей.

Формат А4, 28 стр.

Номер открывается большим обзором российской и зарубежной антифашистской прессы, плавно продолжается рассказом о весенне-летних акциях антифашистов (в частности, об акции против установки памятника норвежским эсэсовцам под Питером) и завершается кинોревю и обзором книг.

По-хорошему завидуем качеству и содержанию материалов.

189620. С-Пб-1, а/я 8. Ежовой Е. Т.

Редакция "Сиб. Тр." располагает некоторым количеством экземпляров.

ВОВАН

ЗЕЛЁНАЯ МОЛНИЯ №7 (июнь 1999).

Сочи. Газета экологического движения "Зеленая Молния". Формат А4, 4 стр.

У всех экологов мозги устроены не так, как у остальных людей. Можете себе представить человека, который занят подсчетом раздавленных на шоссе животных? Дело, вероятно, сложное. Толк может быть только один – обращение к общественному мнению, – то есть к тем, кто

бедных ежиков и хомячков давит. Вторая тема номера: борьба против строительства нефтяного терминала Каспийского трубопроводного консорциума. Чтоб вы знали – в Нигерии за такие протесты людей убивают.

354065. Сочи, а/я 135.

ВОВАН

Благодарим: *Олега МЕДВЕДЕВА – за "Конец эпохи"; СЭМА – за "Кору дуба" и "Осколки"; Влада ТУПИКИНА – за "Связь времен", "Киссон", "Траву и Волю", "Play Hooky"; ЧУДО – за "Автоном", "Навінкі" и консультации.*

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОГО САМИЗДАТА

(ПОПЫТКА ОПИСАТЬ ТО, ЧЕГО НА САМОМ ДЕЛЕ НЕТ)

Самиздат – это очень уж странный предмет –
вроде, он есть и его, вроде, нет...
Даже немножечко, только обложечка, -
Это уже хорошо.
Ну, а тем более, - целый журнал!
ВИННИ ПУХ (с искажениями).

В последнее время в редакцию нашего журнала часто приходят письма, в которых читатели просят рассказать об иркутском самиздате. Выполняем эту просьбу.

"АРХИВАРИУС". Рукописный журнал, издававшийся группой студентов филологического факультета ИГУ им. А. А. Жданова, следует признать самым древним. В период с весны 1980 до весны 1982 года вышли не то 8, не то 9 номеров (точнее не может сказать даже редактор, автор многих материалов, переписчик и оформитель всех выпусков Игорь Юрьевич Подшивалов). Журнал планировался как полигон для первых литературных опытов студентов филфака, но никакого интереса у 70 студенток эта затея не вызвала. В издании некоторое время участвовал Игорь Перевалов (редактировал отдел поэзии, писал стихи и рассказы), также студент-филолог, еще пять-шесть студентов принесли для публикации свои творения.

"Архивариус" представлял собой несколько десятков листов формата А4, скрепленных скрепками или проволокой. Обложка делалась из картона, несколько раз журнал был украшен акварельными иллюстрациями.

Поскольку все номера вышли в единственном экземпляре, нет ничего удивительного в том, что читатели успешно замылили их и на сегодня остались два номера, лишившиеся за долгие годы обложек.

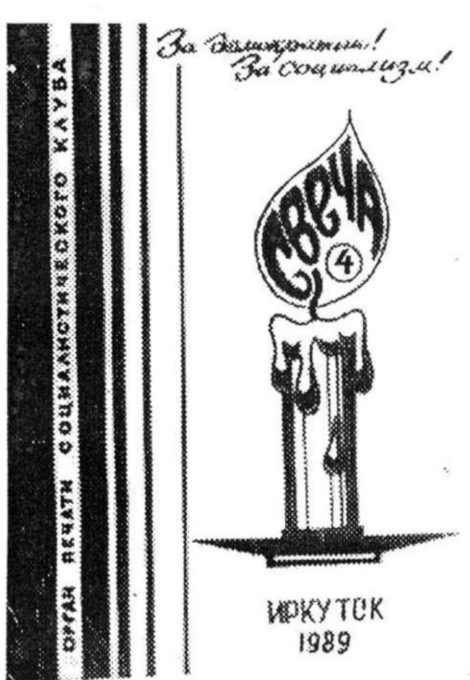
"СВЕЧА". История этого альманаха несколько раз излагалась в печати, но есть подробности, которые были в этих публикациях опущены или не обратили на себя внимание.

Первый номер вышел в декабре 1983 года. Инициатива издания исходила от кружка студентов, слышавших об "Архивариусе", но даже не державших в руках ни одного номера и была поддержана Подшиваловым и Переваловым. Активными участниками были В. Симиненко (ныне – генеральный директор ООО "СМ – Номер Один"), П. Мигалев (зав. отделом газеты "СМ – Номер Один"), С. Нечаев, И. Черток, Е. Веселкова. Название было взято из песни Макаревича и в первом же номере – по незнанию сути термина – было заявлено, что "Свеча" – это самиздат. Четыре экземпляра первого номера были поделены между преподавателями, выразившими недоумение по поводу этого определения.

Второй номер вышел как журнал литературного объединения через две недели после первого в трех экземплярах. Были созданы отделы: прозы (Подшивалов И. Ю.), поэзии (Перевалов И. О.), критики (Дронов М. Ю.), сатиры и юмора (Нечаев С. Т.), писем (Веселкова Е. – отдел не получил ни одного письма). Третий номер вышел в начале марта 1984 года в четырех экземплярах и редактировался одним Подшиваловым.

В марте к журналу были приставлены кураторы из числа преподавателей, а в апреле декан факультета сообщила Подшивалову, что журналом интересуется КГБ. Несколько бывших сотрудников (альманах практически прекратил существование, т. к. Подшивалов готовил диплом, а у остальных близилась сессия) были лишены стипендий за несдачу ленинского зачета, а Подшивалову защиту перенесли на осень. 1 июля в "Восточно-Сибирской правде" опубликовали выступление полковника КГБ Лапина с осуждением позиции деканата и партбюро филфака, допустивших создание трех номеров "Свечи". После военных сборов декан филфака заявила Подшивалову, что защиты осенью не будет, ее перенесут на следующее лето, а осенью Подшивалова призовут в армию. По совету юрисконсульта редактор злосчастной "Свечи" пошел в КГБ и в разговоре с куратором университета выяснил, что гэбульники – такие же разгильдяи, как и весь советский народ: капитан писал заключение об антисоветском характере "Свечи", не читая ни одного рассказа, ни одного эссе или стихотворения. Защитился Подшивалов после личного вмешательства ректора 30 октября...

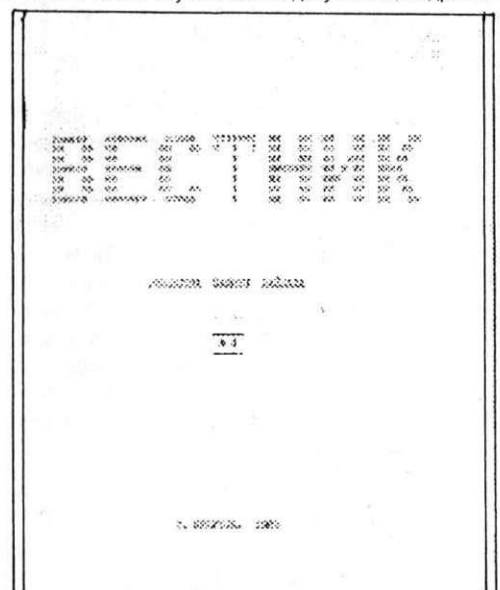
Все эти перипитии (имевшие продолжение вплоть до самого падения Советской власти!) были вызваны обычным собранием студенческих "проб пера". Единственной группой материалов, сомнительных с точки зрения идеологии, были рассказы Подшивалова о Кропоткине, Бакунине, народовольцах и русских участниках Парижской коммуны, перепечатанные без изменений из "Архивариуса". Сохранились по одному экземпляру №1 и №2...

Как известно, через несколько лет в нашей стране грянули, по выражению Стругацких, всяческие хренации. То, за что Подшивалов расплачивался несколькими годами постоянных поисков работы и характеристикой "гражданская и политическая незрелость" стало признаком гражданского мужества. И вот, в июне-июле 1988 года в Иркутске вышел №1 (4) новой "Свечи". Надо заметить, что иркутские самиздатчики никогда не страдали от скромности замыслов и планов: целью альманаха было создание в Иркутске условий для

объединения сторонников перестройки, для образования Демократического союза. Однако, в этом деле обошлось без помощи "Свечи" и №2 вышел уже как орган печати Социалистического клуба. Всего же вышло 4 номера обновленной "Свечи" (три – в 88-ом, один – в 89-ом), объемом от 70 до 97 страниц А4. Все выпуски были одинаково оформлены (машинопись, проволочные скрепки, обложка из картонной папки для бумаг, №№2 – 4 имели фотообложку и рисованые заставки каждой рубрики). Тираж журнала невозможно определить, т. к. единственный в то время самиздатский альманах из Иркутска неоднократно копировался читателями. Так, например, несколько экземпляров были изготовлены в октябре 1990 года в редакции газеты "Панорама" (Москва). При этом надо учитывать, что в 88 – 89 году КГБ не оставляло "Свечу" без внимания и участие в издании, распространении и тиражировании альманаха могло повлечь за собой неприятные последствия.

В "Свече" были опубликованы документы, подробно

освещавшие историю "старого" альманаха, "дело" Павла Малых, исключенного в марте 1982 г. из Политехнического института за антисоветские высказывания и приговор по делу Сергея Боровского, осужденного в августе 83 г. по ст. 190 за ту же антисоветчину на 2 года. В трех номерах печаталась повесть Боровского "Столыпин" (редкое для самиздата явление – печатать произведения такого объема с продолжением!), но до конца эта затея не была доведена. Большой объем отводился под публицистику, в том числе и перепечатанную из иногородних бюллетеней ("Община", "Гражданское достоинство", "Меркурий", "Демократическая оппозиция"). Трудно даже сказать, что по тем временам было хуже – выступления неформалов против временных правил поведения митингов или перепечатки из старых газет стихов Джамбула о наркоме Ежове, отрывков из "Несвоевременных мыслей" Горького и цитат из Ленина. Во всяком случае, государство в последний раз круто отреагировало: Подшивалова вызывали на допросы в КГБ, в "Восточно-Сибирской правде" была напечатана статья О. Баснина "Наследники фиаско". Однако репрессий не последовало, а в 1989 году Социалистический клуб переключился на организацию митингов и пикетов, а "Свеча" перестала выходить.

"ВЕСТНИК ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ БАЙКАЛА". Опять же – последствие "хренаций", перестроек и гласностей. В Сибири прислушивались к доносящимся из столиц звонам с недоверием: "Да вы чо?.. Да неужели уже можно?.. Не, правда можно?.." В мае 87 года недоверие кончилось, в Иркутске было создано Общество (иногда – Движение) защиты Байкала. Помимо огромного числа митингов, компаний по сбору подписей и пикетов Общество организовало и выпуск "Вестника" с сентября 88 г. Редактором и постоянным автором стал Павел Малых, в то время инженер НИИ-Химмаш, член Социалистического клуба, а в последствии – лидер Иркутской организации партии Демократический Союз.

"Вестник" печатался на пишущей машинке, затем ксерокопировался и сшивался скрепками. При формате А4 объем его достигал 30 – 40 страниц, некоторые материалы были снабжены фотоиллюстрациями. Если судить по содержанию №4 (февраль 1989 г.) "Вестник" со временем все более и более политизировался, переходя от дел защиты Байкала ("Вести с Байкальского берега") к противостоянию с властями (В. Прокопьев "Съезд оппозиционной партии"; "Дела общественные" – хроника митингов, конференций и предвыборных акций; перепечатка из "Бюллетеня ДС" и

воспроизведение декретов СНК о заложниках и милитаризации производства).
Поскольку редактор "Вестника" стал членом самой крутой в то время антикоммунистической организации, провозгласившей своей целью свержение Советской власти, то сочетать защиту Байкала в рамках довольно вялого Общества с подрывной деятельностью стало невозможно. Шестой номер, вышедший в 1989 г. под названием "Демократический вестник", стал последним.

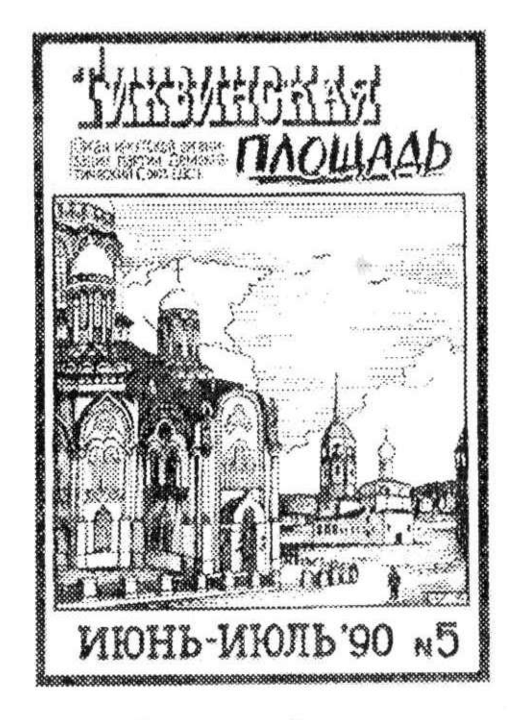
"ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СИБИА". Сибирское Информационное Агенство (СИБИА) было создано в Новосибирске в 89 году как информационный комитет правозащитной ассоциации "Вена-89". В Иркутске изданием бюллетеня занимались П. Малых, В. Тирских и В. Прокопьев.

Все 5 номеров бюллетеня (№1 – 18 марта, №2 – 1 апреля, №3 – 19 апреля, №4 – 3 мая, №5 - июнь 1989г.) отпечатаны на пишущей машинке, имеют незначительный объем (4 – 5 стр. А4) и содержат хронику общественного движения в Иркутской области.

Редакция бюллетеня создала библиотеку самиздата, которая была доступна всем желающим, а в сентябре 89 г. при участии политклуба "Демократ" издала 2 номера журнала "Свободное общество" (5 стр., 50 экз. Редакция П. Малых, Г. Дмитриев). Этот журнал был первым в Иркутске партийным органом ДС.

"ТИХВИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ". Орган Иркутской организации ДС, издавался с января 1990 г. Своеобразие этого журнала заключается в том, что это самое многотиражное детище иркутских самиздатчиков, причем достигнуто это было путем печати на полиграфической базе издательства "Свободное слово". Тираж, привозимый в Иркутск из Москвы, достигал 3000 экземпляров. Формат журнала – А5, объем – до 40 стр. Ответственным редактором журнала была член ДС Ирина Шишкина; само собой, постоянным автором партийного органа печати был П. Малых.

Из номера в номер в "Тихвинской площади" печатались "Этюды о гражданской войне" историка А. Крутова, информбюллетень иркутского отделения СПА "Вена-89" (редактор – Э. Назарова)

и, конечно, была хроника общественного движения в изложении Пресс-центра ДС. Постоянные рубрики разбавлялись перепечатками (например, отрывком из книги А. Зиновьева "Горбачевизм" и "Делом московских социалистов" из журнала "Гласность") и опусами иркутских литераторов."Тихвинская площадь" была, кажется, единственным журналом, который продавался среди другого самиздата на улице Урицкого. Но стоило редакции объявить в №5 (июнь – июль 1990 г.) подписку на следующие номера, как что-то разладилось: есть сведения о выходе 8 номеров в 90-ом, но в 91 году журнал больше не выходил.

"ДОГОВОР". Орган Иркутской организации Конституционно-Демократической Партии (КДП). Странное и явно неудачное детище Сергея Боровского, возглавлявшего полумифических иркутских кадетов после выхода из ДС.

40 страничек формата А5, набранные на компьютере и распечатанные на корявом матричном принтере, поделены между 10 страницами деклараций и публицистики и 30 страницами прозы: отрывок из романа Д. Сергеева

"Запасной полк", вторая попытка опубликовать повесть Боровского "Столыпин" и... начало рассказа У. Миллера "Банк крови". Реакция иркутских неформалов была весьма и весьма негативной, и первый номер, вышедший летом 1990 г. (хотя на обложке стоит май), стал последним.

"ВѢДОМОСТИ". Иркутская губернская газета. Единственная самиздатская газета, основанная на христианской религии. Формально члены редакции не заявили о принадлежности газеты какой-либо партии, однако некоторые сотрудники были членами Российского Христианского Демократического Движения и объединения "Верность". Изданию предшествовал выпуск 1 номера "Вестника журнала Патриотического Объединения Общественности "Верность" (редакция: А. Шевченко, А. Турик. Сентябрь 89 г., 50 стр.). Тираж газеты доходил до 900 экз., формат А3, объем – 2 полосы. Известно о выходе 10 номеров в течение лета – осени 1990 года (первый номер вышел в июне 90 г.) Тема собственных материалов: "духовное возрождение", критика большевизма, язык – приторно-слащавый; значительную часть газеты занимала хроника. В №3 была сделана подборка материалов, посвященных Белому движению.

"БЛАГИМ МАТОМ". Единственное свидетельство о существовании этого журнала содержится в книге А. Кушнира "Золотое подполье": "Один номер: 90 г., 40 стр, 50 экз. Редакция Ал. Бенников, С. Терпигорьев. Обзорные статьи традиционного плана о рок-движении в Сибирском регионе". Автор данного текста готов кусать себе локти – был знаком с Терпигорьевым, но не догадался спросить о журнале. Если кто-то покажет нам хотя бы один экземпляр, мы будем ему весьма признательны.

"КАС-КОНТАКТ". Информационный бюллетень Конфедерации Анархо-Синдикалистов. До Иркутска издавался в Москве и Томске, на VI съезде КАС (25 – 26 мая 1994 года) было принято решение о переводе в Иркутск информбюро и редакции "КАС-Контакта". Решение было, мягко говоря, авантюрное: Иркутская организация КАС тогда не имела никакой техники, кроме пишущей машинки. Первые три номера в Иркутске (№№ 24-26) вышли при помощи бывшего технического редактора "Свечи" и бывшего члена КАС С. Позникова. Однако "производственный процесс" затягивался и с осени 95 года Подшивалов привлек к работе своего коллегу по газете "Советская молодежь" Х. Надо сказать, это была удача: Х имел доступ к редакционному компьютеру, очень быстро научился верстать и был просто помешан на качестве конечной продукции. С этого момента в "КАС-Контакте" появились фотоиллюстрации, постоянное оформление рубрик и логотипа. Тираж размножался с готового макета на редакционном ксероксе и соотвествовал числу городских организаций и индивидуальных членов КАС (до 50 экз.). Всего с июля 94г. по июнь 96г. вышло 7 номеров по 8 стр. А4 и два спецвыпуска по 2 стр. Последний, 31 (38) номер, был набран, но распечатан не был.

Несомненным достижением "КАС-Контакта" в этот период было привлечение к работе историков Я. Леонтьева (Москва) и А. Штырбула (Омск),

Волна N 1 Май 1995

Информационно-методический бюллетень

Бюллетень Общественной Сети Экологического Образования Байкальского региона предназначен для учителей школ, руководителей летних экологических лагерей, руководителей кружков и факультативов, активистов молодежного экологического движения.

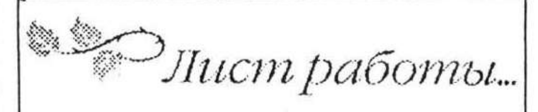
писавших для рубрики "Наши предшественники" статьи о А. Железнякове, А. Карелине, И. Новоселове, Г. Рогове и др. Большое внимание уделялось хронике анархического движения (в то время это были в основном экологические акции), высказываниям анархистов по разным проблемам.
Собственно иркутских материалов было мало: репортаж со студенческого митинга 12 апреля 1995 г., рецензии И. Подшивалова, обзоры анархо-самиздата. Объяснялось это тем, что "КАС-Контакт" должен был стать дискуссионной трибуной для анархистов разных направлений, местом, где анархисты знакомятся друг с другом.
Формальное решение о переводе информбюро и редакции "КАС-Контакта" в другой город до сих пор не принято, так что не исключено возрождение бюллетеня.

"ВОЛНА". Информационный бюллетень Общественной Сети экологического образования Байкальского региона. Первый номер вышел в мае 1995 года, издавался на средства "Агенства по международному развитию" США. Бюллетень состоял из методических материалов, сообщений о проведенных акциях и издании экологической литературы. Вроде бы выходит до сих пор, подписка – через Байкальскую Экологическую Волну.

"ВЕСТНИК ИрХДС". Самый маленький по объему информационный бюллетень (4 страницы формата А4) Христианско-Демократического Союза. Он же – самый беспонтовый: из 4 страниц имеющегося в наличии второго номера 2 – ксерокопии статей из официальной прессы, а один из собственных материалов напечатан почему-то вверх ногами. Издавался тиражом 300 экз. с марта 1996 г., посвящен в основном предвыборной агитации (за Ельцина и за собственных кандидатов на выборах в областную Думу).

ВЕСТНИК ИрХДС

"ЛИСТ РАБОТЫ..." Внутритусовочная газета некоего Клуба Ролевых Игр, созданная для повышения уровня обмена информацией; место, где можно высказать идеи и мнения. Множество забавных заметок о проведенных Играх, Полигонах, анализ имен участников Клуба, стихи и песни. Мне лично понравилась реакция членов Клуба на вопрос: "А вы не из столицы?" – "Со временем так и будет!"

Насколько известно, газета выходила в течение 96 года (3 номера формата А4, объем – до 8 стр.) благодаря усилиям редактора "Листа..." В. Потапова.
В 97-ом "Лист работы..." стал исключительно литературно-информационным. Мнения и заметки участников Клуба не публиковались (скорее всего, в этом виноваты они сами, т. к. не проявили должного интереса к изданию).

"МАЛАНКА". Бюллетень-газета Иркутского Товарищества Белорусской культуры им. Я. Д. Черского. Издается с лета 1997 года раз в месяц тиражом 200 экз. Формат и объем менялся с 2 страниц А3 до 8 страниц А4. Единственный в Иркутске двуязычный (русско-белорусский) самиздат. Эта же газета имеет самую широкую рассылочную сеть – 40 городов в нескольких странах.
Газета решает одновременно (и успешно!) несколько задач: информирует о деятельности Товарищества, о жизни в современной Белоруссии; публикуются статьи об истории страны и уроки белорусского языка. Редактор газеты, он же председатель Рады Товарищества – Олег Рудаков.

Вот, вроде бы, и все. О замечательном журнале "КУДА ИДЕШЬ?", редактируемом другом "Сибирского Тракта" А. "Сэмом" Коловановым, мы уже писали в первом номере, если Сэм соберется, напишем еще. Совершенно точно – напишем о журнале спелеологов из клуба "Арабика" – "АРАБИКАНСКИЕ ХРОНИКИ", вот только доберемся до него. Об "EXPRESS MAGAZIN" 'е, появившемся всего раз в 1991 г. и писать-то нечего – так, плохого качества листок с новостями, услышанными кем-то по западным "голосам"... Про несколько попыток АПОСа издать свой бюллетень писать противно – хотели ребята должностей да благ материальных по-легкому срубить... О попытках иркутских "металлистов" запустить свои издания написать не можем по причине скудности информации, знаем только, что в первой половине 90-х издавалась газета "АЗЪ ЕСМЬ МЕТАЛЛ", оставившая в памяти впечатление чего-то веселого и бесшабашного; сейчас в городе стал выходить рекламный экспресс-листок, издаваемый "METALL TREST" 'ом. Листок (очень низкого качества по оформлению) распространяется исключительно перед концертами "тяжелых" групп и содержит в себе информацию о предстоящем и прошедших сейшнах, о выступающих командах + иногда публикуются тексты песен...

Наверняка мы что-то упустили, но не по злому умыслу, а исключительно по незнанию. Редакция "Сиб. Тракта" будет рада знакомству с действующими и бывшими самиздатчиками.

При подготовке статьи были использованы архивы И. Подшивалова и В. Скращука, а также справочник Миланы Богдановой "Самиздат и политические организации Сибири и Дальнего Востока".

В. МИХАЙЛОВ.

– КУДА ИДЁШЬ?
– В СИБИРСКИЙ ТРАКТ?

УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА! УРА!
Скажи-ка, дядя, ведь не даром тряс я братка-Сэмушку за грудки и прочие части тела: "Давай, СЭМ! - верещал я и подпрыгивал. - Пиши, чёрт полосатый!"
И вот вашему изумлённому оку открывается во всей своей перманентной красе и благоухании блок материалов, которые хочу представить так: "***Перед вами АНОНС пятого номера замечательного иркутского журнала** "КУДА ИДЁШЬ?"*,любезно вытрясенный мною из Сэма". Вуаля гносеологические корни!

Фантастическое в искусстве имеет предел и правила.
Фантастическое должно до того соприкасаться с реальным,
что вы должны почти поверить ему.
Ф. М. Достоевский

Мифология ли древних, фантастический ли реализм Гоголя, Булгакова или Маркеса, - при всей их разности все они убедительны именно в силу своего соприкосновения с реальным. Миф укрупняет какие-то из сторон реального и, задав "правила игры", показывает их философски обобщенно, до предела стараясь раскрыть потенциал развития выбранных его черт. Кьеркегор считал, что чрезвычайно сложная и полная противоречий человеческая жизнь никак не поддается усилиям рассудка понять ее, результатом чего является "бессилие мысли", подлинный "скандал для рассудка", а отсюда переход к мифу. Миф реален ровно настолько, насколько он вещественен. Реальность, вещественность его может быть не материального, а духовного порядка, но он, так или иначе, становится реально сущим, частью бытия. Так, Лао-Цзы учил, что каждая вещь, достигнув определенной степени развития, превращается в свою противоположность: неполное становится полным, миф - реальностью. Неудовлетворение объективной действительностью вынуждает человека мифологизировать себя и окружающее. Миф, так сказать, "украшает" бытие. Миф есть то, что человек хочет видеть и, создавая миф, он *появляет* из себя желаемое.

Трудно сказать, в какой степени самиздат состоит из мифов. Реальность мифа, живущего на страницах с/и журнала более вещественна, чем реальность романа, повести, хотя и то и другое - одного происхождения. Но первое преподносится читателю как натуральный, случившийся в объективной действительности факт; второе же - заранее воспринимается как плод воображения. Масштаб мифа зависит от плотности информационного пространства, в котором он живет. Жизнеспособность же - от творческих способностей людей, миф создающих. Увы, приходится согласиться с С. Гурьевым - в нынешнем самиздате нет каких-то ярких, интересных фигур, которые писали бы так, что насколько бы ничтожным ни было бы явление, оно бы либо раздувалось, либо так или иначе привлекало бы к себе внимание.

С неба звездочка упала...

(Опыт)

Эта удивительная запись состоялась при следующих обстоятельствах: в сентябре сего года 3-й курс студентов филологического факультета ИГПУ был отправлен на обычную фолклорную практику "по деревням и весям". Для незнакомых с тем, как проходит фолклорная практика - студенты партиями в 2-3 человека забрасываются в глухие малонаселенные пункты, где, по мнению профессоров, в наибольшей чистоте сохранился, соответственно, фолк. Если

опустить такие непривычные для городского жителя вещи, как дабл на улице, отсутствие водопровода и пр., то, в принципе, эта практика - дело интересное и занимательное. Цель её - собрать образцы здешнего говора, народного творчества, для того, чтоб потом всё это задокументировать, проанализировать и т.д., - в общем профессионально разложить по полочкам. Всё это достигается с помощью нехитрых приёмов, используя "огненную воду" и любопытство аборигенов. Лучше всего для таких филологических опытов подходят бабушки, как народ безбашенный, любящий выпить + попеть да поплясать под закусочку.

Так вышло, что двое практикантов попали в небольшую, дворов на 50, деревню Малая Елань Верхоленского района. Деревня была не очень щедра на материал, народ занимался заготовками на зиму и, хоть и принимал студенток (V) дружелюбно, но их попытки раскрутить насчёт спеть воспринимал как блажь. То, что удалось записать как-то на посиделках, не выдерживало цензуры - старушки-матерщинницы не стеснялись в выражениях. В общем, за неделю у V было полкассеты матерных поговорок, да несколько странных историй (такой сибирский вариант "Вечеров на хуторе...").

Часть 2. - V ходят по избам, ищут, ищут фолк. Случайно узнают, что где-то на отшибе деревни живёт старушка: сильно за 70, родных нет, со странностями. Играет на (как это банально!) гитаре. Итак. Приходят V к старушке, не ожидая от визита чего-то такого (ну, максимум, белогвардейские романсы или римейки с "Золотого Кольца").

Воздерживаться в описании от излишнего натурализма: Хрестоматийная старушка, на подоконнике горшок с геранью, русская печь на пол-избы, веник из полыни. В сенях - жбан с ключевой водицей.

Значит, студентки вписываются у бабушки. У них магнитофон для записи фолклора, на нём они иногда слушают взятые с собой кассеты с...

Возникает образ студентки: Типичная городская девушка. Слушает модную музыку, однако продвинута и в старье. По крайней мере, может отличить мерси-бит от ритм-н-блюза.

Кульминация: *V включают молодого Ли Хукера, старушка всплёскивает руками, выхватывает из-за пазухи видавший виды "Стратокастер" и со слезами на глазах аккомпанирует магнитофону.*

То, что было записано девчонками-практикантками действительно уникально. Я уже слышал это - несколько простых аккордов, чуть дребезжащая гитара, старчески хриплый голос. Только живёт этот блюз не в Дельте, а в деревне Малая Елань. Как могло получиться, что в такой глухомани живёт 80-летняя (!) бабка, играющая блюз, каким ветром могло занести на задворки империи незнакомую и чужую сибирякам музыку? История поистине удивительна:

Л.Н.Галайда родилась на Украине, ещё в детстве попала с родителями в Сибирь (как ссыльнопереселенцы). В 1944 г. в тайге, недалеко от Малой Елани, упал самолёт, лётчик которого не разбился. Никак не попадавшие в зону боевых действий жители деревни, лётчика, само собой, приняли за диверсанта. Диверсант оказался американцем (имя установить не представляется возможным, - т. к. бабка его не помнит). В деревне слушали радио и поэтому, сообщив в район о самолёте, к американцу отнеслись хорошо.

(Скорее всего, самолёт перегоняли по "лендлизу". В годы Второй Мировой войны США заключило с СССР соглашение, по которому, как союзник, поставляло военную технику в Советский Союз. В частности, от Аляски через Вост. Сибирь проходил воздушный путь, по которому перегонялись как нашими, так и американскими лётчиками самолёты. Другая техника доставлялась морем.)

Пошли дожди, единственную лесную дорогу к деревне уничтожила вышедшая из берегов речка Еланка, и "диверсанту" пришлось жить в деревне полторы недели. Любочка (посчитайте-ка, сколько тогда было бабушке годков?) в то время как раз увлеклась редким для того времени и места инструментом – гитарой. (Гитара тогда была непопулярна и считалась "пережитком"). Привёз её ездивший в райцентр отец: "...Взял на толкучке". Быстро освоившийся общительный американец сразу перезнакомился со всей деревней. (Как ни странно, но, по рассказу Л. Н. Галайды, общаться с ним в деревне не боялись. Не боялись, что донесут – ситуация, не типичная для того времени. Очевидно, это связано с тем, что многие жители были репрессированными, и маленький замкнутый социум деревни для успешного выживания в суровых сибирских условиях не принимал в себя волчьих законов внешнего мира). Познакомился и с молоденькой тогда Любочкой.

Убрать как лишнее: Романтическая история о любви сибирской девушки к офицеру ВВС США.

Как заключение: Американский лётчик наигрывает несколько песенок, которые Л. запоминает *(Наделить Л. абсолютным слухом)*. "...А за американцем-то военные в польтах приехали, самолёт в полуторку покидали, да увезли..."

(Далеко не каждый день с неба падают иноземные воздухоплаватели, играющие блюзы).

Не включать в основной текст слабореалистичных деталей, как: ...Бабка вытащила из сундука, подняв запах нафталина, парашют – "А я им сено от дождя укрываю" или – "Обшивку с самолёта мужики содрали да крышу сарая ей покрыли".

Вряд ли мелодии, наигранные тем лётчиком, сохранились в первоначальном виде. Тем более и то, что было записано филологами – отнюдь не чистый блюз. Вполне возможно, что Л. Н. Галайда, сочинившая к музыке тексты, удобства для изменила звучание отдельных музыкальных фраз, т. е. "подогнала музыку под текст". Одна песня дико напоминает негритянскую народную "Diggin' My Potatoes". В записи всего четыре "недо-блюза", остальное – естественный сибирский фолк. Опять же, говоря о блюзе, следует брать в вид только мелодию. И это вполне нормально – было бы совсем не смешно, если бы бабушка пела о "маисовых полях Алабамы".

Вот текст одного "блюза":

Обойдём мы кругом моря,
Половину бросим горя,
Как придем мы под Култук[1],
Под окошечко стук, стук.
Мы развяжем торбатейки[2],
Стрелять будем саватейки[3],
Надают нам хлеба, соли,

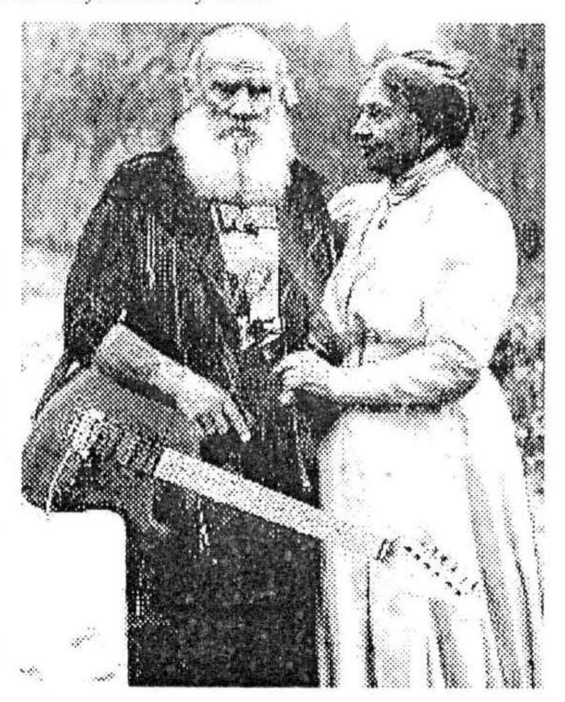
[1] Посёлок в Восточной Сибири.

[2] Бродяжьи мешки.

Надают и бараболи[4].
Хлеба, соли наберём,
В баньку ночевать пойдём...

Итак, перед нами уникальный случай заимствования чужой фольклорной формы. Явление в данном случае единичное, не получившее распространения и потому обречённое на ассимиляцию с исчезновением носителя этой формы. С филологической точки зрения эта запись – курьёз. Тем не менее, перед нами нерядовая жизненная история, породившая явление, заслуживающее самого пристального внимания и глубокого изучения.

1. Фонетический уровень текста песен Л.Н.Галайды.

1) Утрата интервокального j с последующим стяжением гласных [така] - [такая]

[хороша] - [хорошая]

[красива] - [красивая]

2) Восточносибирское "*и*канье" - в{и}сна (весна). В отличие от обычного редуцирования, т.е. изменения "е" в потоке речи, данная фонема произносится чётче и интенсивнее.

3) В говоре наблюдается отсутствие фонемы "ф". Наблюдается её замена соединением звуков {х} и {в} = {хв}. Конфетка = кон{хв}етка. В свою очередь, "ф" заменяется согласным "к" в начале слова: Фуфайка =
{к}у{хв}айка

4) В говоре встречается замена согласного "в" дифтонгическим "у": Девки = "деуки".

5) Замена "к" на "х" в начале слова: кто - "хто".

6) В говоре встретилось наличие фрикативного "г". Вероятно, это связано с тем, что носительница говора некоторое время жила на Юге.

7) В говоре наблюдается характерное для сибиряков "чоканье". - Да ты чо...-. - Так чо ли...-

8) Типичная для жителей северных районов шепелявость и замена шипящих свистящими - шшастье - счастье - жделать - сделать.

Статья написана благодаря информации, предоставленной деканом филфака ИГПУ Ярцевой Е. В. – THANX!

СЭМ.

[3] Просить милостыню.
[4] Картофель.

Классификация документа по различным параметрам /контент-анализ/:

1. По техническим средствам фиксации – письменный, рукописный.
2. По авторству – личного происхождения.
3. По источнику информации – первичный документ, созданный на основе непосредственного личного наблюдения, а именно – просмотр рок-оперы "Иешуа Христов - оченьзвезда" (постановка – "Театр Пилигримов").
4. По мотивации – спровоцированный (просьба Сэма Младотурка).

ДОКУМЕНТ (перевод с сербохорватского – Сэм ЧЁТНИК).

- Что можно сделать с вечной темой? – осовременить мюзиклом, обстебать декорациями… Но сколько свинью бисером не корми – фенька из нее все равно не получится. Все это тавтология, ксерокопии из пустого в порожнее. А постановка мне понравилась – зрелищно, черт побери. На ассоциации пробивает, хоть и слов не понимаю.

У фарисеев семеро по лавкам скачут, потому и приходится на кусок хлеба спибать. В храме тусовщиков – как тараканов, да и вообще – в углу сцены жмутся педерасты, справа – продажные девки, фалернское вино, сушки да баранки. Концунство, как художественный прием – вокал Иуды круче, чем у Иисуса. Символично это, как и то, что в конце, под аплодисменты зала, маленькая девочка вышла и вручила Иуде цветы. А бедный Иисус, похожий на бродягу хитч-хайкера, глядя на это, улыбнулся. Ему, Сыну Божьему, суета да дрянь святая ни к чему. Маленькая девочка знает, кому цветы дарить. Свят, свят… Гореть В. Соколову бок о бок с Джуисон и Уэббером в аду.

Примечание: *В. СОКОЛОВ – худрук "Театра Пилигримов"; УЭББЕР Э. Л. – написал музыку к рок-опере "И. Х. – С. С."; ДЖУИСОН Н. – режиссер (это вам, блин, не Стэнли Кубрик!).*

Шта могуће чинити са вечностна стварју - истовременати музиклам, осрамотити декорам. Но колико крмаче перлав не издржаве -ђинђува гривна ни појавит. Увек се опетовање, копирање празну сламу. А извођење мени свиделас - одличан лепо, ђаволъи га однео. На успомене бушије, премда речи ниразумеваме.

Од фаризеј седморо по клупам скакае, зато и морати врло сиромашно живети, да одузети свет хлеба. У храми народ као што бубашвабав, зар је то могуће ? Зао дух, нечиста савест - у углу приљубљивати се један другога педерастав, с десне стране - подмитљиви девы, фалернско вино, суви ђевречић да двопеки. Богохуљење, као уметнички начин, вокал на Иудова боље него ли Исусов. Символична се, као што на крају, мали девојчица излазала на сцену и даривала Иуду цвеће. А бедан Исус, сличан на пробисветов аутокочитнек, гледат се, тек осмехнул. Њему божје синчићу, ускомешаности светилиште поган, низак, нето. Мали девојчица знама дарење свој цвећев - радити нешто са извесном изнад. Соколов В. имати пекла ватру са Джуисонам да Уеберам раме уз раме.

окт-99 *Тај Чеонић*

КНИЖКИ ПОД ПОДУШКОЙ

МАШИНА ВЫЧИТАНИЯ

Виктор Пелевин составил новый роман

23 марта Масахару Нонака, 58-летний менеджер токийской фирмы, торгующей клюшками для гольфа, выразил недовольство реконструкцией компании. Во время административного совещания он снял пиджак, развязал галстук, стащил сорочку и совершил харакири ножом для рыбы.

Все, кто читал "Чапаев и Пустота" (а много ли осталось тех, кто этого еще не сделал), узнают в этой истории ту лучшую главу романа, где действие происходит в московском офисе одной японской фирмы. В этой же книге утверждалось, что все мы живем во вселенной коварного Котовского. Судя по тому, как оживают эпизоды "Чапаева", мы потихоньку перебираемся во вселенную, придуманную его автором. Во всяком случае, когда я прислал вырезку о несчастном менеджере Пелевину, гостящему сейчас в Америке, тот нисколько не удивился. "Литература, - утверждал он на интернетовской пресс-конференции, - в большой степени программирует жизнь, во всяком случае жизнь того, кто ее пишет". Среди прочего отсюда следует, что автор легче всего поддается влиянию собственной литературы.

Жертвой этого правила стала книга "Generation П". Современный лубок, поэтику которого Пелевин так искусно применял в своих целях, наконец отомстил автору.

Пелевин всегда работал на пограничной территории, разделяющей непримиримых противников – литературу и массовую литературу. Осваивая эту зону, он превратил ее в ничейную землю, на которой действуют законы обеих враждующих сторон. Пелевин пишет для всех, но понимают его по-разному. Прикрываясь общедоступностью популярных жанров, он насыщает их неприхотливые формы потаенным, эзотерическим содержанием.

Впрочем, основной тезис всех его книг не принадлежит автору – скорее, говоря по-пелевински, автор принадлежит ему. Речь идет об универсальной для современной культуры проблеме исчезнувшей реальности. Решая ее, всякая серьезная книга норовит сегодня стать репортажем для бездны. Автор делает читателя свидетелем череды кризисов. Сперва он демонстрирует исчезновение "Объективной реальности", которая оказывается артефактом, сконструированным языком и культурой. Затем на глазах пораженных зрителей автор растворяет в воздухе и субъект познания – собственно личность, которая после Маркеса и Фрейда стала восприниматься игрой классовых сил или подсознательных вожделений. Заведя нас в эту гносеологическую пропасть, художник оставляет читателя наедине с пустотой.

Ее-то Пелевин и сделал фамилией героя своего дзен-буддийского боевика "Чапаев и Пустота". Буддизм в нем – не экзотическая система авторских взглядов, а неизбежный вывод из наблюдения над современностью. Однако изысканная прелесть этого романа не в "месседже", а в "медиуме". Заслуга автора в том, что путь от одной пустоты к другой он проложил по изъезженному пространству. Роман заиграл от того, что содержание – буддийскую сутру – Пелевин опрокинул в форму чапаевского мифа.

По этой же выкройке сшита и новая книга Пелевина. На этот раз объектом медитации на пустоте служит телевизор. Еще четверть века назад американский художник-концептуалист Нам Джун Пайк, усадив перед голубым экраном Будду, выделил метафизический аспект этого странного аппарата. С одной стороны, телевизор формирует нашу личность, с другой – он показывает только то, чего мы хотим. Попав в систему отражений, реальность нашего бытия сходит на нет. Телевизор, машина вычитания, производящая пустоту, просто напрашивается на роман с Пелевиным.

"Generation П", как все пелевинские книги, рассказывает о манипуляции сознанием, результат которой должен доказать его, сознания, полное отсутствие. Как всегда у Пелевина, этот космический ноль надет на общеизвестных

фольклорных персонажей. Если в "Жизни насекомых" ими были герои басни "Стрекоза и муравей", если в "Чапаеве" он использовал Василия Ивановича и Петьку, то "Generation П" эксплуатирует нового русского. "Фигура, которая отражена в фольклоре, - объясняет свой выбор Пелевин в интервью журналу "Эксперт", - это подобие полевого командира времен Гражданской. Начальник всей реальности в зоне прямой видимости, чья тачанка мало отличается от шестисотого "Мерседеса". Меня интересует фольклорный тип, клонирующий себя в реальной жизни, а не настоящие богачи, о которых я мало что знаю". Оправданность этого выбора внушает сомнения. Новый русский не справляется с навязанной ему мифологической ролью. Для фольклорного героя он слишком юн, прост и пуст, чтобы в нем нашли выражение те глубокие слои отечественной ментальности, с которыми привык работать Пелевин. Новый русский из "Generation П" напоминает гоголевского "иностранца Федорова". В нем нет ни советской самобытности, ни космополитической универсальности. Составленный из американских "слоганов" и русского мата гибрид художественно нежизнеспособен. Мифический слой романа слишком тонок. Он не выдерживает напора бульварного жанра, который пытался использовать Пелевин. На этот раз жанр использовал его. Соблазненный и покинутый лубок взбунтовался. Форма захватила содержание – боевик изнасиловал идею.

Первым признаком неудачи стал язык. Пелевина часто и несправедливо ругали за неумение писать красиво. Это, конечно, глупость. Его стиль требует одного – предельной точности. Лучшим пелевинским сочинениям свойственен перфекционизм телефонной книги. Язык Пелевина функционален до полной прозрачности – мы его не замечаем, пока он выполняет свою роль, перевозя нас от одной страницы к другой. Но не обращать внимание можно только на правильный язык. Каждое лишнее или "приблизительное" слово привело бы к таким же последствиям, как перевранная цифра в телефонном номере – сообщение не находит адресата. "Generation П" написан привычно скупо, но непривычно небрежно. Когда автор хочет что-то похвалить, будь то "толстая ручка" или "узкие лацканы", он пишет

"невероятно". Всякий раз, когда ему не хватает эпитетов, он обходится без них – "какое-то невыносимо тяжелое знание", "какое-то восхитительное обещание как бы обрывалось в небе".

От распада языка пострадала вся конструкция романа – его структура не выдерживает замысла. Хотя сюжету с хрустом выламывают руки, он отказывается тащить читателя к необязательной развязке. Вся книга заросла лесом отдельных деталей-каламбуров. Иногда получается смешно: ракетно-ядерный крейсер "Идиот", заложенный по случаю 150-летия со дня рождения Достоевского. Иногда – не очень: "Мал, да уд ал".

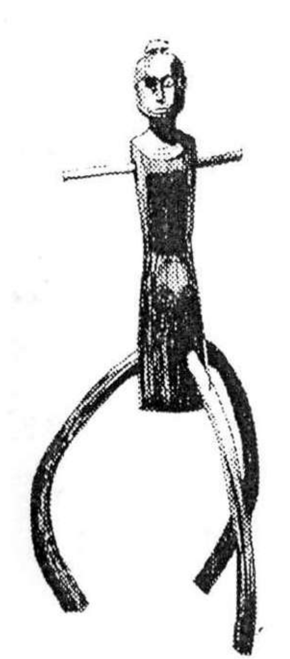
Дело, впрочем, не в сомнительности острот, а в том, что они – как изюм в булке. Их цель – улучшить продукт, не меняя его качества. Книге не хватает проработанной глубины фона: эмаль на жести. Поэтому даже смешные выдумки торчат, как колонны, на которые нечему опираться. Между тем сам же Пелевин и приучил нас к тому, что его романами руководит принцип Витгенштейна: если какая-то деталь машины не работает, значит, она не деталь машины.

Беда в том, что в "Generation П" слишком много лишнего и слишком мало необходимого. Роман не органичен – он не родился, а составился. Одна часть напоминает инструкцию к видеоигре, другая – триллер, третью составляет трактат, пересказывающий ленинским языком Маклюэна и Маркузе.

Когда-то в парижской "Русской мысли" работал желчный старец Сергей Рафальский. Он любил начинать рецензию словами: "Я не знаю, сколько лет автору. Если молод, посоветую ему Пушкина с Лермонтовым. Если стар, пусть пишет, как хочет".

Пелевин за десять лет бешеной работы чуть ли не в одиночку развернул отечественную словесность лицом к XXI веку. Он вернул книгу брезгливо отвалившемуся от нее читателю и завладел интернетовской молодежью, обозлил отечественных критиков и привлек внимание сонного Запада, написал три тома сочинений и все еще не добрался до сорока. "Generation П" – его первая осечка. Этот написанный по инерции роман – повод для остановки. Следующую книгу следует писать лишь тогда, когда она обещает стать непохожей на предыдущие.

Александр ГЕНИС ("Общая газета").

"Я – тот, кто читает Пелевина"

(Degeneration "П")

Зачем читает Пелевина "банковская молодежь, рекламные агенты, менеджеры и дистрибьютеры"*, чего ищет (и, наверное, находит) она в нем? – То же ищет лидер-персонаж "Generation П" в наркотиках. Пелевин как пантерный мухомор русской литературы... Пелевин "культовый прозаик светской интеллектуальной культуры"*. И еще – "Пелевин" – бренд-нэйм, который, похоже, стал в определенных кругах синонимом увлекательной замороченности (круги эти явно обозначены В. Курицыным – см. сноску). Не будет странным, если в тусовках "рейверов, иксеров и радикального студенчества"* оценивают продвинутость друг друга количеством прочитанных пелевиных. В таком случае "пелевин" становится средством вау-стимуляции, а виртуальный читатель, тратя деньги на "Generation П" покупает не книгу, а, подвергаясь облучению вау-импульсами, приобретает бренд-нэйм. От этого "G. П." Вовсе не становится продуктом соц. Заказа, а делается подобным мантре, которую читает обожравшийся кислотой Вавилен.

Опубликовав 4 буддийских способа просмотра TV, Пелевин не лишил телевизор сакральности, а лишь сравнил его с реальностью – она столь же многоканальна и иллюзорна, телезритель же оказывается в положении статиста, или попросту исчезает. Существует мнение, что Пелевин пишет все время одно и то же. – Не совсем так, на самом деле один и тот же человек пишет ни о чем. Отсюда следует, что Пелевин – безногий Шива фрагментарного квазибуддизма.

(Пятый, самый высший и тайный буддийский способ наблюдения за TV – с закрытыми глазами, спиной к выключенному телевизору).

СЭМ.

---

* *см. статью В. Курицына "Группа продленного дня", опубликованную в "Жизнь насекомых" – М., изд-во "Вагриус". 1997.*

Пелевин, который смеётся на крыше

Ох, господа дорогие, как же вы достали меня со своим гребучим Пелевиным! Носитесь с ним, как несушки с квадратным яйцом.

Признаюсь, я и сам читывал Пелевина, и вещи любимые есть. Да, вкусно местами, но не стоит делать из еды культа, господа. Пелевин – не мессия и, посему, воздадим Пелевину – пелевино, но не более. А то, понимаешь, врываются к нему, боятся, что опоздали, вау-импульсы издают, жилистую руку целуют и просят, просят – чтоб обязательно было про Чапаева!

Задзенили, блин, все вокруг...

...Срывайте лампасы,
Бегите в пампасы...

Нет, я не единомышленник Никиты Сергеича (который Хрущев), меня даже прикалывает "модернизм" – тем, что публику очень легко... провести. Написал какую-нибудь заморочку (не спорю, ее тоже надо уметь написать) и все ссутся кипятком – ах, в какие дали это продвинуто! Как круто! Нет, чуть левее... у горизонта!.. Признаешься, что тебя не трогает – тут же назовут отсталым и уйдут играть в другую песочницу.

- Ф-фи, вы не читали Пелевина?! Да вы просто тупой ублюдок!

Да, я тупой непрогрессивный ублюдок, хороший комплимент. Зато вы, душка, - продвинутая молодежь. Не при детях будет сказано. Всплескивайте своими ручонками, закатывайте глазки, раздергайте его на цитаты.

- Ах, мусик, это такая круть, такая круть!..
- Ох, киска, мы уж этого Пелевина читали-читали, читали-читали... Читали-читали!..

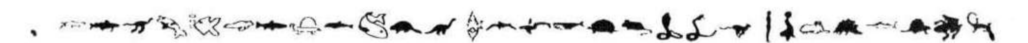
Когда ж он оступится и в стане критиков запахнет тухлыми яйцами – заготовьте побольше смолы, чтобы писать на заборах ругательство "пилевин" рядом с неизменным славянским орнаментом из трех букв.

А вот и он, Виктор Олегович, собственной персоной, сидит на крыше и хохочет над всеми тупорылыми "рейверами-иксерами"-игреками и прочей продвинутой молодежью.

И в общем, все, что я хотел сказать: не воспринимайте книги всерьез – это всего лишь набор букв.

Так же как и песни – набор звуков, а жизнь – набор отдельных дней.

МИТЯЙ, трамвайный хам.

КНИГА ПОД НАСТРОЕНИЕ ИЛИ ПОИСКИ... ДУШИ (ЖИЗНИ, СКАЗКИ)

(не совсем связный набор ощущений от прочитанного
в нераздельном смешении с ощущениями от прожитого)

Владимир ГРИЦИНА "Сны прошедшей осени". Литературный проект "virtus versus mortis". Иркутск, 1999.

Заранее приношу извинения В. Грицине за вольное использование некоторых его героев и образов.

...Давать рецензию на некоторые произведения - то же самое, что пытаться рецензировать душу. Рассмотреть в лупу поближе и попристальнее всяких там Беглецов и Странников: что, мол, за существа такие копошатся в паутине наших мыслей и чувств. Только вот вопрос - захочет ли этого тот же самый

Беглец?! Скорее всего, отвернётся и уйдёт куда подальше. Да ещё и хмыкнет презрительно - нашелся, мол, ещё один Премудрый Знаток. Душу человеческую препарировать решил. Ну-ну, посмотрим, что у него получится. «А что?! - хорохорится Премудрый, - и препарирует. Вскроем скальпелем аккуратненько, вплоть до подсознания, разложим под микроскопом и изучим досконально. Каждую клеточку рассмотрим!». И разложит, и рассматривать будет, схемы зарисовывать, аномалии всяческие выявлять - Сны, Сказки, Голоса посторонние. А потом ещё и макет сделает, и смотреть поведёт.

«Вот она - душа ваша, человеческая», - с гордостью говорит он мне, - «проще некуда». Я вижу его макет - ровную кирпичную стену. Стена гладкая: кирпичик к кирпичику, ни окошечка, ни щёлочки, ни трещинки. Мне страшно - неужели душа такая глухая?! А Премудрый хвалит: «Хорошая душа! Без всяких аномалий! Произведение строительного искусства - ... А главное - крепкая, прочная, огнеупорная, водоустойчивая, непробиваемая!» Подхожу поближе. Ан нет, ошибся Премудрый! Вблизи и трещинки видны и щёлочки, а сквозь них пахнет то ли цветами, то ли звёздами. И пустоты простукиваются, а в них шумы разные посторонние прослушиваются, голоса потусторонние. «Плохо, - хмурится Премудрый, - непрочная душа! Не выдержит сильный натиск ветра!».

И не выдерживает. Разлетается на кирпичики!

Я в ужасе зажмуриваюсь: душа сломалась - это что же теперь будет?!

А ничего. Открываю глаза - ничего страшного вроде не случилось. Мир - на месте, я - на месте, даже Премудрый - на месте. А под стеной оказалась травка зелёная, влажная, летним дождиком заплаканная. А на ней сидит он самый - Беглец. Курит себе спокойно и смотрит куда-то мимо.

- На что смотришь? - спрашиваю.
- Там радуга в озере растворяется, - отвечает, - а никто не видит, жалко. Все потом эту воду пить будут и даже не узнают, что в них радуга поселилась. Люди этого делать не умеют. И даже ценить это не умеют. А некоторые ещё в эту воду грязь бросать будут, развлечения ради. (Многие ведь и не знают другого развлечения, кроме как убийства красоты. Или не знают красоты. Не хотят знать).
- Почему? - не понимаю.
- Потому что по сравнению с ней они сами слишком уродливы.

Говорит он это мне, а сам в это время на Премудрого смотрит. Смотрю и я. Действительно, уродливый! Голова как вечный знак вопроса, руки - два скальпеля, готовые расчленить всё, что угодно.

- Но, но, поосторожнее! - свирепеет Премудрый под нашими взглядами, - Ты, человекоподобный!
- Ну, - усмехаюсь я, - кто кому подобен, ещё можно и поспорить!

Внутри Премудрого разгорается бешенство. Багровым пламенем оно просвечивает сквозь кожу. И чем пристальнее мы вглядываемся, тем жарче оно становится. И, в конце концов, оно пожирает всего Премудрого. Он сгорает мгновенно, оставляя после себя лишь раздражающий дым и приторный запах лжи. Беглец молча докуривает и встаёт. Его глаза отражают радугу. А может это небо уже отражает её из его глаз.

Он уходит, а я остаюсь с тем же вопросом - что же такое душа? Была ли она у Премудрого? И не она ли сгорела в первую очередь в огне его беспричинного бешенства.

Я не знаю, что такое душа. Я знаю лишь, что на неё в первую очередь жёстко и больно обрушиваются ножницы Времени. Одно движение стальных несгибаемых лезвий - и ты теряешь очередного Старого Друга. Он уходит, вольно или невольно прихватив с собой часть твоей души, с корнями, с кровью выдрав какие-то её частицы. Старые Друзья и Старые Привязанности уходят, и в душе остаются дыры. А в них гуляет Ветер, раздувая сильнее боль, царапая Душу принесённым откуда-либо жёстким Словом или Равнодушным Молчанием. «Уйди! - говорю я ему, - И без тебя тошно!». «Как?! - возмущается он, - Ты не рада своей боли?! Ты хочешь забыть о ней?! Как ты глупа! Ты же должна радоваться ей! Подумай только, как много людей живут в четырёх стенах своего Дома и никогда не выходят за его пределы, потому, что на входной двери написано «Боль». И они думают, что их Дом и есть весь мир! Представь, как много они не видели и не знают того, что видела и знаешь ты! И ты ещё на что-то жалуешься?!»

Каждое утро, расставшись со сном, я подхожу к окну и вижу Очередь. Каждый день я выхожу из дома и иду мимо этой Очереди. Я вижу её весь день - Очередь за бесплатным, легко доступным счастьем. Люди стоят в ней с утра до вечера, день за днём в ожидании своего куска добротно скроенного сытного счастья. Правда, эти кучки иногда пахнут плесенью, но на халяву, как известно, сладок и уксус, и люди, не жуя, глотают свой кусок дармового счастья и, давясь крошками (сладко отрыгивая, задыхаясь от икоты), уже ждут следующего. И, когда к моему горлу подкатывается тошнота, я отхожу в сторону, к тем, кого, как и меня, мутит от этого пирога. Но иногда сосущая пустота в желудке и одинокая борьба с ней становится невыносимой, и тогда даже приторный запах заплесневелого счастья кажется соблазнительным. И кто-то уходит и становится в очередь, и ждёт своей порции. А я остаюсь, потому что видела, из чего готовится это счастье. Тесто для него замешивается на сладкой болотной жиже безразличия, отнимающей память, волю и страсть. И мне жаль людей, терпеливо стоящих в Очереди. Они даже не подозревают, сколь высокую цену платят за это бесплатное счастье...

Всегда грустно осознавать, что кто-то ушёл, но при этом всегда радостно вспоминать, что сам ты остался.

Анна ШЕХОВА.
(с сокращениями).

РЕАЛЬНОСТЬНЕ

НУЖНАНУЖНАНЕРЕАЛЬНОСТЬНУ

ЖНАСЮРРЕАЛЬНОСТЬНУЖНА...

?

Итак, мы подошли к пониманию одной оч-чень важной штуки. Суммируя мысли, высказанные на 58 предьідущих страницах, редакция журнала "Сибирский Тракт" открыто заявляет: будущего – НЕТ, реальности – НЕТ, театра – НЕТ, самиздата – НЕТ, редакции несуществующего нежурнала "Сиб. НЕТракт" – НЕТ, ядерному взрыву – НЕТ, еды – НЕТ, растительности – НЕТ, населена роботами... Чтобы окончательно прояснить ситуацию, предлагаем вашему вниманию заметку Вадима Руднева "Реальность", взятую из "Х. Ж." №17 (1997).

РЕАЛЬНОСТЬ. В традиционном естественнонаучном понимании реальность – это совокупность всего материального вокруг нас, окружающий мир, воспринимаемый нашими органами чувств и не зависимый от нашего сознания.

В XX веке такое понимание реальности "не проходит" даже с естественнонаучной точки зрения. В квантовой механике элементарные частицы не наблюдаются непосредственно органами чувств и в определенном смысле зависят от нашего сознания. Материальность элементарных частиц тоже не является традиционной, так как они не имеют массы покоя. Но тем не менее они суть элементы реальности.

В любом языке любое слово проявляет свое значение в сопоставлении со словом, имеющим противоположное значение. Антиномиями слова реальность являются понятия "иллюзия" и "текст". Рассмотрим вначале реальность в ее противоположении иллюзии. Скажем, Шерлок Холмс – это вымысел, а Билл Клинтон – реальность.

Но тут же начинаются трудности. Вымысел в каком-то смысле тоже материален, как любое знаковое образование. У него есть план выражения и план содержания, и одно без другого не существует. Шерлок Холмс не существует без типографской краски, бумаги, обложки. Значит, он в каком-то смысле есть. Ведь, в конце концов, есть вполне материальное слово "Холмс" (оно записывается или произносится путем колебания звуковых волн).

Говорят так: Шерлок Холмс вымышлен, поэтому я не могу пригласить его к себе на обед. Но Билла Клинтона я тоже не могу пригласить к себе на обед, - значит ли это, что он – вымышленный персонаж? С другой стороны, детям приглашают на Новый год Деда Мороза и Снегурочку. Неужели же дети думают, что это вымышленные фигуры?

Едва ли не более сложно обстоит дело с другим свойством реальности, понимаемой традиционно, с ее независимостью от сознания. Реальность – это очень сложная знаковая система, которая сформирована природой (или Богом) и людьми и которой люди пользуются, но это настолько сложная и разноплановая знаковая система, она включает в себя столько знаковых систем, что рядовой носитель и "пользователь" реальности склонен игнорировать ее семиотический характер.

Можно сказать еще так. Одни и те же предметы и факты для одних людей и в одних ситуациях выступают как тексты, а для других людей и при других обстоятельствах – как элементы реальности. Надо знать язык реальности для того, чтобы понимать ее смысл. Когда я учился в Тарту, мы гордились своим университетом, - он был основан при Александре I, в 1801 году. Однажды к кому-то приехали родители, строители по профессии. Мы с гордостью показывали им старинное и величественное главное здание университета. "Какие здесь старинные наличники", - сказали строители. Больше они ничего не заметили.

Или как в стихотворении Маршака:

- Где ты была сегодня, киска? / - У королевы у английской. / - Что ты видала при дворе? / - Видала мышку на ковре.

Идея: ВОВАН.
Воплощение: НАСТУРЦИЯ.

ДЖОН ПРИЕХАЛ

Звонок.

На пороге, смущенно улыбаясь, стоял Джон. Пыльные джинсы, серая рубаха до колен, за плечами – вещмешок.

- Привет! – сказал он. – Больше в этом городе я никого не знаю…

Что ж, - было. Илья ездил в Копейск, утром туда, через сутки – обратно. Денег на гостиницу не взял – и черт с ними, решил ночевать на вокзале. Бродил по городу, дивился домам, смотрел на прохожих. В парке встретил компанию молодых людей, - те с гитарой сидели на лавочке – длинноволосые – пили пиво, смеялись. Илья попросил спичек. Слово за слово – познакомились. "Говоришь, на вокзале? Да брось ты! Давай с нами на дачу". На День Рождения некоего Джона.

А там – рекой лилось пиво, танцы, шутки, песни под гитару. Посреди ночи вышел Илья на крыльцо покурить. Следом – Джон. Разговорились. О творчестве, людях, душевной свободе, добре, зле, морали, музыке – сами не заметили, как просидели за разговором три часа.

В шесть Илья поехал на вокзал. На прощание оставил Джону свой адрес – давай, если что. По пути домой улыбался, вспоминая приятно проведенное время.

И вот, - поди ж ты! – в самом деле приехал, почти год уж прошел…

- Надоело дома сидеть, - сказал Джон, - решил немного прошвырнуться. Сегодня – здесь, завтра – там, как говорят мореманы.

Илья был немного удивлен, но все же, скорее рад гостю. Он провел его в комнату, включил музыку.

- Есть будешь?
- Спрашиваешь!

Откушав, Джон достал из вещмешка флейту.

- Хочешь, сыграю тебе свою последнюю вещь? – спросил он и поднес флейту к губам.

Это было красиво. Красивая и чертовски трогательная мелодия, - какой там магнитофон!

Затем они бродили по городу. Джон говорил о своих планах и об единожды виденных Ильей знакомых. Незаметно для себя они вернулись к старинному разговору, немного пофилософствовали, о чем-то даже поспорили, впрочем, не сильно…

Илья взглянул на часы. Двадцать минут пятого.

- Черт! - выругался он. – Я ж обещал Ирине!

Через пять минут вышел – лицо злое, недовольное.

- Забыл за разговорами! – буркнул он. – Обещал в три… Придется оправдываться потом…

Вернувшись, они пообедали. Джон снова сыграл на флейте.

Илья смотрел в окно, рассеянно слушал, потом вдруг спросил:

- Ты когда едешь?
- Завтра. Мешаю?

- Да что ты, брось, нет, конечно!..

Илья поджал губы и почувствовал себя чертовски неловко. Не мог же он, в самом деле, сказать прямо: "Уходи, ты надоел и мне хочется побыть одному". Не то, брат, воспитание.

Он сунул Джону какую-то книжку, сам оделся и бросил:

- Я в магазин.

По пути зашел к Ване, приятелю.

- Ты можешь быть у меня, скажем, через час?
- Нет проблем, но почему – так?

Неудобно было Илье объяснять причину и он протянул:

- Ну-у, если тебе сложно…
- Да брось ты! Зайду, прогуляемся, тем более мне есть что рассказать.

Илья вернулся домой и лег на диван. За столом сидел Джон и увлеченно читал книгу.

В восемь в дверь позвонили.

- А, привет! – сказал Илья. –Все собрались?

Иван недоуменно посмотрел на него.

Илья подмигнул: "Я мигом!", зашел в комнату и остановился перед гостем.

- Короче, Джон, я сейчас ухожу до утра. Ночью вернутся предки, извини, оставить не могу, сам понимаешь.

Джон встал.

- Надо, так надо. Какой разговор.

Он заложил в книгу полоску бумаги.

- Интересная штука, как-нибудь дочитаю.

Когда они вышли из подъезда, Джон спросил у Ивана:

- На вечеринку двинули?

Иван пожал плечами.

- Просто вечерний моцион…

Джон усмехнулся.

Придя домой, Илья сорвал с себя пиджак и бросил его на стол. Подошел к зеркалу.

- Да, дерьмо, и что из этого? – спросил он свое отражение.

Отражение молчало и терзания были недолги.

Июль 98 / Март 99.

МИТЯЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы не возникли из ничего и номеру 3 естественным образом предшествовали №№ 2 и 1. Приобрести их и просто покалякать вы можете по указанному в конце журнала адресу или на личной встрече с редакцией. Гуляйте по средам в 17. 30 к зданию "Вост-Сиб. Угля", что на Сквере Кирова (остановка троллейбусов №№ 1, 3, 4, 5, 7, 8). Просьба не опаздывать – чай, не в Крыму живём.

ПУБЛИКУЕТСЯ НА ПРАВАХ ОТДЕЛЬНОГО ИЗДАНИЯ

.ВОТ И КОНЧИЛАСЬ ОСЕНЬ И ПРИШЛА ЗИМА..

Соль

Самиздат. Продаже не подлежит.

Иркутск, 1999

HI, PEAPLE, хайрастые и не очень, и очень, и нехайрастые... ХАЙ!

В ОБЩЕМ (НЕ ЕСЛИ, А УЖЕ) ТЫ ЧИТАЕШЬ НАС, И МЫ ПРИВЕТСТВУЕМ ТВОЕ ДЕРЗНОВЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК.

В ТВОИХ РУКАХ НАША ПОПЫТКА ДОНЕСТИ ДО ВАВИЛОНА МЫСЛИ ТЕХ, КТО ДУМАЕТ НЕ ТАК И ТАК, И ВСЯК. ТЕХ, КТО СВОИ МЫСЛИ НЕ УМЕРЩВЛЯЕТ, А ДАРИТ ИМ ЖИЗНЬ, ВОПЛОЩАЯ ИХ В СВОИХ СТИХАХ, «ТЕЛЕГАХ», РИСУНКАХ... НА БУМАГУ, ДЕРЕВО, КАМЕНЬ И, МОЖЕТ БЫТЬ, ВОДУ. ВСЕ ЭТИ НЕФОРМАЛЬНЫЕ НОРМАЛЬНЫЕ И НЕ СОВСЕМ НОРМАЛЬНЫЕ ПИПЛЫ ДОСТОЙНЫ ВНИМАНИЯ, НО ИХ ТВОРЧЕСТВО ПОРОЙ УБИРАЕТСЯ ДАЛЕКО В СТРАНУ ПЫЛИ И РЕДКО КОМУ-ЛИБО, КРОМЕ БЛИЗКИХ, ДОВОДИТСЯ СТРЯХИВАТЬ ПЫЛЬ, ВЗБАДРИВАТЬ ТЕ ДОБРЫЕ ВЕЧНЫЕ (А МОЖЕТ, И НЕ ДОБРЫЕ) ВОПЛОЩЕНИЯ.

МЫ (ТО БИШЬ Я – ВАНЬ И Я – СНЕЖКА) ДАРИМ ВАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ОПУБЛИКОВАТЬ СВОИ ДОРОГИЕ ВЕЩИ. КАК? ОБ ЭТОМ ПОЗЖЕ И НИЖЕ. ЗАЧЕМ? МОЖЕТ БЫТЬ, НАША ИДЕЯ ПОМОЖЕТ ЛЮДЯМ ВОСПРИНИМАТЬ ПОДОБНЫХ НЕ КАК ПРОДУКТЫ ФРИКЦИОННОГО КЛОНИРОВАНИЯ. ВДРУГ, ИМЕННО ТАК НАДО ПРЕПОДНЕСТИ ЛЮДЯМ ПОВОД ДУМАТЬ И ВОСПРИНИМАТЬ ПРОХОЖИХ НЕ ТОЛПОЙ, А ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ КАЖДОГО, С ЕГО ЦЕННОСТЯМИ, МЕЧТАМИ, ЗАБОТАМИ И ДРУГИМИ ЗАМОРОЧКАМИ. «ЧЕГО-ЧЕГО ВЫ ХОТИТЕ?»- СПРОСИТЕ ВЫ. ОТВЕЧАЕМ: «ПОНИМАНИЯ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И ЕГО САМОВЫРАЖЕНИЯ».

ТЫ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЧУВСТВУЕТ ИЛИ ХОЧЕТ ПОЧУВСТВОВАТЬ, ЗНАЕТ ИЛИ ХОЧЕТ ЗНАТЬ, А МОЖЕТ МЕЧТАЕТ ЧТОБЫ ТО, ЧТО ЧУВСТВУЕТ, ЗНАЛИ ДРУГИЕ. ТЫ РИСУЕШЬ?! ТЫ ПИШЕШЬ?! ТЫ НУЖЕН НАМ!

ВСЕ, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ – ЭТО ПОМОЩЬ, ЭТО МОСТ.

ДАВАЙ ДЕЛАТЬ ЭТО ВМЕСТЕ.

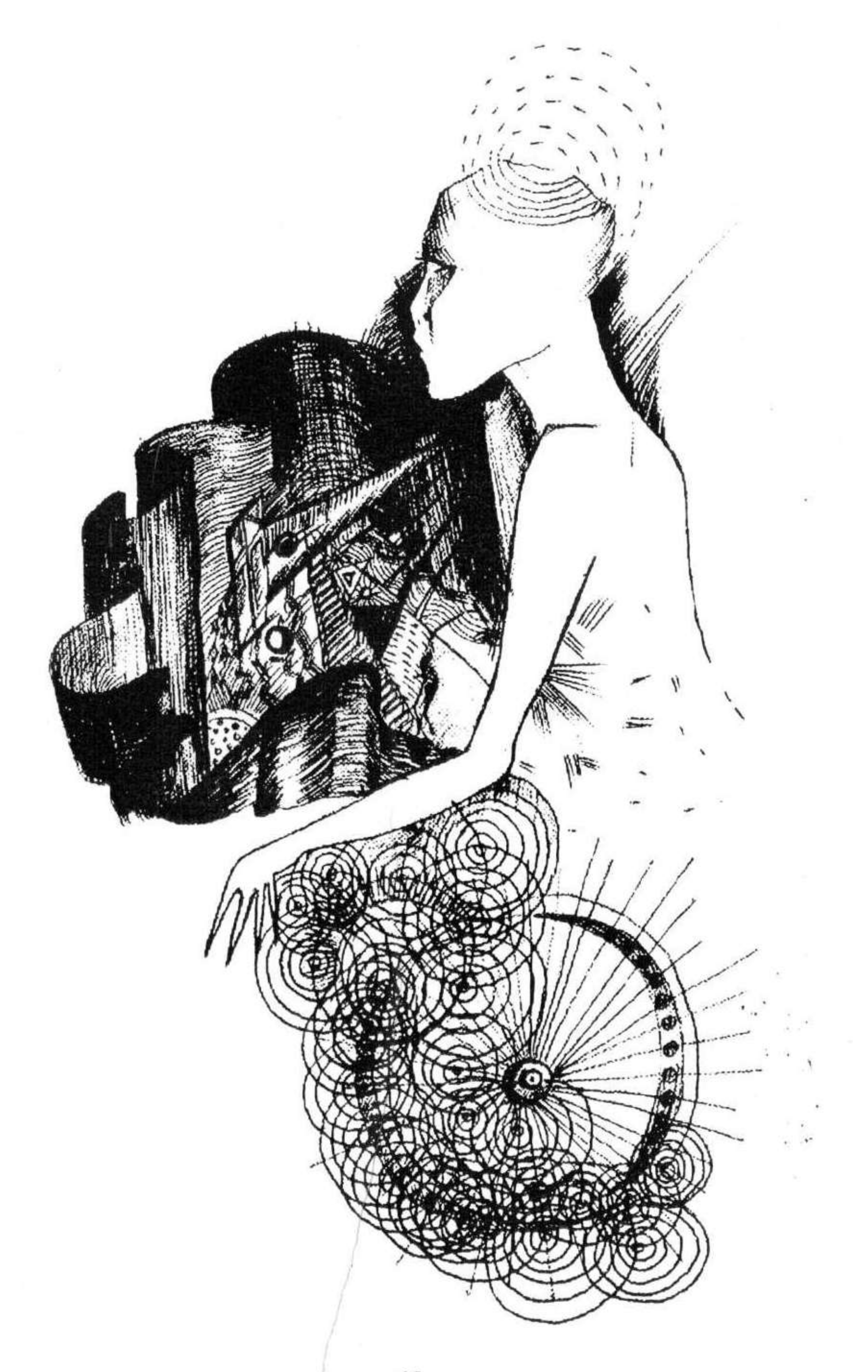
«КАК?» – У ТЕБЯ ВОЗНИК ЭТОТ ВОПРОС? ЭТО ЗДОРОВО!

БЕРИ СВОЙ МАТЕРИАЛ И НЕСИ, ВЫСЫЛАЙ, ПЕРЕДАЙ, НАКОНЕЦ, ЕСЛИ САМ НЕ МОЖЕШЬ.

МЫ НЕ СОБИРАЕМСЯ НИЧЕГО МЕНЯТЬ, РЕЗАТЬ, ИСПРАВЛЯТЬ. МЫ ЕГО ПРОСТО ОПУБЛИКУЕМ. НЕСИ, ДЕЛИСЬ МЫСЛЯМИ, ЧЕЛОВЕК. COME TOGETHER!

ВОТ, ЗНАЧИТ, И ВСЕ.
ПОЗНАКОМИЛИСЬ ЗНАЧИТ.
ПОКА. СЧАСТЬЯ ТЕБЕ, ЧЕЛОВЕК!

Все пожелания, хвалебные письма, недоумения и пожертвования высылать по адресу: 664009 г. Иркутск, ул. Советская 138-37, Снежке и Вань.
Позвонить можно по т. 54-08-37.

ВАНЬ

* * *

Изгой
Как гной
Больного общества отбросы
Вопросы
Глупые вопросы
А почему ты не больной

Изгой
Какой
Тупой ублюдок среди вас
И фарс
И фальшь
Языков раздвоенная тень

Решетки
Плетки
Как медали на стенах
И след на венах
Длинных венах
Дорога каторги прошла

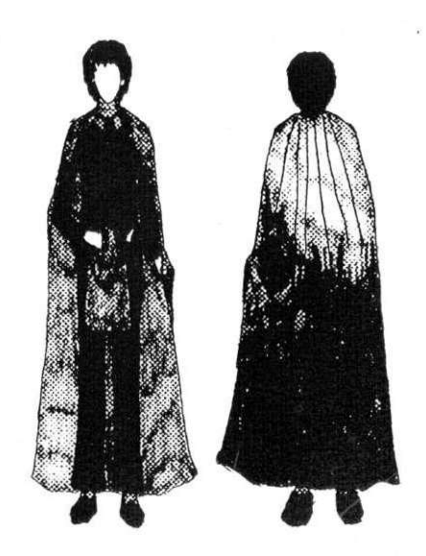
Ушла
И не нашла
Любовь обратного ответа
И лето
Лета не хватило
И мыла тоже не хватило

И там «светило»
Не светило
Была пародия на свет

И вот ответ
Вот мой ответ
Здоровых нет
Здоровых в этом мире нет

P.S.: Глухим прохожим

01.04.99

* * *

Различных дней водоворот
В реке сменяющихся суток
Года играют в хоровод

Очередной поры
Зал ожидания весны
Осенний бал
Мелодии оскал
Сменяется погода
Улыбку проморщинили года
Сменяются и господа
Властители не времени а градов

В разливе дней
Теряя что-то
Среди мелькания теней
Споткнулся кто-то
Остановился Огляделся
И понял осень
И как смотрелся
На этом фоне

И тень нахмуренных бровей
У закрытых
То ли открытых дверей

P.S.: Времени

01.04.99

Предисловие недоразумению
Ненавижу спотыкаться о запятые и точки
Если вам они нужны можете расставить
ВАНЬ Иркутск 1999

Евгений Майнуленко

Спутник

Я спросил однажды у спутника:
Для чего в небе летаешь ты?
Ничего не ответил мне,
Только на хуй послал красной лампочкой!

Пизанская башня

Если на самом деле так,
То уж, наверное, скоро!

* * *

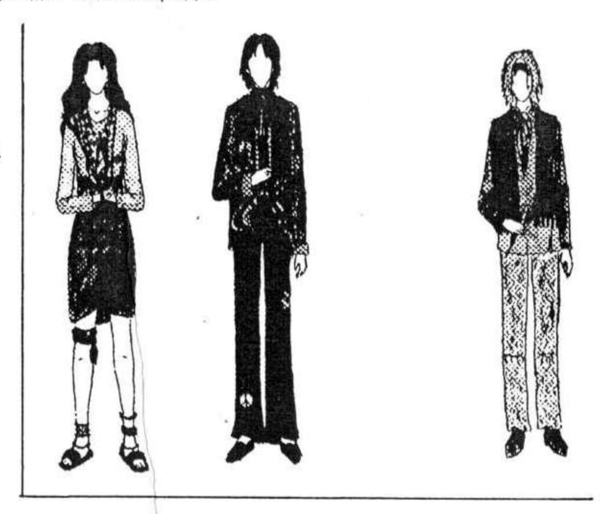
Тот, кто жил на краю, уже посреди пути!
Кто не слышал смех за спиной,
Не увидит свет впереди!

Переходный возраст

Я искал любовь в мусорном ведре,
А нашел одни лишь объедки.
Я дружил с птицами, но их больше нет.
Одно воронье на ветках!

Но я стану хорошим, я стану другим,
Жизнелюбом с дежурной улыбкой,
В яркий цвет перекрашу свой взгляд,
А к ногам привяжу ботинки.

Берегись теперь, прохожий,
Я теперь хороший!
Но могу и укусить,
Я не знаю, как мне жить!!!

Любовь

Вася любит природу:
Птиц убивает камнями.
Мама любит Васю,
Так же, как Вася - природу.
Мама любит природу,
Точно так же, как Вася.
А бабушка слушает Моцарта,
Потому что еще не глухая!

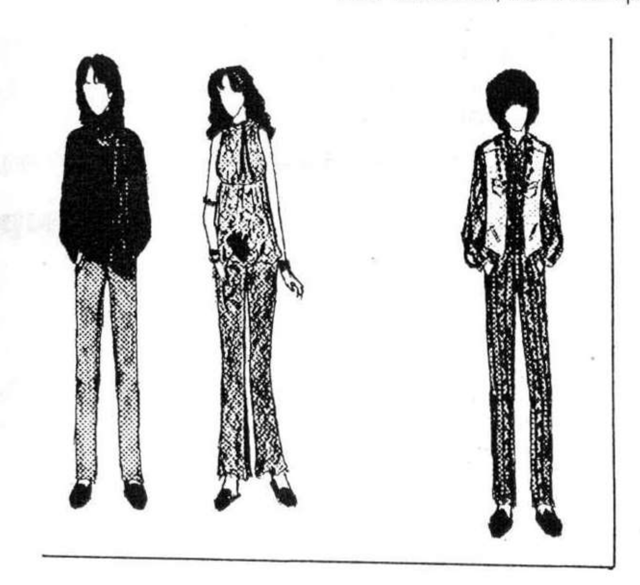
Сердце

Я - человек любопытный,
Я вынимаю сердце.
Это не трудно, не больно,
Легче, чем вынуть занозу.
Вот захотел - и вынул.

Вот оно сердце какое! -
Мирно лежит на ладонях.
А я думал, оно другое,
А я думал, оно как мячик.
Только бы не упало на пол,
А то ведь оно разлетится
На тысячи красных капель.
А тетя Зоя, уборщица, скажет:
«Опять насорили, сволочи!»

Пластилиновая бабочка

Пластилиновая бабочка не умеет летать,
Пластилиновая бабочка не может дышать,
Пластилиновая бабочка никому не нужна,
Но я слепил ее, и она мне нравится!

Иллюзии

Завтра будет новый день,
А сегодня - только тень!
Тень - иллюзия света,
Свет - иллюзия мыслей,
Иллюзии - способ жизни!

Завтра будет новый день,
Запах роз и запах крови,
Пенье птиц и плач голодных,
Свет любви и холод смерти.

Завтра будет новый день,
Вновь иллюзия наступит,
Только нас уже не будет,
Будет кто-нибудь другой,
Может даже, лучше нас!

* * *

Я люблю фарфоровые куклы,
В их глазах печаль, им чуждо праздное веселье,
И голос их и мягок, и спокоен,
И пьяных фавнов тихий хоровод
Их окружает наркотическим покоем,

Лишь флейты звук далекий,
Дитя холодного металла,
Прохладным потом выступит порой
И тут же с птицами сольется в трели дивной.

Нервозный ветер, чье прикосновенье
Одинаково противно и приятно,
Повеет мне не гнилью сладострастной,
А теплой смесью из спокойствия и лени,

И мозг, как птица синяя, совьет себе гнездо
Из звуков, страхов, из материй шелковистых,
Из пустоты, любви и черного гранитного стекла,
Совьет гнездо на дереве душистом.

Но вот фарфоровые куклы устремились вдаль,
Они уходят, и с собой забирают радость.
Я побежал за ними, но споткнулся и упал.
Упал. Лежу. Вдыхаю гадость!

(Из сборника «Представление», Красноярск 1996).

Kong & Лир

Мечта

Когда наступит время
Светлых дней
И люди станут
Ярче и добрей,
Когда исчезнет зло и боль,
Тогда свое возьмет огонь.
Сгорю я в пламени стихов своих
И обрету покой
с прахом их.
Воно как.

* * *

Когда ночь начнет свой ход,
Я отправлюсь в поход,
Я поймаю дохлую собаку
И отрежу ей сраку.

Летом буду ею вилять,
Пускай она пахнет неприятно,
Но я стану большим
И охуительно важным.

Пани

Стены Неба

Стоит ли начинать что-то в своей жизни заново. Нет, наверное. Хотя бы потому, что самооценка собственной личности, как следствие уже прожитого станет поводом для всеобщих насмешек и недвусмысленных намеков в твой же адрес. Можно, разумеется, выбрать более «легкий» путь (я имею в виду отказ от вторжения в самооценку окружавших и окружающих тебя людей, хотя бы потому, что их мнение чаще всего оказывается просто нелепым). Так стоит ли «чужая игра свеч», если все игры давно проиграны, а что-то внутри тебя самого мешает жить так, как живут другие люди. Хорошо это или нет для тех, кто понял, что уже прожитая жизнь, какой бы она ни была - отражение собственного «я» и его выражение в этом мире? Не стоит, наверное, поддаваться соблазну не быть узнанным среди толпы. Слияние с теми, кто тебя окружает, иногда просто ненужно тебе самому и тебя самого пугает. Тогда это - выражение не просто собственных амбиций или претензий к этому миру. Тогда это то, что держит нас вместе в том, что всеми признано называть рок-н-роллом... Но и этого бывает так мало, чтобы понять хоть что-то в окружающем тебя мире через прожитое тобой самим и сделанное самим же тобой. Как следствие вышесказанного предложения - отказ от соблазна не выделяться среди толпы (способ самодостижения в собственном выражении того, что у нас называют просто жизнью). Для «гопников» - это «прикид», «стиль», «имидж». Но у них-то все гораздо до банальности выглядит и смешным и нелепым: «Да, да, я сегодня в зеленой рубашке и черных брюках. Символично?»...

То, что продиктовано нашей жизнью (то бишь как это... стилистика, скорее всего) может быть нет, не одинаковой, а просто единой для всех. Да, мы есть. Вот такие, какие мы есть с гитарами и текстами. Есть это все и то, что было на последнем концерте (6 мая 1999г.) - это скорее отдых, чем работа в музыкальном плане. Работа, проведенная и продиктованная собственным самовыражением (не в обиду будет, конечно, сказано) и создавала то, что в обиходе всех тусовок принято называть «аурой», которая и обернулась атмосферой законченности и двусмысленности смешного до необъяснимости действа, практически театрального звучания с полным отсутствием финала. А как кому-то хотелось...

А те, кто был на сцене за исключением создания надлежащего восприятия концерта еще и были заняты собственными музыкальными программами, которые надо было еще и отыграть.

Сложно сказать, было ли на этом концерте что-то интересным и новым в творчестве двух команд: «Млечный путь» и «Седьмые пески» для меня. Аранжировки Алексея Рыбакова и его группы всегда разбивали «напрочь» и

одновременно «поднимали и опускали». Но и у Неба должны быть свои Стены. По моему личному убеждению и небольшому опыту, у двух иркутских групп: «Млечный путь» и «Акриба» - большое будущее. Проблема только в том, что «Млечный путь» - уже в будущем, а «Акриба» - «только-только», но уже как... Но как сказал мне «Егор» (он же Игорь Москвитин), для тех, кто не в курсе событий, «Акриба», по всей видимости, развалилась. К сему остается добавить мнение Евгения Родонича из той же иркутской команды «Сэкит» о том, что группа просто деградировала. Но дело скорее всего в наших общих проблемах, которые и проблемами-то назвать сложно. Хотя бы потому, что их просто нет сейчас. А вот последствия налицо: на этом же концерте «Седьмые пески» меня просто выводили порой из себя. Ничего с ними со всеми не поделаешь, но безобразия в иркутской рок-тусовке не прекращаются ни на секунду. А от выступления на этом концерте рок-группы «Седьмые пески» сильно отдавало «попсой». Для меня, по неизвестной для меня же самой причине.

Но с другой стороны это было даже интересно для меня в уже общепринятом восприятии (рок-попса), хотя звучало и смотрелось для меня самой немножко смешно. Дело кончилось следующими моими соображениями по адресу этой группы: просто налицо необычное восприятие текста, направленное скорее всего на развитие в слушателях собственного интеллекта. Хотя само по себе все это заставляет задуматься о том, что это они там так стараются на сцене. На ком-то ведь иногда приходится «обламываться». Как сказал по этому поводу Игорь Москвитин: «Ничего не делается, а если и делается, то только для себя». И он прав. Но это (в смысле мое согласие по этому поводу) не подразумевает общее отношение к содействию двух команд на одной сцене (в музыкальном плане, разумеется), хотя и пересматривало собственное отношение к происходящему и наталкивало на одну единственную, хотя и не совсем трезвую мысль: «Небу нужны только стены. Если над стенами будет крыша, видеть небо мы перестанем». Будут еще концерты, будет музыка и рок-н-ролл как жизнь, но все, что было 6 мая, просто останется внутри того, для кого все это было предназначено.

И впечатление от концерта было бы совсем неплохим, если бы не одно «но»: зачем такие «замечания» иногда приходится «рассказывать» всем и вся. И еще о хорошем: хорошо, что «ментов» не было. Но тут дело, скорее всего, в спонсорах, которые хотя бы иногда «проявляют заботу» по отношению к иркутским рок-музыкантам. Но стоит ли подыгрывать «сильным», укрепляя тем самым собственное положение «в сообществе». Да, и о группах, выступавших на концерте, я говорю то же самое. Несмотря на то, что звук в зале был не слишком...

Даже звуковая подача не где-нибудь, а на собственных концертах в городе всегда была не на уровне. Но возмущаться по этому поводу просто бесполезно. Жалко наших рок-музыкантов в этом отношении. Развал Пик-аудио в свое время тоже ни к чему хорошему не привел. В свое время, на небольшой срок, у иркутян была возможность прийти и послушать хотя бы нормальный «звук». Как говорил мне в свое время «Дык» (он же Андрей

Минченко): «...у нас (в «Пикушках» в смысле) достаточно было прийти и сказать: «Я есть и хочу выступать в Пик-live». И этого было вполне достаточно».

А лучше, наверное, было бы просто наличие места, где все (звук, атмосфера, отсутствие «напрягов» и стабильность нормальных отношений) было сделано для того, чтобы кто-то работал. Начало было положено в Пик-live, хотя я не считаю этот вариант удачным для города, хотя бы потому, что все мы благополучно «забыли» о том, откуда рок-н-ролл взялся. В конце концов (и не только в Пик-live) мы действительно пришли к попсовому варианту рок-культуры и рок-философии.

Стоит ли забывать (старое милое здесь не подходит) начало и уходить к сытым кормушкам, где нас, где нас все «ждут и любят» и забывать о том, зачем мы пришли в этот мир. Да, деньги. Да, слава. Да, но где своя музыка и свое отношение к людям. А последних (если они слишком умны) я сама всегда относила к разряду «создающих мелкие жизненные проблемы», которых очень легко избежать. Потому что очень редко я встречала настолько умных людей, которые умели бы решать свои мелкие проблемы (я уже даже не говорю о чем-то глобальном), не мешая другим и не пытаясь это сделать (унизить, оскорбить) других людей. Остальных сама для себя я раз и навсегда называю «умниками». Рано или поздно они всплывают, но почему-то не тонут. Просто работать рок-музыкантам нужно побольше. А работать, как сказал А. Рыбаков, «...нужно в тишине...». Потом собираемся где-нибудь в «Орленке». В прошлом (1998) до утра под дождем они там что-то еще и пели (гран-при в 1998 отдали рок команде «Сэкит»). А я не выдержала часам к 11 вечера, к слову сказать, и это уже то, к чему все мы привыкли, группа «Сэкит» снова поменяла состав: старый - раньше (Игорь Москвитин, Олег Иванов и Юрий Щадрин) и новый - сейчас (Игорь Москвитин, Сергей Бородин, Евгений Родонич), собираясь сыграться в течение достаточно короткого отрезка времени и повторить прошлогоднюю летнюю концертную программу с обязательным участием на фестивале в «Орленке». Плохо другое: по неизвестным мне причинам замолчала команда «Антиактив». Правда, ходят слухи, что они взяли нового барабанщика (студент в академическом отпуске).

Появление же новых команд неизбежно, и я уже привыкаю к появлению новых названий. Итак, новые «имена», которые появились примерно за два года: «Конвульсия» (Ласков Владимир - солист, Владимир Паршенков - бас-гитара, клавишник - Хлудник Денис, Артем Кушнаренко - гитара, ритм-гитара, аранжировки и Сергей Сергеевич Бородин - ударные). Но, что они нам там «выдадут», совершенно еще неизвестно. И сколько продержатся вместе - тоже вопрос времени. Ясно только одно: из всех известных мне старых рок - команд лишь немногие оказались способны выдержать проверку временем и всевозможными трудностями, возникающими порой ниоткуда. Проблема (за исключением, пожалуй, группы «Млечный путь») только в «малопродуктивности» в количественном отношении.

А послушать стоит именно старую рок - тусовку, даже если на данный момент времени они не работают или у них просто нет новых «концертов» («Принцип неопределенности», «Cinerea caracerta», «Белый острог», «Млечный путь», «Джем», «Есиков band», «Клуб романтического джаза», дуэт «Мыслящий тростник», «Локки», «Big trouble», «Алабама», «Иван Шуйский», «The Weels» и многие другие. Просто потому, что нужно иногда и «подумать» (я не говорю о культовых группах) без «крыши» где-то в «стенах». Скорее бы в Иркутске появились другие «свои» стены. Единственный возможный вариант спасения того, что еще осталось - создание иркутского рок - клуба.

Это все было сказано просто для того, чтобы понять только одну простую вещь: все мы - осколки разбитого зеркала и как бы мы не держались за руки, каждый из нас думает в этот момент только о тех, кто стоит за его спиной, но мы - осколки разбитого зеркала.

Май 1999,
г. Иркутск.

Митяй

Я ТРИЕДИНЫЙ

Если бы я был большим-пребольшим, от земли и до самых облаков, я бы смог увидеть землю и всех людей, и тварей животных, и выдохнуть с непонятной печалью:

- И это всё моё!

А если бы я был совсем крошечным карликом, я бы влез на плечи себя-большого и тоже, увидев землю, воскликнул бы с восторженной грустью:

- И это всё моё!

Ветер гнал бы по небу облака и меня-большого ударило бы кирпичом облака по голове. Потеряв равновесие, я непременно упаду и сломаю себе шею о ближайшие горы.

Я-маленький разобьюсь вдребезги, спорхнув с такой непостижимой высоты.

Останусь только я-обычный – серый человек со взглядом исподлобья.

С тоскливым восторгом я поднимусь в свою квартирку на восьмом этаже высотного дома, открою форточку и прошепчу железнотелому крану да самолетам мимолетным:

- И это – всё моё?..

Но земли из окна я уже не увижу.

Настурция

Dedicated to Снежка, Мираж, Кэт,
Го, Nick, Джо, Вань, Анхен and
all Haight Ashbury people,
have name or not...

НОЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА

Я думаю, как они могут запирать молодость в железобетонных коробках? Заточать невинную страсть в самое сердце бездушного монстра, по артериям которого бегут нелепые металлические конструкции, призванные создавать иллюзию движения и жизни? Обстригать куски живой плоти, не вмещающиеся в рамки холодного трафарета и считать, что все в порядке?

Жизнь - как бег с препятствиями. Дорога домой с множеством завлекательных соблазнов на обочинах.

Каждый из нас - Иисус в пустыне.

...Если бы еще последний был так же крут...

Я не могу уснуть и пялюсь в белый потолок- смерть. Хочется рвать кожу со своей груди- душно. Рвать, кричать и плакать. Умирать и сгорать заживо.

Я молода.

Так глупо со стороны и так неизбежно изнутри.

Пока еще не поздно.

А кто-то уже мертв.

Жаль.

Мы еще не забыли Дом.

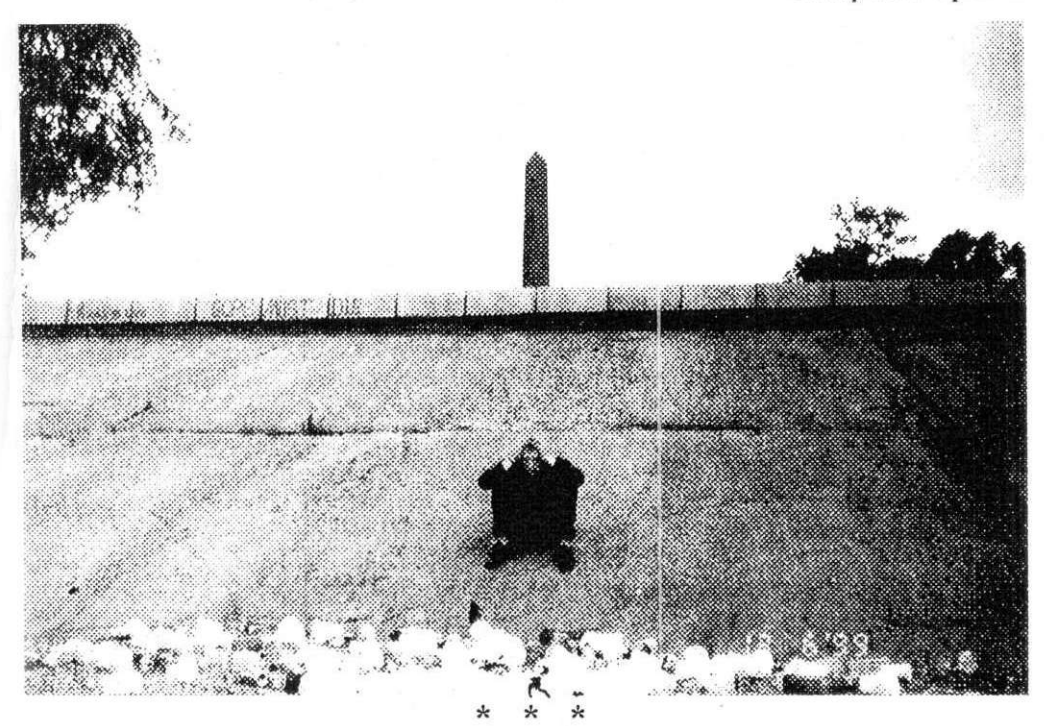
Пусть мы будем. ...Молоды.

* * *

Ты знаешь ли как пусто,
Когда тесно?
Ты знаешь ли как холодно
В тепле?
Как в мире, где довольно много
Места
Не можешь уголок найти
Себе?
Как всюду быть и быть
Все время дома,
Ища себе приют
На эту ночь,
И среди лиц родных и столь
Знакомых, Ронять беззвучно стон
Тебе помочь?
Ты знаешь чем становится
Свобода,
Когда нет в сердце у тебя
Любви?
Ты видел как под этим синим
Сводом,
В краю блаженном
Плакали они?

* * *

Смейся громче, детка.
Ты серая старуха на гнилом тряпье,
Но, когда ты смеешься, я
Не вижу этого. Смейся,
Освободи меня от холодных
Стен, смой смрад с улиц.
Цветы вытоптаны и ты хочешь
Плакать о весне. Но я не позволю тебе
Прислонить голову к своей груди, смейся!
Смейся громче, детка.

* * *

Однажды я погибну
Под колесами автомобиля,
Грохочущего грузовика,
Монстра,
Везущего
Авто-запчасти.
Чистящее средство для ванной.
Сотовые телефоны.
Железобетонные плиты
Для новых холодных коробок,
В которых вам суждено
Провести свое
Последнее утро.
Меховые изделия.
И цистерну цемента,
Чтобы залить квадратный километр
Нашего поля.
Земляника вряд ли нужна
Тем, кто расслабляется перед телевизором
После рабочего дня,
Ему скорее приятнее

Быть уверенным, что его машина на оплачиваемой автостоянке.
Сотню быков на убой.
Книги с красивыми корочками
Для полноты интерьера.
Хрустальную вазу возрастом в пятьдесят лет.
Завод бытовой химии,
Военно-промышленный комплекс,
Лесозаготовительное предприятие,
И цветы
Из пластмассы,
Которые приносят на могилы,
Чтобы больше не возвращаться.

ЭСТЕР

* * *

Когда последнее дерево рухнет на землю,
Я уйду в тишину.
Когда последняя птица покинет это небо,
Я уйду в тишину.
Никому из нас не пережить эту Землю.
Почему же мы молчим?
Тишина поглотит нас...
Поглотит наши мечты и стремления,
Наших близких и любимых.
Даром ничего не проходит,
И мы в ответе за то,
Чего не совершили,
Как и за то, что совершили.
Бог отвернется от нас,
Потому что мы слишком любим молчать.
Не будет нового неба без новой земли,
И нам не уйти от выбора собственной жизни
Или - собственной смерти...
Это так больно -
Когда умирает душа.
Где-то среди зеленых холмов
Одинокий голос поет
Свою вечную песню.
Одинокий голос...
Однажды наступает день,
Когда он зовет нас к себе.

25 июля 99 г., Новосибирск.

Пернатый Змей

Лабиринты телефонной ненависти

Часть 1

Бродячие догмы мирного времени

насилующий собственное отражение в зеркале......

Объединяя сотни голосов
Я думаю, на этой автостоянки найдется очередной маньяк,
пристающий к обрывкам бумаги и, в конце концов,

В единое нечленораздельное бормотание,
Возвращаясь ночью,
Сжимая разорванную аорту,
Из которой, вместо крови,
Высыпаются алмазы…
Они ВЕРИЛИ
В то, что ЖИВУТ,
и ЗНАЛИ,
Что все это происходит на самом деле …

Часть 2

Серебро и кашель в кулак

На ресницах вчерашнее небо
Собирает себя воедино,
Выдыхая неоновый ветер,
В распростертую простынь окна …

Серебром параллельного мира,
Обескровленной, призрачной тенью.
Замерзая в тумане религий
Я не вспомню своего имени…

И был дом…
В который никто и никогда не приходил,
А теперь и его нет …
Но все-таки СВОБОДА!!!
А может быть просто кашель в кулак??..

Часть 3

Кристальные раны и структура калейдоскопа

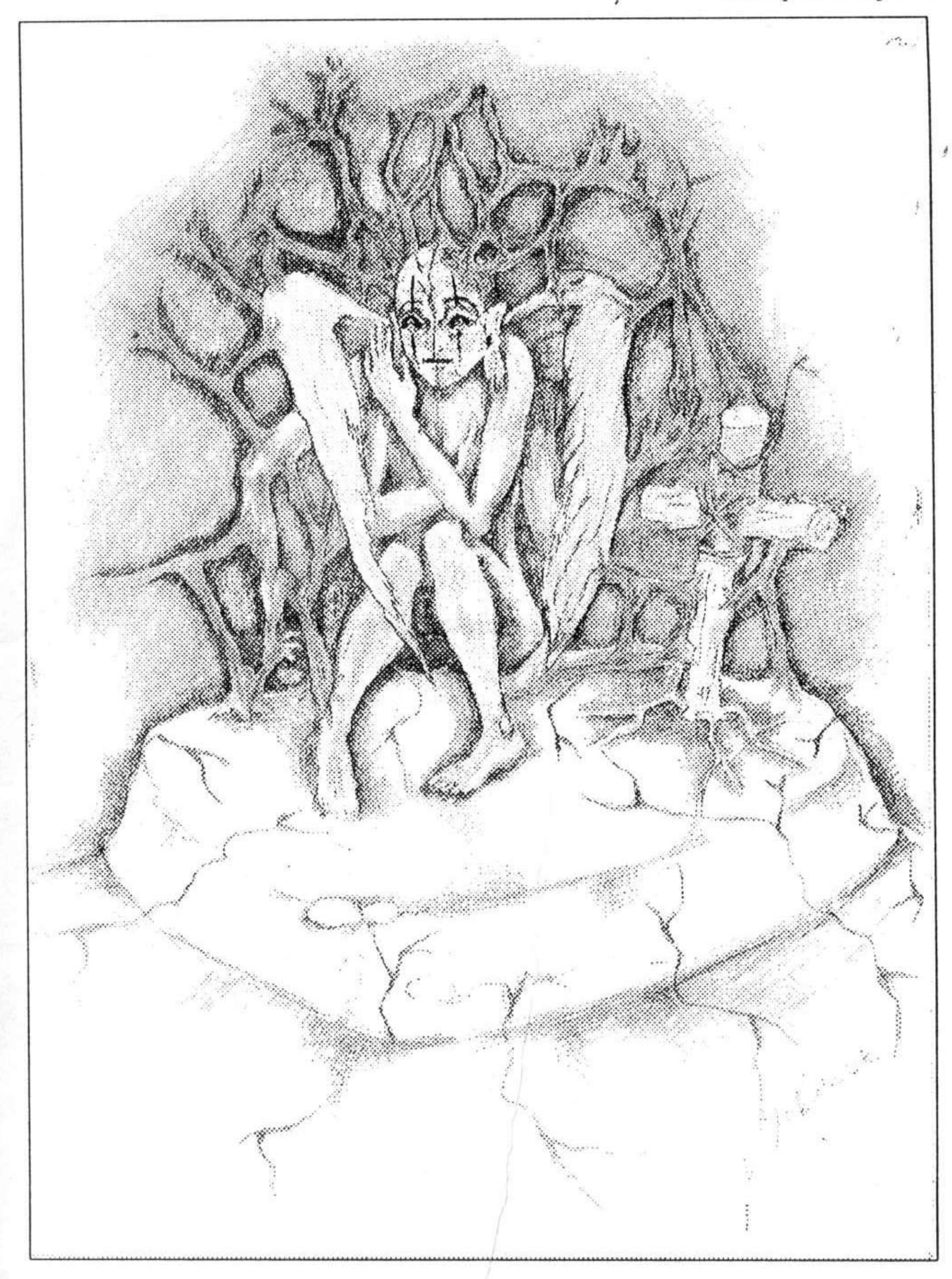
Кошмарные истории жилых кварталов давно уже снесены на свалку ради порочных
разочаровывающих стишков какого-то сумасшедшего калеки.
Как же, ведь он первый обвинил провода в их повышенной удушающей способности.
Ведь он первым испытал потребность обвинять.
Да, но кто дал ему на это право?..
А кто - возможность!..
Женщина, замерзающая в автобусе рефрижераторного типа,
не оборудованном системой «NO FROST», очевидно венгерского производства.
Глотает таблетки, сидя на разорванном в клочья какими-то малолетними вандалами сиденье.
Зима, холод собачий, а до родной коммуналки, в которой родились и счастливо
прожили свои жизни все ее предки до пятого колена, ехать еще полчаса...
Как же все-таки холодно...
Этот город - всепоглощающая пустота, заключенная в одной из
бесчисленных пробирок огромной химической лаборатории вселенной.
Календари распадаются на сегменты,
Окропляя тротуары дикими воплями
Обесчещенного времени.
Ваше дело - оставаться слепыми,
Личного БОГА,
Признавая только непреложные истины
Своего истертого до дыр
Который и сам давно уже не верит
В свое существование.
Перелистывая фальшивые книги дней
Перетаскивайте свои тела
Из вечности в вечность...
А я стану свободен!
И мне незачем больше будет
Оглядываться назад
И с сожалением вспоминать
О том, чего никогда не было.
Да и быть не могло...
Я стану свободен!!!

Часть 4

Утро украденных вопросов

(Голос с трибуны):

- Вы когда-нибудь слышали,
Как кричат умирающие деревья?!!
Как кричат самоубийцы,
Вешаясь в будках телефонов-автоматов?!!
Кричите!!!
Кричите громче!!!

Кричите от страха!!!
Ведь сегодня вы стали старше
Еще на один день!
А я буду молчать...
Я хочу молча насладиться
Первым днем остатка жизни на этой земле...
Что??
Вы не довольны?

Ну, как же, ведь это такая старая фраза...
А вы хотели бы чего-нибудь новенького?
Разве я не прав?
Знаю, что прав...
Вы думаете, что поняли,
Но я-то наслаждаюсь первым днем
Остатка ВАШЕЙ жизни!!!
(Вопли разъяренной толпы)

Как?
Вам не нравится?!
Тогда какого черта вы так орете???
Очередной вождь, заворачивая с утра свое бесполезное тело в халат последнего китайского императора, растягивая слова, произносит, как обычно, нечто среднее между «с добрым утром, мой народ» и «неужели вы еще не подохли», затем нетвердой после вчерашнего банкета походкой шествует к окну, съедает один из трех цветков герани, произрастающей на подоконнике и...
Улетает...

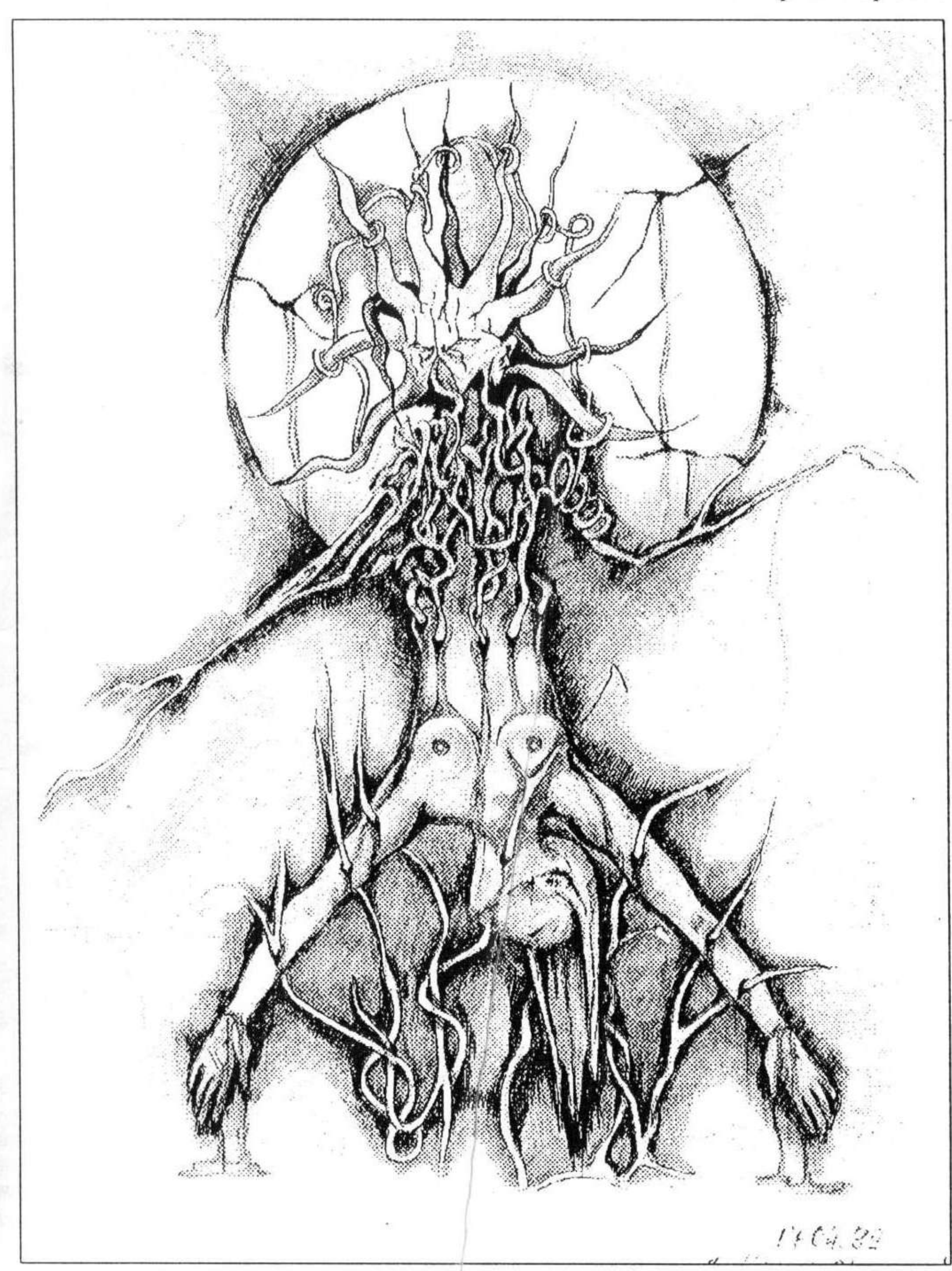
Часть 5

На смерть радуги

Плотоядные узоры тротуаров,
Превращенные в одежды одиночества...
Пустота... И многолетняя усталость,
А может, просто, запоздалое пророчество?..

Родниковыми потоками по стенам
Обернулись распростертыми объятьями...
И медленно... медленно остывает
Потаенное желание
Вернуться живым из этого дня...
Заставить дышать
Еще хотя бы пару строк...
И даже просто умереть...
Ничего не осталось...
Ничего...
НИЧЕГО...

23.01.98

РАСПОРЯДОК ДНЯ

Каменные ангелы пляшут вокруг костров наших предков.
Зеркало не помнит их лиц...
Me eum esse in terrae alvo, поглощенный созерцанием предметов и мыслей.
Белая дочь черного пророка втыкает цветы в заранее подготовленную почву,
серебряный снег падает ей на плечи...
Солнце ушло в неизвестном направлении.
Кто-то лежит в постели, совсем как живой, а кто-то гуляет по проводам досрочно построенной
Л.Э.П.
Где вы?.. Где я?.. Кто здесь?.. Кто прав?..
Какими просторными блюдами наполнен воздух...
Саксофон - это звучит гордо.
Гитара - как же это вульгарно.
Пойдем... Уже... Пора... Дома заждались своих хозяев.
Сиамские близнецы...
Скоро... Они... Пройдут мимо... Навстречу себе... Вперед - до конца.
Коты расползлись по комнате, как тараканы.
Матерятся... Тесно...
Я поймал парочку в перекрестье прицелов глаз и прихлопнул, а остальные плачут по углам
своими стеклянными глазами звуков...
А теперь спать... спать... спать...
Дом... Работа... Дом... Работа...
Дерьмо!!!
Дом... Работа... Дом...
Смех?!!
Кто выблевал его на стол?!
Пора спать... спать... спать...
До 6:30 не нарушайте покой моего бренного тела...

12.02.97

Предупреждение:
Все, что мной когда-либо написано,
не предназначено для визуального восприятия (т.е. чтения с листа)
и должно сопровождаться либо музыкальным, либо видеофоном.

Пернатый Змей

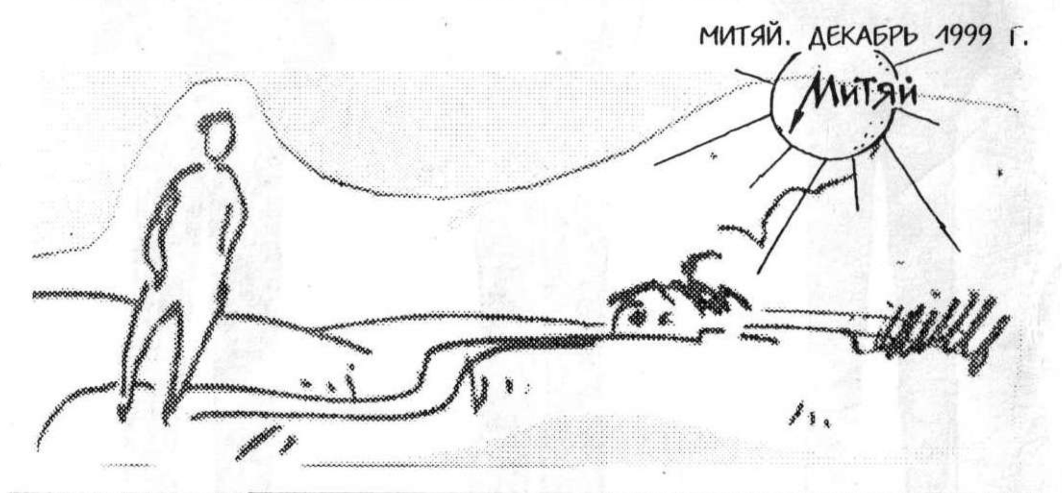
ВЕЧЕР ТРУДНОГО ДНЯ

...А КТО СПОРИТ? КОНЕЧНО, "СИБИРСКИЙ ТРАКТ" ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОТОМУ ЧТО ЭТО НУЖНО НАМ. А НАСЧЕТ "ВСТАТЬ ПОРАНЬШЕ, ВЗЯТЬ ПОТЯЖЕЛЬШЕ..." - НЕ ТЕШЬТЕСЬ, БАТЕНЬКА, ИЛЛЮЗИЯМИ. НИКОМУ НИЧЕГО НЕ НУЖНО (ИЗ ТОГО, ЧТО МОЖЕМ ПРЕДЛОЖИТЬ МЫ), ИРКУТСК КАК БЫЛ ГОРОДОМ КУПЕЧЕСКИМ, ТАК ИМ И ОСТАЕТСЯ. ДАЖЕ ХУЖЕ СТАНОВИТСЯ. ТАК ЧТО — ОСТАВЬТЕ ВАШИ КАМУШКИ ПРИ СЕБЕ, АВОСЬ ЕЩЕ ПРИГОДЯТСЯ.

ВОТ ОПЯТЬ ЖЕ ГОВОРЯТ: "МОСКВА, МОСКВА". А ВЕДЬ ИРКУТСК ПО СУТИ СВОЕЙ - ТА ЖЕ МОСКВА ДЛЯ ТАЛАНТЛИВЫХ „ПРОВИНСИАЛОВ" — АНГАРЧАН, БРАТЧАН, УСОЛЬЧАН, УСТЬ-ИЛИМЦЕВ. ТОЛЬКО МОСКВА ЛЕНИВАЯ И МАЛОБЮДЖЕТНАЯ.

И, ПОДВОДЯ ИТОГ МОИМ НЕВНЯТНЫМ И НЕСМЕШНЫМ МЫСЛЯМ, ХОЧУ СКАЗАТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ: МИФОТВОРЧЕСТВО — ЭТО ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ, ЧТО НАМ ОСТАЕТСЯ.

МИТЯЙ. ДЕКАБРЬ 1999 Г.

НОМЕР ПОДГОТОВИЛИ: *Владимир СКРАЩУК, Дмитрий ДЁМИН.*
ИДЕЯ НОМЕРА И ОФОРМЛЕНИЕ: *МИТЯЙ.*
ХУДОЖНИКИ: *Нина ИЛЬЮШОНОК (обложка), Артём ПОНОМАРЁВ (шаман), Марсель ШЕЙНЕР (стр. 4, 7, 55); прочие неизвестные.*
НАБОР: *МИТЯЙ + СЭМ + СНЕЖАНА.*
ВЁРСТКА: *Дмитрий ДЁМИН.*
СПАСИБО: *Горыне, Олегу Широбокову, Михе Климушкину, Снежане; всем, кто прислал нам самиздат, поделился записями и просто помог добрым словом.*
Стиль, пунктуация и орфография авторов по возможности сохранены.
АДРЕС: 664007. Иркутск, до востребования, Скращуку В. В.